

Европейский офис по вопросам
предоставления убежища

Руководство по стране: Афганистан

Руководящая записка и общий анализ

*Настоящее руководство по стране
представляет собой общую оценку
государствами-членами ЕС ситуации в
стране происхождения.*

июнь 2019 г.

ПОДДЕРЖКА – НАША МИССИЯ

Руководство по стране: Афганистан

Руководящая записка и общий анализ

Этот документ содержит обновленные сведения к публикации «Руководство по стране: Афганистан», вышедшей в июне 2018 года.

Настоящее руководство по стране представляет собой общую оценку старшими должностными лицами из государств-членов ЕС, отвечающими за разработку политики, ситуации в стране происхождения, в соответствии с действующим законодательством ЕС и судебной практикой Суда Европейского союза (СЕС).

Этот руководящий документ не освобождает государства-члены от обязанности рассматривать каждое ходатайство о предоставлении международной защиты в индивидуальном порядке, объективно и беспристрастно. Каждое решение должно приниматься с учетом индивидуальных обстоятельств заявителя и ситуации в Афганистане на момент принятия решения в соответствии с точной и обновленной информацией о стране, полученной из различных соответствующих источников (статья 10 Директивы о процедурах предоставления убежища).

Представленные в рамках данной публикации анализ и руководство не носят исчерпывающий характер.

июнь 2019 г.

***Europe Direct – это служба, помогающая вам найти
ответы на ваши вопросы о Европейском
Союзе.***

**Бесплатный телефон (*):
00 800 6 7 8 9 10 11**

(*) Некоторые операторы мобильной связи не предоставляют доступ к номерам 00800 или же взимают плату за звонки по ним.

Подробную информацию о Европейском Союзе можно найти в интернете (<http://europa.eu>).

ISBN 978-92-9485-055-3
doi: 10.2847/464275

© Европейский офис по вопросам предоставления убежища, 2019 г.

Ни EASO, ни любое другое лицо, действующее от его имени, не несут ответственности за возможное использование информации, содержащейся в этой публикации.

Содержание

Введение	11
Руководящая записка: Афганистан	15
I. Субъекты преследования или причинения серьезного вреда	14
II. Статус беженца	16
Рекомендации по определенным категориям лиц в отношении соответствия критериям статуса беженца	17
III. Дополнительная защита	27
IV. Субъекты защиты.....	33
V. Альтернатива защиты внутри страны	34
VI. Исключение из сферы международной защиты	41
Общий анализ: Афганистан	46
I. Субъекты преследования или причинения серьезного вреда	47
II. Статус беженца	50
Анализ определенных категорий лиц на предмет соответствия критериям статуса беженца	53
III. Дополнительная защита	84
Бадахшан	99
Бадгис	99
Баглан	100
Балх.....	101
Бамиан.....	102
Даикунди/Дайкунди.....	103
Фарах	104
Фарьяб	105
Газни	105
Гор.....	106
Гильменд.....	107
Герат	108
Джаузджан	109
Кабул	110
Кандагар.....	112
Каписа.....	113
Хост	114
Кунар	115
Кундуз.....	115
Лагман	117
Логар.....	118
Нангархар.....	119
Нимроз	120

Нуристан	121
Пактика	122
Пактия/Пактья	123
Панджшер	124
Парван	124
Саманган	125
Сари-Пуль	126
Тахар	126
Урузган	127
Вардак	128
Забуль	129
IV. Субъекты защиты	122
V. Альтернатива защиты внутри страны	125
VI. Исключение из сферы международной защиты	140
Приложение I. Сокращения и глоссарий	149
Приложение II. Список используемых отчетов, содержащих информацию о стране происхождения	152
Приложение III. Соответствующее прецедентное право	154

Введение

Причина, по которой было подготовлено данное Руководство по стране

21 апреля 2016 года Совет Европейского Союза согласился создать политическую сеть высшего уровня с участием всех государств-членов, координируемую EASO, с целью проведения совместной оценки и трактовки ситуации в основных странах происхождения¹. Сеть осуществляет поддержку в разработке политики на уровне ЕС, руководствуясь общей информацией о стране происхождения (ИСП), путем совместного анализа этой информации с учетом соответствующих положений нормативно-правовой базы в области предоставления убежища, а также информации учебных материалов EASO и практических руководств, в случае необходимости. По предложению Европейской комиссии, разработка общего анализа и руководящих записок также была включена в качестве основной сферы деятельности в рамках новых задач Агентства Европейского Союза по вопросам убежища².

Данное руководство по стране предназначено в качестве вспомогательного пособия для политиков и принимающих решения лиц в контексте Общей европейской системы убежища (CEAS). Его цель – оказывать помощь в рассмотрении ходатайств о предоставлении международной защиты заявителям из Афганистана и содействовать сближению практики принятия решений в государствах-членах.

Первое «Руководство по стране: Афганистан» было опубликовано в июне 2018 года как экспериментальный проект. Настоящее руководство содержит обновленные сведения и заменяет собой документ, опубликованный в июне 2018 года.

Какова сфера охвата данного обновленного документа?

Настоящая версия Руководства содержит обновленные сведения и заменяет собой документ «Руководство по стране: Афганистан», опубликованный в июне 2018 года.

Эти обновленные сведения в основном сосредоточены в разделах [Статья 15\(с\) КД](#) и [Альтернатива защиты внутри страны](#). Кроме того, с учетом актуальной информации о стране происхождения пересмотрен и обновлен анализ категории [Хазарейцы](#).

Незначительные изменения были также внесены в другие части горизонтальной структуры общего анализа. Эти изменения в целом не влияют на оценку ситуации в Афганистане в соответствии с предыдущей версией руководства, опубликованной в июне 2018 года.

Является ли данное руководство обязательным к исполнению?

Настоящее руководство по стране, разработанное государствами-членами и опубликованное EASO, не является обязательным к исполнению. Руководящая записка, которая сопровождается общим анализом, должна приниматься во внимание государствами-членами при рассмотрении ходатайств о предоставлении международной защиты, что не противоречит их компетенции принимать решения по ходатайствам в индивидуальном порядке.

Кто участвовал в разработке данного руководства по стране?

Этот документ является результатом совместной оценки, проведенной Сетью по вопросам разработки руководств по странам, поддержку в работе которой осуществляла Редакционная группа, в состав которой в результате отбора вошли эксперты национального уровня и EASO. Европейская комиссия и УВКБ ООН внесли ценный вклад в этот процесс.

Какова применимая правовая база?

Что касается применимой правовой базы, основой при подготовке анализа и руководящей

¹ Совет Европейского союза, Результаты 3461-го заседания Совета, 21 апреля 2016 г., 8065/16, см. по ссылке: <http://www.consilium.europa.eu/media/22682/st08065en16.pdf>.

² Европейская комиссия, Предложение по Регламенту Европейского парламента и Совета ЕС о создании Агентства Европейского союза по вопросам убежища и отменяющее Регламент (ЕС) №439/2010, 4 мая 2016 г., 2016/0131 (COD), см. по ссылке: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/proposal-easo_proposal_en.pdf.implementation-package/docs/20160504/easo_proposal_en.pdf.

записки послужили положениями Квалификационной директивы (КД)³ и Женевской конвенции 1951 года о статусе беженцев, а также судебная практика Суда Европейского Союза (СЕС) и в соответствующих случаях – Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Какие руководящие документы по соответствию критериям международной защиты приняты во внимание?

Горизонтальная структура руководства, которая применяется в данном анализе, основывается преимущественно на таких документах: [«EASO. Практическое руководство: соответствие критериям международной защиты»](#) и [«EASO. Практическое руководство: исключение из сферы международной защиты»](#)⁴. Учтены также соответствующий Судебный анализ, опубликованный EASO, и, в частности, документы «Соответствие критериям международной защиты (Директива 2011/95/EU)», «Статья 15(с) Квалификационной директивы (2011/95/EU)», и «Исключение из сферы международной защиты: статьи 12 и 17 Квалификационной директивы (2011/95/EU)»⁵.

Кроме того, приняты во внимание соответствующие рекомендации УВКБ ООН, и в частности «Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана» от 30 августа 2018 года^{6,7}.

Какая использовалась информация о стране происхождения?

Подготовленные EASO руководства по стране не должны приниматься во внимание и использоваться в качестве источников информации о стране происхождения (ИСП). Информация, содержащаяся в данном руководстве, основана на отчетах EASO по ИСП⁸ и, в некоторых случаях, на других указанных источниках. В отличие от «Руководства по стране», в таких отчетах представлены источники ИСП и соответствующие ссылки на эти источники.

Этот обновленный документ основывается на следующих отчетах EASO по ИСП:

- Ситуация в сфере безопасности (июнь 2019 г.) [\[EN\]](#)
- Основные социально-экономические показатели. В центре внимания Кабул, Мазари-Шариф и Герат (апрель 2019 г.) [\[EN\]](#)

К проанализированной информации по стране также относятся следующие отчеты EASO по ИСП:

- Ситуация в сфере безопасности – обновленная версия (май 2018 г.) [\[EN\]](#)
- Сети поддержки (февраль 2018 г.) [\[EN\]](#)
- Ситуация в сфере безопасности (декабрь 2017 г.) [\[EN\]](#)
- Лица, преследуемые вооруженными субъектами в ситуации конфликта (декабрь 2017 г.) [\[EN\]](#)
- Лица, преследуемые в соответствии с социальными и правовыми нормами (декабрь 2017 г.) [\[EN\]](#)
- Основные социально-экономические показатели, государственная защита и мобильность в городах Кабул, Мазари-Шариф и Герат (август 2017 г.) [\[EN\]](#)

Ссылки в этом документе даны на соответствующие разделы этих отчетов по ИСП. См. [Приложение II. Список используемых отчетов, содержащих информацию о стране происхождения.](#)

³ Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета от 13 декабря 2011 года о стандартах квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты, о единообразном статусе для беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и о содержании предоставляемой защиты.

⁴ Практические руководства EASO см. по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/practical-tools>.

⁵ Судебный анализ, опубликованный EASO, см. по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/courts-and-tribunals>.

⁶ Пособие и рекомендации относительно процедур и критериев определения статуса беженца согласно Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу к ней 1967 года, а также другие указания, директивные документы и заключения Исполкома УВКБ ООН и Постоянного комитета см. по ссылке: <https://www.refworld.org/rsd.html>.

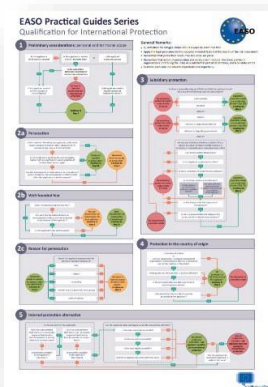
⁷ Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана, 30 августа 2018 г., см. по ссылке: <https://www.refworld.org/docid/5b8900109.html>.

⁸ Отчеты EASO по ИСП см. по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/information-analysis/country-origin-information/country-reports>.

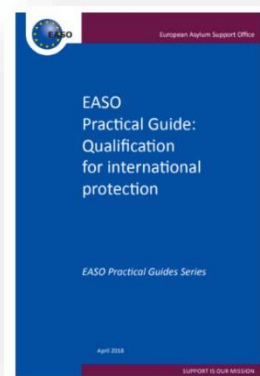
Как руководство по стране помогает при осуществлении индивидуальной оценки ходатайств о предоставлении международной защиты?

Структура руководящей записки и общего анализа соответствует этапам рассмотрения индивидуального ходатайства о предоставлении международной защиты. В этом документе анализируются значимые элементы в соответствии с КД и предоставляется общая оценка ситуации в стране происхождения, а также рекомендации касательно индивидуальных обстоятельств, которые должны быть приняты во внимание.

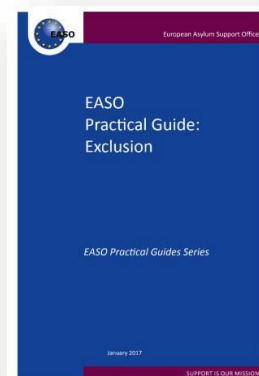
Такой подход согласуется с более подробными рекомендациями, изложенными в виде горизонтальной структуры, и должен рассматриваться вместе с ними. План и дополнительные указания по соответствию критериям предоставления международной защиты и исключения из сферы международной защиты см.:

EASO Практическое руководство: Соответствие критериям международной защиты, Блок-схема для практикующих специалистов⁹

EASO Практическое руководство: Соответствие критериям международной защиты¹⁰

EASO Практическое руководство: Исключение из сферы международной защиты¹¹

⁹ EASO. Практическое руководство: Соответствие критериям международной защиты, Блок-схема для практикующих специалистов, см. по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/sites/default/files/easo-flowchart-for-practitioners-qualification-for-international-protection-2018.pdf>.

¹⁰ EASO. Практическое руководство: Соответствие критериям международной защиты, см. по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/sites/default/files/easo-practical-guide-qualification-for-international-protection-2018.pdf>.

¹¹ EASO. Практическое руководство: Исключение из сферы международной защиты, см. по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/sites/default/files/EASO%20Practical%20Guide%20-%20Exclusion%20%28final%20for%20web%29.pdf>.

Структура данного документа

Руководство по стране состоит из руководящей записки и общего анализа:

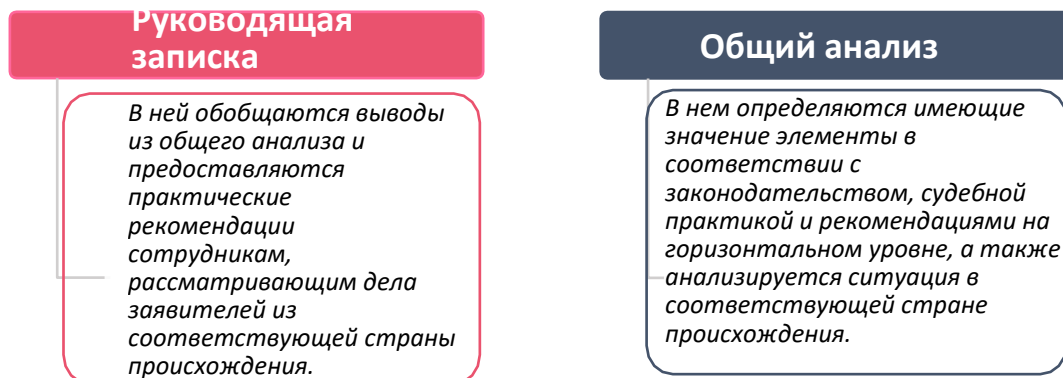

Рисунок 1. Составляющие руководства по стране

Дополнительную информацию и другие доступные руководства по стране см. по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/country-guidance>

Руководящая записка: Афганистан

- ▶ В руководящей записке обобщаются выводы, сделанные в общем анализе, поэтому ее следует изучать в сочетании с материалами анализа.

I. Субъекты преследования или причинения серьезного вреда

Риски, которым в целом подвержено население страны или часть населения, как правило, сами по себе не создают индивидуальную угрозу, которая будет квалифицироваться как серьезный вред (п. 35 Преамбулы КД). Как правило, преследование или причинение серьезного вреда должны принимать форму поведения третьей стороны (статья 6 КД).

Согласно [статье 6 КД](#), субъектами преследования или причинения серьезного вреда могут быть:

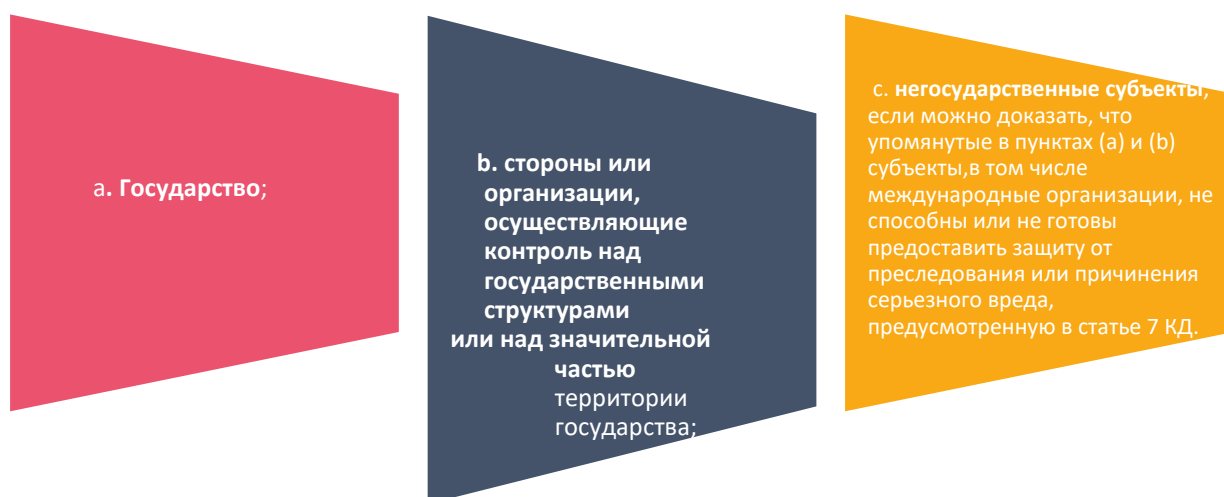

Рис. 2. Субъекты преследования или причинения серьезного вреда.

В Афганистане в качестве субъектов преследования или причинения серьезного вреда можно рассматривать широкий круг различных группировок и лиц и зачастую сложно провести четкое различие между разными типами субъектов в значении [статьи 6 КД](#).

Далее представлены примеры некоторых потенциальных субъектов и их деяния, которые приравниваются к преследованию или причинению серьезного вреда. Данные перечни не являются исчерпывающими.

Государство Афганистан и проправительственные элементы	
Примеры потенциальных субъектов преследования или причинения серьезного вреда	Примеры потенциальных актов преследования или причинения серьезного вреда, которые ассоциируются с этими субъектами
<ul style="list-style-type: none"> ■ Афганские национальные силы безопасности (АНСБ), главным образом Национальное управление безопасности (НУБ) и некоторые структуры местной полиции ■ Проправительственные формирования (ППФ) ■ влиятельные лица (например, министры, губернаторы) ■ и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ преследование и убийство людей ■ запугивание и притеснение гражданских лиц ■ смертная казнь ■ незаконное содержание под стражей и пытки лиц, подозреваемых в причастности к антиправительственным элементам ■ и т.д.

Группировки мятежников	
Примеры потенциальных субъектов преследования или причинения серьезного вреда	Примеры потенциальных актов преследования или причинения серьезного вреда, которые ассоциируются с этими субъектами
<ul style="list-style-type: none"> ■ движение «Талибан» (на данный момент единственная группировка, которая может рассматриваться в рамках статьи 6(b) КД) ■ Исламистская группировка «Исламское государство» – «Вилаят Хорасан» (ИГВХ) ■ Исламское движение Узбекистана (ИДУ) ■ Союз исламского джихада ■ Лашкар-и-Тайба ■ Джаиш-е Мухаммад ■ Фидай Махаз ■ Фронт Муллы Дадулла ■ и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ преследование и убийство людей ■ запугивание и притеснение гражданских лиц ■ похищения ■ незаконные параллельные системы правосудия и наказания во внесудебном порядке, в том числе казни ■ и т.д.

Другие негосударственные субъекты	
Примеры потенциальных субъектов преследования или причинения серьезного вреда	Примеры потенциальных актов преследования или причинения серьезного вреда, которые ассоциируются с этими субъектами
<ul style="list-style-type: none"> ■ кланы и племена ■ влиятельные лица (на местном уровне) ■ члены семьи ■ преступные группировки и отдельные лица ■ и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ пагубные традиционные обычаи (например, принудительный брак и насилие в семье в отношении женщин) ■ насилие во имя чести ■ преступность, в том числе случаи похищения людей с целью выкупа и вымогательства ■ насилие, связанное с земельными спорами и кровной враждой ■ нарушения надлежащих процедур и нарушения, связанные с наказанием, устанавливаемым негосударственными механизмами правосудия (например, <i>джирги</i> и <i>шурь</i>) ■ и т.д.

II. Статус беженца

В результате продолжающегося вооруженного конфликта в Афганистане создалась ситуация, при которой часто совершается целенаправленное насилие и нарушаются права человека определенных групп людей.

Для того, чтобы заявителя можно было квалифицировать в качестве беженца, должны присутствовать все элементы определения понятия «беженец» в соответствии с КД:

Статья 2(d) Квалификационной директивы «Определения»
Беженец – это лицо, которое в силу обоснованных опасений стать жертвой преследования по признаку расы, религии, гражданства/национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится за пределами страны своей гражданской принадлежности и не может или не желает пользоваться защитой этой страны вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь за пределами страны своего предыдущего постоянного места проживания по указанным выше причинам, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений, и к которому не применяется статья 12 [исключение из сферы международной защиты];

[В статье 9 КД](#) описывается, как следует проводить оценку «преследования».

[В статье 10 КД](#) содержатся дополнительные разъяснения в отношении различных оснований для преследования (раса, религия, гражданство/национальность, политические убеждения или принадлежность к определенной социальной группе). Для соответствия заявителя критериям статуса беженца необходимо установить связь (причинно-следственную) между этими основаниями и преследованием или отсутствием защиты.

Ниже приводятся рекомендации в отношении отдельных категорий заявителей, исходя из их индивидуальных характеристик или принадлежности к определенной группе (например, политической, этнической, религиозной).

По каждому ходатайству следует провести индивидуальную оценку. Необходимо учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя и информацию о соответствующей стране происхождения. Факторы, которые необходимо принять во внимание в ходе данной оценки, могут быть следующие:

- родной район заявителя и присутствие потенциального субъекта преследования;
- характер деятельности заявителя (независимо от того, воспринимается ли он/она негативно и/или рассматриваются ли участвующие в такого рода деятельности лица в качестве приоритетной цели со стороны субъекта преследования);
- известность заявителя (т. е. насколько вероятно, что заявитель является известным лицом или может быть идентифицирован потенциальным субъектом преследования); при этом, однако, заявителю не нужно доказывать, что он/она индивидуально выделяется преследователем, пока его/ее опасения подвергнуться преследованию являются обоснованными;
- ресурсы, доступные заявителю, чтобы избежать преследования (например, связь с влиятельными лицами, поддержка со стороны других лиц);
- дополнительные элементы, например, личная вражда, увеличивающие степень опасности, которой может подвергнуться заявитель;
- и т.д.

Тот факт, что заявитель уже подвергался преследованию или прямым угрозам преследования, является серьезным свидетельством наличия у заявителя обоснованных опасений, если только нет веских оснований полагать, что такое преследование не повторится ([статья 4\(4\) КД](#)).

Рекомендации по определенным категориям лиц в отношении соответствия критериям статуса беженца

В этом разделе приведены некоторые категории заявителей из Афганистана, дела которых рассматриваются в государствах-членах ЕС. Также в разделе содержатся общие выводы в отношении этих категорий и рекомендации относительно дополнительных обстоятельств, которые необходимо учитывать при индивидуальной оценке. Необходимо учесть, что некоторые категории разбиты на подкатегории и могут появляться в нескольких категориях.

В приведенных ниже таблицах представлены обобщенные выводы относительно различных категорий и подкатегорий лиц. Эти таблицы должны стать практическим пособием для рассматривающих дела сотрудников. Разделение на три категории основывается на вероятности того, что заявитель может соответствовать критериям статуса беженца. При этом следует отметить, что в отношении индивидуальных потребностей заявителя в защите такое распределение по категориям не является окончательным, и каждый случай должен рассматриваться в индивидуальном порядке. И хотя примеры в отношении подкатегорий приводятся с дифференциацией риска и обстоятельств, которые, могут увеличивать или уменьшать степень риска, они не носят исчерпывающий характер и должны приниматься во внимание с учетом всех обстоятельств в каждом индивидуальном случае.

Более того, заявитель может относиться к нескольким категориям, которые включены в эту руководящую записку. При этом, в полной мере должны быть изучены потребности в защите, связанные со всеми такими обстоятельствами.

Лица, которые принадлежали к определенной категории в прошлом (например, бывшие сотрудники силовых структур) или члены семьи лица, подпадающего под определенную категорию, могут иметь потребности в защите, аналогичные тем, которые указаны для соответствующей категории. Это отдельно не указано в таблицах, приведенных ниже, однако этот аспект следует учитывать при проведении индивидуальной оценки.

Для просмотра соответствующей информации и материалов анализа можно перейти по [ссылке](#) на раздел по соответствующей категории в рамках общего анализа. Для облегчения работы с информацией, нумерация категорий сохранена по аналогии с общим анализом.

Выводы по каждой категории следует воспринимать не в ущерб оценке достоверности утверждений заявителя.

Исходя из имеющейся ИСП и результатов анализа, можно сделать вывод о том, что лица, относящиеся к следующим категориям или подкатегориям, как правило, имеют обоснованные опасения подвергнуться преследованию.

В этих случаях причинно-следственная связь с основанием для преследования, подпадающим под определение «беженец» (раса, религия, гражданство/национальность, принадлежность к определенной социальной группе или политические убеждения), также является в целом обоснованной.

Категории / подкатегории	Потенциальная причинно-следственная связь
▶ (1) <u>Сотрудники силовых структур и проправительственных формирований:</u> лица, которые являются приоритетными объектами преследования для группировок мятежников (например, офицерский состав силовых структур, сотрудники Афганской местной полиции (АМП) или члены местных повстанческих формирований)*	■ (приписываемые) политические убеждения
▶ (3) <u>Лица, работающие на иностранные вооруженные силы или предположительно их поддерживающие:</u> лица, которые являются приоритетными объектами преследования для группировок мятежников (например, переводчики и сотрудники охраны) *	■ (приписываемые) политические убеждения
▶ (5) <u>Члены группировок мятежников и гражданские лица, предположительно их поддерживающие</u> *	■ (приписываемые) политические убеждения
▶ (14) <u>Представители ЛГБТ-сообщества</u>	■ принадлежность к определенной социальной группе
▶ (16) <u>Лица, считающиеся совершившими святотатство и/или вероотступничество</u>	■ религия
▶ (17d) <u>Бахаи</u>	■ религия
▶ (18a) <u>Лица, вовлеченные в кровную вражду:</u> мужчины, непосредственно вовлеченные в кровную вражду *	■ принадлежность к определенной социальной группе

* Следует отметить, что в отношении данной категории могут возникать вопросы об исключении из сферы международной защиты.

Исходя из имеющейся ИСП и результатов анализа, можно сделать вывод о том, что лица, относящиеся к следующим категориям или подкатегориям, могут иметь обоснованные опасения подвергнуться преследованию в связи с определенными обстоятельствами, способствующими увеличению степени риска.

В таблице ниже представлены примеры обстоятельств, которые могут иметь значение и должны быть учтены при оценке индивидуальной опасности, а также указана потенциальная связь с основаниями для преследования (раса, религия, гражданство/национальность, принадлежность к определенной социальной группе или политические убеждения).

Категории / подкатегории	Примеры обстоятельств, которые следует учитывать при оценке риска	Потенциальная причинно-следственная связь
<p>▶ (1) <u>Сотрудники силовых структур и проправительственных формирований</u>: лица, которые не являются приоритетными объектами преследования для группировок мятежников *</p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ сфера деятельности и известность заявителя ■ регион происхождения и присутствие группировок мятежников (относительно контрольно-пропускных пунктов мятежников) ■ период времени после ухода из силовых структур ■ личная вражда ■ и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения
<p>▶ (2) <u>Государственные служащие, в том числе судьи, прокуроры и работники судебной системы; а также те, кто считается поддерживающим правительство*</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ связь с министерствами, которые непосредственно ведут борьбу с группировками мятежников (например, Министерство обороны, Министерство внутренних дел и т.д.) ■ высокая государственная должность (т.е. судьи, прокуроры, другие сотрудники судебных органов) ■ заметное положение в обществе ■ происхождение из оспариваемых регионов или регионов присутствия мятежников ■ личная вражда ■ открытые заявления против «Талибана» ■ и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения
<p>▶ (3) <u>Лица, работающие на иностранные вооруженные силы или предположительно их поддерживающие</u>: лица, которые не являются приоритетными</p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ особая роль и известность заявителя ■ несение службы в рядах иностранных войск ■ происхождение из оспариваемого региона или регионов присутствия мятежников ■ и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения

объектами
преследования
для группировок
мятежников*

▶ (4)
Религиозны
е лидеры

- публичное выражение поддержки правительству или осуждение действий мятежников
- осуществление церемоний в отношении погибших сотрудников силовых структур
- и т.д.

- (приписываемые)
политические убеждения
- религия

<p>▶ <u>(6) Лица, подвергающиеся риску принудительной вербовки</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ принадлежность к возрастной группе подростков и юношей ■ военное прошлое ■ регион происхождения и присутствия/влияния вооруженных группировок ■ обострение конфликта ■ положение клана в ситуации конфликта ■ тяжелое социально-экономическое положение семьи ■ и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения
<p>▶ <u>(7) Работники сферы образования</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ пол (т.е. женщины-учителя) ■ происхождение из оспариваемого региона и регионов, находящихся под влиянием ИГВХ ■ лицо или учреждение, не соблюдающее распоряжения и/или учебную программу мятежников ■ связи с иностранными спонсорами ■ высказывания против «Талибана» ■ и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения ■ религия
<p>▶ <u>(8) Сотрудники гуманитарных организаций и медицинские работники</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ пол (т.е. женщины) ■ характер деятельности (отечественные/международные НПО, деятельность которых связана с вакцинацией от полиомиелита, разминированием, отстаиванием прав женщин и т.д.) ■ происхождение из оспариваемого региона ■ степень сотрудничества с вооруженными группировками ■ высказывания против стороны конфликта ■ и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения
<p>▶ <u>(9) Журналисты, работники СМИ и право защитники</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ характер деятельности (например, журналисты и работники СМИ, освещающие темы и события, связанные с конфликтом, политической ситуацией, коррупцией и нарушениями прав человека, будут подвергаться особенно высокой степени риска) ■ заметность деятельности и общественный резонанс ■ пол (дополнительная/повышенная опасность для женщин) ■ регион происхождения ■ и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемые) политические убеждения

▶ (10) Дети

Что касается детского брака: см. ниже
«Женщины: пагубные традиционные
обычаи вступления в брак».

Что касается детского труда (зависит от
характера работы и возраста ребенка):

В
зависимости
от
индивидуаль
ных
обстоятельств
:

- низкий социально-экономический статус ребенка и его или ее семьи, и т.д.

Что касается вербовки детей: См. раздел выше «Лица, подвергающиеся риску принудительной вербовки в ряды вооруженных группировок».

Что касается насилия в отношении детей:

- пол (мальчики и девочки могут сталкиваться с разными рисками)
- возраст и внешность (например, безбородые мальчики могут стать объектами преследования как *бача-бази*)
- восприятие традиционных гендерных ролей в семье
- тяжелое социально-экономическое положение ребенка и семьи
- и т.д.

Что касается доступа к образованию: в случае намеренного ограничения доступа к образованию, в частности девочек.

Отсутствие поддержки в Афганистане

является важным фактором, повышающим степень риска для детей.

- (приписываемые) политические убеждения (например, девочки, посещающие школу в контролируемом талибами регионе)
- принадлежность к определенной социальной группе (например (бывший) *бача-бази*)

▶ (11) Женщины

Что касается насилия в отношении женщин:

- восприятие традиционных гендерных ролей в семье
- тяжелое социально-экономическое положение
- вид работы и рабочая среда (относительно женщин, работающих вне дома)
- и т.д.

В отношении пагубных традиционных обычаев вступления в брак:

- юный возраст (в частности, младше 16 лет)
- регион происхождения (особенно затронутые конфликтом сельские районы)
- этническая принадлежность (например, пуштуны)
- восприятие традиционных гендерных ролей в семье
- тяжелое социально-экономическое положение семьи
- власть/влияние на местном уровне

В зависимости от индивидуальных обстоятельств :

- (приписываемые) политические убеждения (например, женщины, участвующие в общественной жизни)
- принадлежность к определенной социальной группе (например, женщины в Афганистане, которые живут, не

(потенциального) мужа и его семьи
или определенного круга лиц

- и т.д.

**Женщины, участвующие в общественной
жизни:**

- регион происхождения (особенно
затронутые конфликтом сельские
районы)

придерживаяс
ь
традиционн
о
распредели
я гендерных
ролей)

- консервативное окружение
- заметность заявителя (например, характер работы, публичные заявления, которые отрицательно воспринимаются субъектами преследования)
- восприятие традиционных гендерных ролей в семье или обществе
- и т.д.

Женщины, считающиеся нарушительницами моральных норм

См. ниже «Лица, считающиеся нарушителями моральных норм»

Женщины, считающиеся сторонницами западного образа жизни

См. ниже «Лица, считающиеся сторонниками западного образа жизни».

Отсутствие поддержки в Афганистане

является важным фактором, повышающим степень опасности для женщин.

▶ (12) Лица считающиеся нарушителями моральных норм

- пол (опасности в большей степени подвергаются женщины)
- регион происхождения (особенно затронутые конфликтом сельские районы)
- консервативное окружение
- восприятие традиционных гендерных ролей в семье
- власть/влияние задействованных субъектов
- и т.д.

В зависимости от индивидуальных обстоятельств:

- религия
- (приписываемые) политические убеждения
- принадлежность к определенной социальной группе (например, женщины, считающиеся нарушительницами моральных норм)

▶ (13) Лица, считающиеся сторонниками западного образа жизни

- пол (опасности в большей степени подвергаются женщины; в то время как для мужчин риск, в целом, минимальный)
- модели поведения заявителя
- регион происхождения (особенно затронутые конфликтом сельские районы)
- консервативное окружение
- восприятие традиционных гендерных ролей в семье
- возраст (детям может быть трудно (повторно) приспособиться к социальным ограничениям Афганистана)
- известность заявителя
- и т.д.

В зависимости от индивидуальных обстоятельств:

- религия
- (приписываемые) политические убеждения
- принадлежность к определенной социальной группе (например, женщины, которые считаются сторонниками западного образа жизни)

<p>▶ (15) <u>Лица с инвалидностью</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ характер и внешнее проявление умственной или физической инвалидности ■ негативное восприятие со стороны семьи ■ и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ принадлежность к определенной социальной группе
<p>▶ (17а) <u>Хазарейцы</u></p>	<p>Факт принадлежности лица к хазарейской этнической общине сам по себе, как правило, не обуславливает уровень риска, требуемого для установления наличия обоснованных опасений подвергнуться преследованию. В большинстве случаев, когда опасения подвергнуться преследованию обоснованы, это будет связано с обстоятельствами, подпадающими под другие перечисленные в этом руководстве категории, например <u>шииты, в том числе исмаилиты, сотрудники силовых структур и проправительственных формирований, правительственные чиновники, в том числе судьи, прокуроры и работники судебной системы; а также те, кто считается поддерживающим правительство</u>, и т.д.</p> <p>При проведении индивидуальной оценки необходимо также учитывать факторы, влияющие на уровень риска, например:</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ регион происхождения или сфера, в которой работает лицо (в зависимости от субъекта преследования) ■ профессия ■ политическая активность ■ и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ (приписываемая) религия (см. шииты, в том числе исмаилиты) ■ (приписываемые) политические убеждения (например, связи с правительством, предполагаемая поддержка Ирана) ■ раса (этническая принадлежность)
<p>▶ (17b) <u>Шииты, в том числе исмаилиты</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ регион происхождения (регионы оперативного присутствия ИГВХ) ■ участие в отправлении религиозных обрядов ■ политическая активность ■ и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> ■ религия
<p>▶ (17c) <u>индуисты и сикхи</u></p>	<p>При индивидуальной оценке того, может ли дискриминация приравняться к преследованию, должны учитываться степень тяжести и/или повторяемость деяний или совершаются ли они как совокупность различных мер.</p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ религия

▶ (18а) <u>Лица, вовлеченные в кровную вражду</u>: кроме мужчин, которые непосредственно вовлечены в кровную вражду *	■ степень обострения кровной вражды■ происхождение из региона со слабыми позициями верховенства права■ и т.д.	■ принадлежность к определенной социальной группе

* Следует отметить, что в отношении данной категории могут возникать вопросы об исключении из сферы международной защиты.

Исходя из имеющейся ИСП и результатов анализа, можно сделать вывод, что, в целом, следующие заявители не будут иметь обоснованных опасений подвергнуться преследованию или причинению серьезного вреда по признаку расы, религии, гражданства/национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по причине политических убеждений, исключительно в силу принадлежности к данной категории или подкатегории.

Однако, при определенных обстоятельствах у этих лиц могут быть обоснованные опасения подвергнуться преследованию или причинению серьезного вреда, и они могут соответствовать критериям статуса беженца. Далее в таблице приведены несколько примеров таких обстоятельств, при которых могут применяться исключения.

Категории / подкатегории	Примеры обстоятельств, которые следует учитывать при оценке риска	Потенциальная причинно-следственная связь
<p>▶ (15) <u>Лица, имеющие серьезные проблемы со здоровьем</u></p>	<p>Недостаток кадров и необходимой инфраструктуры для надлежащего удовлетворения потребностей людей, имеющих (серьезные) проблемы со здоровьем, не соответствует требованию определения субъекта преследования или причинения серьезного вреда согласно статье 6 КД, если только данное лицо не было умышленно лишено медицинской помощи.</p>	<p>В зависимости от индивидуальных обстоятельств</p>
<p>▶ (18b) <u>Лица, вовлеченные в земельные споры*</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ насильственный характер спора ■ власть/влияние субъектов, вовлеченных в земельный спор ■ регион происхождения со слабыми позициями верховенства права ■ и т.д. 	<p>В целом, связь с указанными в Конвенции основаниями отсутствует. Однако, в зависимости от основной причины или обстоятельств земельного спора, потенциально связь может быть установлена.</p>
<p>▶ (19) <u>Лица, обвиняемые в совершении преступлений общеуголовного характера*</u></p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ регион происхождения заявителя и преобладающий механизм правосудия (параллельные механизмы правосудия, используемые группировками мятежников, приравниваются к преследованию) ■ характер преступления, за которое заявитель привлекается к ответственности ■ предусмотренное наказание ■ и т.д. 	<p>В целом, связь с указанными в Конвенции основаниями отсутствует.</p>

<p>▶ (20) <u>Афганцы,</u> <u>которые</u> <u>считаются</u> <u>состоятель</u> <u>ными</u> <u>людьми</u></p>	<ul style="list-style-type: none">■ известность заявителя■ имеющиеся средства для обеспечения чьей-либо защиты (например, полномочия или влияние, сеть поддержки, финансовые средства)■ и т.д.	<p>В целом, связь с указанными в Конвенции основаниями отсутствует.</p>
---	--	---

<p>▶ (21) <u>Лица,</u> <u>которые</u> <u>родились в</u> <u>Иране или</u> <u>Пакистане и/или</u> <u>проживали там</u> <u>в течение</u> <u>долгого</u> <u>времени</u></p>	<p>В исключительных случаях меры в их совокупности могут приравняться к преследованию.</p>	<p>В целом, связь с указанными в Конвенции основаниями отсутствует.</p>
--	--	---

* Следует отметить, что в отношении данной категории могут возникать вопросы об исключении из сферы международной защиты.

III. Дополнительная защита

1. Статья 15(a) КД: смертный приговор или казнь

Смертный приговор предусмотрен как в Уголовном кодексе Афганистана, так и в мусульманском праве.

Мятежники устанавливают наказания в регионах, находящихся под их контролем, применяя параллельные системы правосудия, основанные на узком толковании шариата. Речь идет, в том числе, о высших мерах наказания и о примерах публичных казней через забивание камнями или расстрел, которые подпадают под действие [статьи 15\(a\) КД](#).

В случаях перечисленных выше категорий, в отношении которых может существовать реальная опасность применения смертного приговора или казни, зачастую будет существовать связь с основанием по Конвенции (например [ЛГБТ, лица, которые считаются совершившими святотатство и/или вероотступничество, члены группировок мятежников и гражданские лица, предположительно их поддерживающие](#), и т.п.), а также те лица, которые будут соответствовать критериям статуса беженца. В тех случаях, когда связь с указанным в Конвенции основанием отсутствует (например, в некоторых случаях это касается [лиц, обвиняемых в совершении преступлений общеуголовного характера](#)), необходимо изучить вопрос о наличии потребности в дополнительной защите на основании [статьи 15\(a\) КД](#).

Следует отметить, что могут возникать вопросы об исключении из сферы международной защиты.

2. Статья 15(b) КД: пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание

В случаях заявителей, для которых может существовать опасность подвергнуться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, зачастую может существовать связь с указанным в Конвенции основанием, и эти лица могут соответствовать критериям статуса беженца. При этом, говоря о случаях, когда связь с указанными в Конвенциями основаниями отсутствует и, следовательно, заявитель не может соответствовать критериям статуса беженца, следует изучить вопрос о наличии потребности в дополнительной защите на основании [статьи 15\(b\) КД](#).

При рассмотрении вопроса о наличии потребности в защите на основании [статьи 15\(b\) КД](#), должны быть учтены следующие аспекты:

- [Отсутствие медицинского обслуживания и социально-экономические условия](#). Важно отметить, что причинение серьезного вреда должно принимать форму поведения третьей стороны ([статья 6 КД](#)). Само по себе общее отсутствие услуг здравоохранения, образования или других социально-экономических факторов (например, трудности с поиском возможностей получения средств к существованию, жилья и т. д.) не подпадают под применение статьи [15\(b\) КД](#), кроме случаев намеренного поведения третьей стороны, в частности намеренного лишения заявителя необходимых медицинских услуг.
- [Произвольные аресты, незаконное содержание под стражей и условия содержания в тюрьме](#): произвольные аресты и незаконные центры содержания под стражей, которые находятся в управлении различных субъектов (связанных с государством, вооруженными формированиями, диктаторами или группировками мятежников), в Афганистане широко распространены. В этих незаконных местах содержания под стражей права человека, как правило, не соблюдаются, и лица, которые сталкиваются с реальной опасностью со стороны этих субъектов подвергнуться незаконному содержанию под стражей, могут нуждаться в защите. Кроме того, можно оценить, что в случаях, когда привлечение к ответственности или наказание является чрезвычайно несправедливым или несоразмерным, или когда лицо пребывает в тюрьме, где условия не отвечают требованиям уважения человеческого достоинства, может возникнуть

ситуация причинения серьезного вреда согласно [статье 15\(b\) КД](#). Следует также подчеркнуть, что как в официальных, так и в неофициальных центрах содержания под стражей пытки применяются достаточно часто.

К тем категориям людей, в отношении которых риск причинения серьезного вреда согласно [статье 15\(b\) КД](#) может быть обоснованным в зависимости от индивидуальных обстоятельств, относятся, помимо прочих, [дети, лица, обвиняемые в совершении преступлений общеуголовного характера, лица, вовлеченные в земельные споры, афганцы, которые считаются состоятельными людьми](#), и т.д.

3. **Статья 15(c) КД: серьезная и индивидуальная угроза жизни или физической неприкосновенности гражданского лица вследствие неизбирательного насилия в ситуации международного или внутреннего вооруженного конфликта**

Необходимыми элементами для применения [статьи 15\(c\) КД](#) являются:

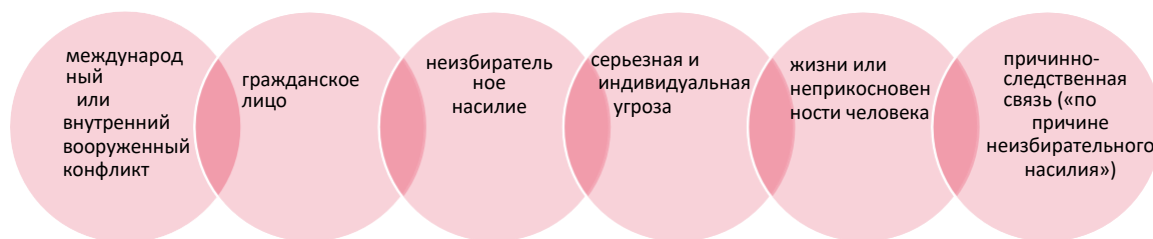

Рис. 3. *Статья 15(c) КД: элементы для оценки*

Для применения [статьи 15\(c\) КД](#) вышеприведенные элементы должны быть установлены в совокупности.

Далее приводится краткое изложение соответствующих выводов, касающихся ситуации в Афганистане:

- a. **Ситуация вооруженного конфликта:** на территории Афганистана происходит внутренний вооруженный конфликт по смыслу [статьи 15\(c\) КД](#). В течение рассматриваемого периода только в одной провинции страны не имела место ситуация «внутреннего вооруженного конфликта» по смыслу [статьи 15\(c\) КД](#), толкование которой дано в деле *Диаките*, – это провинция Панджшер.
- b. **Гражданское лицо:** [статья 15\(c\) КД](#) применяется к лицу, которое не является членом какой-либо из сторон конфликта и не принимает участия в военных действиях, в том числе это потенциально касается бывших участников боевых действий, которые действительно и навсегда отказались от вооруженной деятельности. Ходатайства лиц, подпадающих под нижеперечисленные категории, должны быть изучены тщательным образом. На основании индивидуальной оценки такие заявители могут быть признаны не соответствующими критериям определения гражданского лица согласно [статье 15\(c\) КД](#). Например:
 - **Мятежники/АПЭ:** члены вооруженных формирований, преследующие политические, идеологические или экономические цели, например движение «Талибан», ИГВХ, «Исламское движение Узбекистана», «Сеть Хаккани», «Аль-Каида», «Джундулла», а также вооруженные преступные группировки, непосредственно участвующие в военных действиях в интересах одной из сторон конфликта;
 - **АНСБ:** в том числе АНА, части АНП¹², НУБ, а также АМП;
 - **Проправительственные формирования:** различные полувоенные проекты, которые были созданы и легализованы для поддержки правительства Афганистана и оказания помощи официальным вооруженным силам Афганистана, например

¹² В Афганистане Афганская национальная полиция играет активную роль в боевых действиях в борьбе с мятежниками. Таким образом, (часть) сотрудников АНП рассматриваются как не подпадающие под сферу применения статьи 15(c) КД.

«Силы защиты Хоста»;

Следует отметить, что активное участие в военных действиях не ограничивается открытым ношением оружия, а может также охватывать оказание существенной материально-технической и/или административной поддержки участникам боевых действий.

Необходимо подчеркнуть, что оценка потребностей в защите носит прогнозный характер. Таким образом, основной вопрос заключается в том, будет ли заявитель гражданским лицом или нет после своего возвращения. Тот факт, что человек принимал участие в военных действиях в прошлом, не обязательно означает, что к нему не может быть применима [статья 15\(с\) КД](#).

- с. Неизбирательное насилие:** в разных частях территории Афганистана неизбирательное насилие имеет место в разной степени. На приведенной ниже карте отображена в обобщенной и наглядной форме оценка неизбирательного насилия по каждой провинции. Эта оценка основана на комплексном анализе, а также количественной и качественной информации за рассматриваемый период (в основном, за период с 1 января 2017 года по 28 февраля 2018 года). Индивидуальная оценка должна всегда основываться на обновленной информации о стране происхождения.

Афганистан: уровень неизбирательного насилия

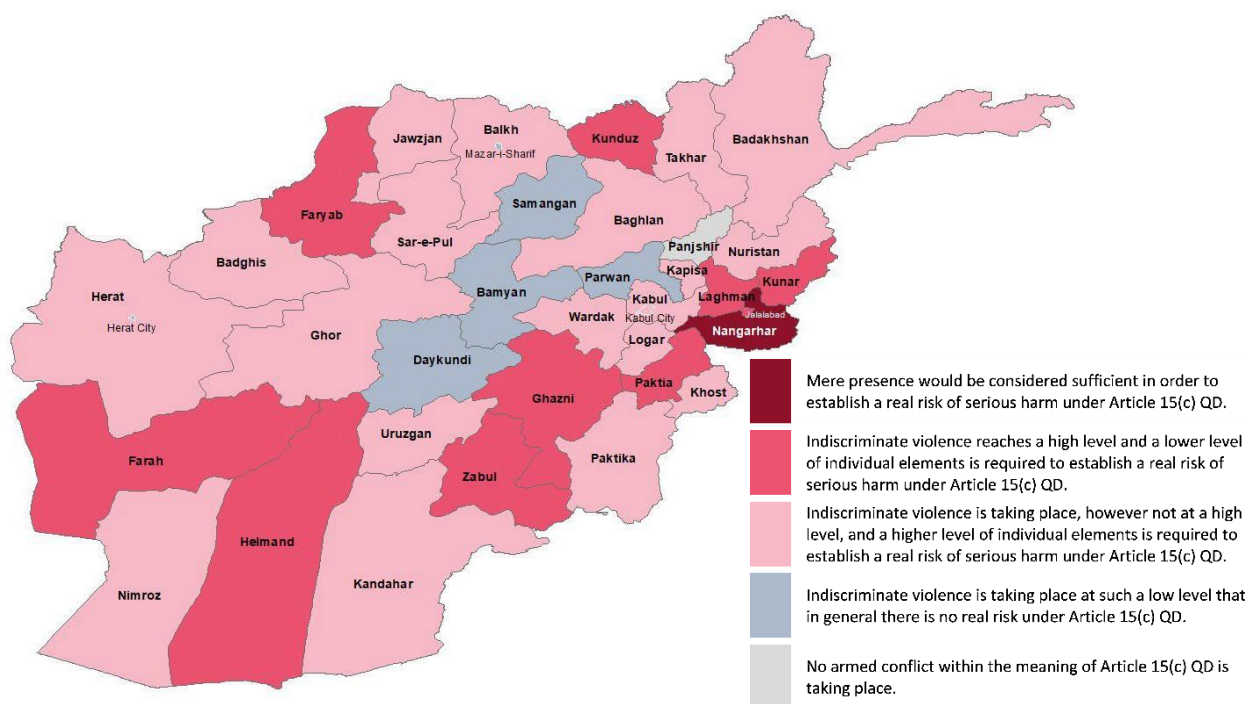

Рис. 4. Уровень неизбирательного насилия в ситуации вооруженного конфликта в Афганистане (на основе данных по состоянию на 28 февраля 2019 г.)

В данной руководящей записке территории Афганистана дифференцируются следующим образом:

Провинции, где уровень неизбирательного насилия достигает такого исключительно высокого уровня, что появляются существенные основания полагать, что в случае возвращения в соответствующую провинцию гражданское лицо, **только лишь в силу самого своего нахождения** на территории данной провинции, может столкнуться с реальной опасностью подвергнуться серьезной угрозе, о которой идет речь в статье 15(с) КД.

По оценкам, это относится к провинции *Нангархар*, кроме административного центра провинции – города Джелалабад.

В провинциях, где «самого нахождения» на территории будет недостаточно для установления реального риска причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15 (с) КД, неизбирательное насилие все же достигает высокого уровня, и, соответственно, **в меньшей степени требуются индивидуальные элементы**, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда по смыслу статьи 15 (с) КД.

К ним относятся следующие провинции:

Фарах, Фарьяб, Газни, Гильменд, Кунар, Кундуз, Лагман, Пактья/Пактия, Забуль, а также город Джелалабад.

Провинции, где неизбирательное насилие имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, **в большей степени требуются индивидуальные элементы**, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

К ним относятся следующие провинции:

Бадахшан, Бадгис, Баглан, Балх (кроме административного центра – города Мазари-Шариф), *Гор, Герат* (кроме города Герат), *Джаузджан, Кабул* (в том числе город Кабул), *Кандагар, Каписа, Хост, Логар, Нимроз, Нуристан, Пактика, Сару-Пуль, Тахар, Урузган, Вардак*.

Провинции, где уровень неизбирательного насилия настолько низкий, что **в целом там не существует реальной опасности для гражданского лица** пострадать лично по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД. Тем не менее, всегда должны приниматься во внимание индивидуальные элементы, поскольку заявитель может оказаться в ситуации, в которой степени угрозы усиливается.

К таким провинциям относятся: *Бамиан, Дайкунди/Даикунди, Парван и Саманган, а также город Герат и Мазари-Шариф*.

Провинции, где ситуация **вооруженного конфликта отсутствует**. Соответственно, отсутствует реальная опасность подвергнуться причинению серьезного вреда в значении статьи 15(с) КД.

По оценкам, такая ситуация имеет место в провинции *Панджшер*.

- d. Серьезная и индивидуальная угроза:** определенные заявители могут считаться лицами, подвергающимися повышенной опасности неизбирательного насилия, включая его прямые и косвенные последствия, в частности, по причине таких факторов: географическая близость к районам, охваченным насилием, возраст, пол, состояние здоровья и инвалидность, отсутствие социальных связей и т. д.

К лицам, которые подвергаются повышенному риску пострадать в результате неизбирательного насилия, могут относиться следующие категории лиц, например:

- Гражданские лица, которые не имеют возможности правильно оценить ситуацию и, следовательно, подвергают себя риску, связанному с неизбирательным насилием (например, дети – в зависимости от их окружения, истории семьи, родителей или опекунов и уровня зрелости; лица с умственными расстройствами).
- Гражданские лица, которые в меньшей степени способны избежать риска подвергнуться неизбирательному насилию посредством поиска временного убежища от боевых действий или нападений (например, лица с инвалидностью или серьезными заболеваниями; лица, находящиеся в крайне тяжелом экономическом положении).
- Гражданские лица, которые могут существенно пострадать материально в результате насилия по причине их географической близости к вероятным целям (это, например, правительственные здания, полицейские или военные базы, места богослужения).

- e. Угроза жизни или неприкосновенности человека:** опасность причинения вреда в соответствии со статьей 15(с) КД сформулирована как «угроза жизни или неприкосновенности гражданского лица», а не как (угроза в связи с) определенным актом насилия. К некоторым видам причинения вреда жизни или неприкосновенности гражданского лица в Афганистане, которые чаще всего упоминаются в сообщениях, относятся: убийства, ранения, похищения людей, инвалидность в результате взрыва

наземных мин, голод, вызванный отсутствием продовольствия и т. д.

f. Причинно-следственная связь: связь «по причине» относится к причинно-следственной связи между ситуацией неизбирательного насилия и причинением вреда (серьезная угроза жизни или личности гражданского лица) и распространяется на:

- Вред, который обусловлен непосредственно ситуацией неизбирательного насилия или действиями, которые исходят от субъектов конфликта, и

Легенда к карте:

Коричневый блок: Самого факта нахождения на территории данной страны или региона будет достаточно для установления наличия реальной опасности причинения серьезного вреда согласно статье 15(с) КД.

Красный блок: Уровень неизбирательного насилия достигает высокого уровня, поэтому в меньшей степени требуются индивидуальные элементы для установления наличия реальной опасности причинения серьезного вреда согласно статье 15(с) КД

Розовый блок: Неизбирательное насилие имеет место, но не на высоком уровне, поэтому в большей степени требуются индивидуальные элементы для установления наличия реальной опасности причинения серьезного вреда согласно статье 15(с) КД

Голубой блок: Уровень неизбирательного насилия настолько низок, что в целом не существует реальной опасности причинения серьезного вреда согласно статье 15(с) КД.

Серый блок: Ситуация вооруженного конфликта в значении статьи 15(с) КД отсутствует.

- Вред, который косвенно обусловлен ситуацией неизбирательного насилия в условиях вооруженного конфликта. Косвенные последствия рассматриваются только в определенной степени и при условии наличия очевидной связи с ситуацией неизбирательного насилия, например: широко распространенное преступное насилие в результате полного кризиса правопорядка, уничтожение необходимых средств для выживания. Вооруженные столкновения и/или перекрытие дорог могут также привести к проблемам с поставками продовольствия и стать причиной голода, ограничения или отсутствия доступа к медицинским учреждениям в определенных регионах Афганистана.

IV. Субъекты защиты

В [статье 7 КД](#) предусматривается, что защита может быть предоставлена следующими субъектами:

а. Государство;

б. стороны или организации, осуществляющие контроль над государственными структурами или над значительной частью территории государства;

при условии, что они **готовы и способны** предоставить защиту, которая должна быть:

эффективной и не носить временный характер.

Такая защита, как правило, предоставляется, если упомянутые субъекты принимают необходимые меры к тому, чтобы предотвратить преследование или причинение серьезного вреда, в частности, путем **использования эффективной правовой системы в целях выявления, привлечения к ответственности виновных и наказания за действия, представляющие собой преследование или причинение серьезного вреда,**

и заявителю **доступна такая защита.**

Государство: государство Афганистан предприняло определенные меры для улучшения правоохранительной системы и системы правосудия, при этом в городах его присутствие и осуществление контроля относительно сильнее. Однако эти системы все еще слабы и, в целом, не способны эффективно выявлять, привлекать к ответственности виновных и осуществлять наказание за действия, которые представляют собой преследование или причинение серьезного вреда. Следовательно, критерии, указанные в [статье 7 КД](#), соблюдаться, как правило, не будут.

Стороны или организации, включая международные организации, осуществляющие контроль над государственными структурами или над значительной частью территории государства: в Афганистане многие районы находятся под влиянием группировок мятежников; при этом, «Талибан» является единственной группировкой мятежников, осуществляющей контроль над значительными частями территории и над определенными государственными структурами в этих районах, например это касается услуг здравоохранения и образования. «Талибан» не может считаться субъектом защиты в соответствии со [статьей 7 КД](#), в силу нелегитимного характера используемого группировкой механизма параллельного правосудия, и учитывая его цель свергнуть и заменить правительство Афганистана, а также в связи с зафиксированными нарушениями прав человека.

Если в родном регионе искателя убежища было установлено наличие потребности в защите, а субъект, который может обеспечить защиту в соответствии со [статьей 7 КД](#), отсутствует, изучение вопроса может быть продолжено, при этом рассматривается применимость альтернативы защиты внутри страны (АВЗ), если такова применима в соответствии с национальным законодательством и правоприменительной практикой государства.

V. Альтернатива защиты внутри страны

Необходимыми элементами для применения [статьи 8 КД](#) являются:

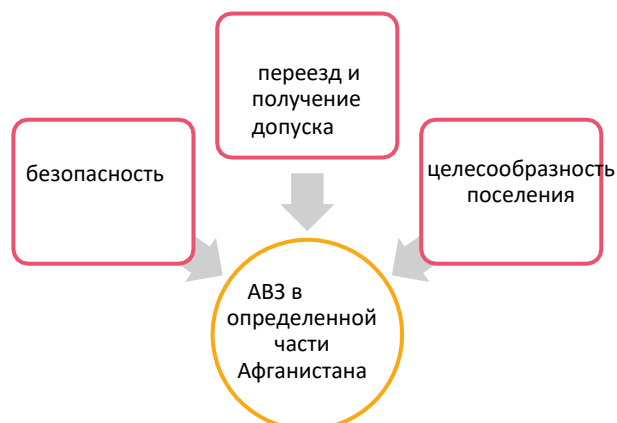

Рис. 5. Альтернатива защиты внутри страны: элементы оценки

В отношении этих элементов при оценке применимости альтернативы защиты внутри страны (АВЗ) рассматривающий дело сотрудник должен учитывать общую ситуацию в соответствующей части Афганистана, а также индивидуальные обстоятельства заявителя. Бремя доказывания возлагается на принимающий решение орган, но в то же время заявитель обязан сотрудничать. Заявитель также имеет право представить элементы, указывающие, на то, что к нему не может быть применима АВЗ.

a. Часть страны

В данном руководстве, в части, касающейся АВЗ, внимание сосредоточено на трех **городах: Кабул, Герат и Мазари-Шариф**. Выбор этих трех городов для совместной оценки не исключает возможность применения АВЗ в других районах Афганистана при условии соблюдения всех критериев.

При выборе конкретной части территории Афганистана, в отношении которой необходимо изучить применимость АВЗ, в соответствующих случаях могут быть приняты во внимание, например, существующие в этом населенном пункте связи, в числе которых предыдущий опыт и/или наличие круга поддержки.

b. Безопасность

Критерий безопасности будет соблюдаться, если отсутствуют обоснованные опасения подвергнуться преследованию или реальная опасность подвергнуться причинению серьезного вреда, или если доступна защита.

Отсутствие преследования или причинения серьезного вреда:

При оценке требования в отношении безопасности, когда речь идет о применимости АВЗ в отдельных случаях, касающихся заявителей из Афганистана, следует учитывать такие факторы:

► **общая ситуация в сфере безопасности**

С учетом оценки неизбежного насилия в соответствии со [статьей 15\(с\) КД](#) можно сделать вывод, что общая ситуация в городах Кабул, Герат и Мазари-Шариф не исключает рассмотрение этих трех городов в качестве альтернативы перемещения внутри страны. Однако, необходимо тщательно изучить требование о безопасности в отношении АВЗ, в особенности при оценке наличия альтернативы перемещения в Кабул.

▶ **субъекты преследования или причинения серьезного вреда и степень их присутствия:**

Если человек опасается преследования или причинения серьезного вреда со стороны государства Афганистан, существует предположение, что АВЗ будет отсутствовать.

При оценке наличия АВЗ в случае преследования или причинения серьезного вреда со стороны «Талибана», особо следует рассмотреть такие аспекты как индивидуальные обстоятельства заявителя, способность «Талибана» отслеживать и преследовать лиц в городах, а также каким образом заявителя воспринимают талибы, идет ли речь о личной вражде и т. д.

В отношении лиц, которые опасаются преследования или причинения серьезного вреда со стороны других вооруженных группировок, следует оценить степень присутствия конкретной группировки, а также способность отслеживать и преследовать лиц в городах; в большинстве случаев АВЗ может быть доступна. При проведении индивидуальной оценки необходимо учитывать оперативное присутствие ИГВХ в Кабуле и Герате.

В некоторых случаях, когда заявителю грозит преследование или причинение серьезного вреда по причинам, связанным с распространенными в Афганистане моральными нормами (например, это касается представителей ЛГБТ-сообщества, лиц, считающихся совершившими святотатство и/или вероотступничество), когда субъектом преследования или причинения серьезного вреда является афганское общество в целом, АВЗ, как правило, не существует.

В отношении некоторых особо уязвимых категорий лиц, например, женщины, дети и лица с явными нарушениями умственного или физического развития, если в качестве субъекта преследования или причинения серьезного вреда выступает семья заявителя, АВЗ, как правило, существовать не будет.

▶ **рассматривается ли категория заявителя в качестве приоритетной цели и/или угрозы со стороны субъекта преследования или причинения серьезного вреда**

Заявитель из данной категории лиц может стать приоритетной целью, особенно в случае преследования или причинения серьезного вреда со стороны государства или группировок мятежников. Этот фактор может увеличивать вероятность того, что субъект преследования или причинения серьезного вреда попытается отследить заявителя в потенциальном населенном пункте в рамках АВЗ.

▶ **личная вражда**

Некоторые споры частного характера, в том числе совершаемые во имя чести или связанные с кровной мстью, могут укрепить решимость субъекта преследования или причинения серьезного вреда выследить заявителя.

▶ **другие обстоятельства, усиливающие степень риска**

Информация, представленная в разделе Анализ определенных категорий лиц на предмет соответствия критериям статуса беженца, должна помочь при проведении такой оценки.

▶ **поведение заявителя**

От заявителя нельзя ожидать, что он изменит свое поведение или будет жить скрываясь (например, это касается сексуальной ориентации или религии человека), чтобы избежать преследования или причинения серьезного вреда.

Наличие защиты от преследования или причинения серьезного вреда

Принимая во внимание, что афганское государство в целом не в состоянии обеспечить защиту, которая должна быть эффективной, не носить временный характер и доступной, применимость АВЗ будет зависеть от установления факта отсутствия преследования или причинения

серьезного вреда в рассматриваемом регионе.

с. Переезд и получение допуска

В качестве следующего этапа, рассматривающий дело сотрудник должен установить, может ли заявитель:

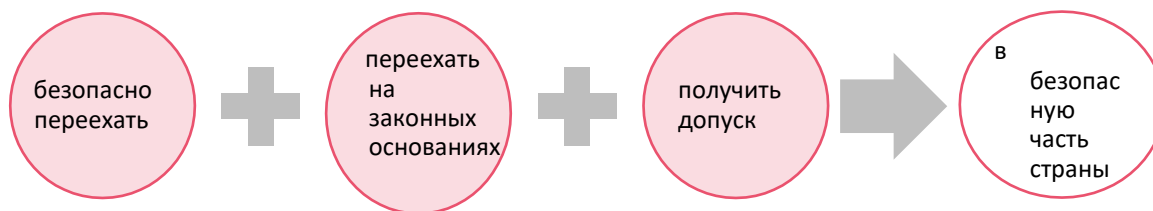

Рис. 6. Переезд и получение допуска – требования в отношении АВЗ

- ✓ **Безопасный переезд:** на основании имеющейся ИСП, в целом можно сделать вывод, что любой человек без особого риска может получить доступ в города Кабул, Герат и Мазари-Шариф.
- ✓ **Переезд на законных основаниях:** не существует каких-либо юридических или административных ограничений для афганцев в отношении осуществления поездок на территории Афганистана, в том числе в города Кабул, Герат и Мазари-Шариф.
- ✓ **Получение допуска в определенную часть страны:** не существует каких-либо юридических или административных ограничений для афганцев в отношении получения допуска в какую-либо часть страны, в том числе в города Кабул, Герат и Мазари-Шариф.

В данном контексте также следует учитывать **индивидуальные обстоятельства** заявителя. Необходимо тщательное изучение вопроса, особенно когда речь идет о женщинах, которым, возможно, придется перемещаться без сопровождения мужчины, поскольку в отношении их перемещения на территории Афганистана распространяются ограничения социального характера.

d. Целесообразность поселения

Согласно [статье 8 КД](#), АВЗ может применяться только если «можно ожидать, что заявителю целесообразно будет поселиться» в предлагаемом районе защиты внутри страны.

✓ **Общая ситуация**

Необходимо изучить следующие элементы, руководствуясь имеющейся информацией о стране происхождения:

- ситуация с обеспечением продовольствием;
- наличие базовой инфраструктуры, а именно:
 - временные приюты и жилье;
 - основные услуги здравоохранения;
 - санитарно-гигиенические условия, в том числе водоснабжение;
- наличие основных средств к существованию, обеспечивающих доступ к продовольствию, гигиене и жилью, например, посредством трудоустройства, имеющихся финансовых средств, поддержки или гуманитарной помощи.

При рассмотрении дела необходимо оценить общую ситуацию в данном регионе с учетом критериев, описанных выше, а не в сравнении со стандартами, существующими в Европе или в других регионах страны происхождения.

На основании имеющейся ИСП, можно сделать вывод, что общие обстоятельства, преобладающие в городах Кабул, Герат и Мазари-Шариф, если оценивать их с учетом факторов, упомянутых выше, не исключают целесообразность поселения в этих городах. При оценке следует учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя. Способность человека ориентироваться в вышеуказанных обстоятельствах будет в основном зависеть от доступа к сети поддержки или имеющихся финансовых средств.

✓ **Индивидуальные обстоятельства**

Помимо общей ситуации в регионе потенциальной АВЗ, при оценке целесообразности поселения заявителя в этой части страны следует учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя, такие как:

- возраст
- пол
- состояние здоровья
- этническое происхождение и язык
- религия
- документы
- знание местных условий
- профессия и уровень образования, а также имеющиеся финансовые средства
- наличие поддержки
- и т.д.

Индивидуальные факторы могут относиться к определенным уязвимым характеристикам заявителя, а также к имеющимся механизмам их преодоления, что может оказывать влияние при определении того, насколько целесообразно заявителю будет поселиться в определенном регионе. Следует отметить, что в случае конкретного заявителя эти факторы не являются абсолютными и часто взаимосвязаны, что приводит к различным выводам относительно целесообразности АВЗ.

Больше информации относительно влияния этих факторов на целесообразность АВЗ для определенного заявителя, см. [Индивидуальные обстоятельства](#).

Выводы о целесообразности: часто встречающиеся категории лиц

В приведенном ниже перечне содержатся общие выводы в отношении некоторых категорий, которые чаще всего встречаются на практике.

Всегда следует учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя.

Одиноким трудоспособные мужчины	<p>Несмотря на то, что ситуация с поселением в городах Кабул, Герат и Мазари-Шариф связана с определенными трудностями, АВЗ может быть целесообразной для одиноких трудоспособных мужчин, при этом должны учитываться индивидуальные обстоятельства человека. Во внимание могут быть приняты следующие факторы: возраст, пол, семейное положение, состояние здоровья, профессия, уровень образования и имеющиеся финансовые средства, знание местных условий, наличие поддержки и т.д.</p>
Супружеские пары трудоспособного возраста без детей	<p><i>* Касательно заявителей, которые родились и/или проживали за пределами Афганистана в течение долгого времени см. далее отдельный вывод.</i></p> <p>Несмотря на то, что ситуация с поселением в городах Кабул, Герат и Мазари-Шариф связана с определенными трудностями, АВЗ может быть целесообразной для супружеских пар трудоспособного возраста без детей, при этом должны учитываться индивидуальные обстоятельства. Во внимание могут быть приняты следующие факторы: возраст, пол, семейное положение, состояние здоровья, профессия, уровень образования и имеющиеся финансовые средства, знание местных условий, наличие поддержки и т.д.</p> <p>При проведении индивидуальной оценки следует также изучить, может ли супружеская пара обеспечивать себе наличие основных средства к существованию в достаточном объеме для обоих членов семьи.</p>
Незамужние женщины, не имеющие поддержки со стороны мужчин	<p><i>* Касательно заявителей, которые родились и/или проживали за пределами Афганистана в течение долгого времени см. далее отдельный вывод.</i></p> <p>В Афганистане большинство женщин не имеют ни возможности самостоятельно обеспечивать себя основными материальными средствами, необходимыми для существования, ни доступа к основным услугам. В целом, АВЗ не является целесообразной для незамужних женщин, не имеющих поддержки со стороны мужчины из основного или расширенного состава семьи в соответствующей части Афганистана.</p>
Дети без сопровождения	<p>В силу своего юного возраста дети зависят от источников, которые обеспечивают их основными средствами к существованию. Следует в первую очередь учитывать наилучшие интересы детей. Оценка доступа к базовому образованию должна проводиться с точки зрения общей ситуации в соответствующем городе, а также индивидуальных обстоятельств ребенка.</p> <p>В целом, АВЗ не будет целесообразной для детей, если у них нет связей и поддержки в соответствующей части Афганистана.</p>

Семьи с детьми

Для обеспечения себя средствами к существованию и получения доступа к основным видам услуг, важно оценить социально-экономическое положение семьи и возможность получения помощи со стороны лиц, оказывающих поддержку. Следует в первую очередь учитывать наилучшие интересы детей. Оценка доступа к базовому образованию должна проводиться с точки зрения общей ситуации в соответствующем городе, а также индивидуальных обстоятельств семьи.

В целом, АВЗ не будет целесообразной для детей, имеющих семью, если у семьи нет достаточных финансовых средств или поддержки в соответствующей части Афганистана.

Заявители с инвалидностью или тяжелыми заболеваниями

В зависимости от состояния здоровья, заявитель может подвергаться повышенной степени риска вследствие ограниченной доступности медицинского обслуживания в этих трех городах. Кроме того, в связи с тяжелым заболеванием или инвалидностью способности заявителя обеспечить себя основными средствами к существованию будут ограничены, в частности, это касается трудоустройства.

В целом, АВЗ не будет целесообразной для заявителей с инвалидностью или тяжелыми заболеваниями. Тем не менее, во внимание могут быть приняты индивидуальные обстоятельства, такие как наличие достаточных финансовых средств и/или поддержки.

Заявители пожилого возраста

Несмотря на то, что в отношении лица, считающегося пожилым, нет определенного порогового значения, при оценке необходимо учитывать возраст заявителя с точки зрения возможности доступа к средствам к существованию, в частности это касается трудоустройства. Кроме того, в силу состояния здоровья у заявителей пожилого возраста могут возникать трудности, например, в трудоустройстве.

В целом, АВЗ не будет целесообразной для пожилых людей, если у них нет достаточных финансовых средств или поддержки в соответствующей части Афганистана.

Заявители, которые родились и/или очень долго проживали за пределами Афганистана

Граждане Афганистана, которые долгое время проживали за пределами страны, могут не обладать знаниями о местных условиях, которые необходимы и имеют принципиально важное значение для доступа к основным средствам для существования и основным видам услуг. Лица, оказывающие поддержку, также могут предоставить заявителю такого рода информацию о местных условиях. Биографические данные заявителя, включая его образование, опыт работы и связи, а также способность жить самостоятельно за пределами Афганистана, могут иметь важное значение.

Что касается заявителей, которые родились и/или очень долго проживали за пределами Афганистана, то АВЗ может быть нецелесообразной, если у них нет поддержки, что могло бы помочь им в получении доступа к основным средствам, необходимым для существования.

VI. Исключение из сферы международной защиты

Учитывая серьезные последствия для человека, которые может повлечь за собой исключение из сферы международной защиты, основания для исключения должны толковаться ограниченно и применяться с осторожностью.

Представленные в данной главе примеры не являются исчерпывающими и не играют решающей роли. Каждый случай должен быть изучен по существу в индивидуальном порядке.

Применение положений об исключении из сферы международной защиты является обязательным, если есть серьезные основания полагать, что заявитель совершил какое-либо из соответствующих действий.

Исключение из сферы международной защиты должно применяться в следующих случаях:

Основания для исключения из сферы международной защиты

Основания для исключения из сферы международной защиты	
Статус беженца	<ul style="list-style-type: none"> ▪ преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества ▪ тяжкие преступления не политического характера, совершенные за пределами страны, предоставившей убежище до того, как лицо было допущено в эту страну в качестве беженца. ▪ деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций
Дополнительная защита	<ul style="list-style-type: none"> ▪ преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества ▪ тяжкие преступления ▪ деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций ▪ угроза для общества или для безопасности государства-члена, в котором находится заявитель ▪ другие преступления (при определенных)

Следует подчеркнуть, что бремя доказывания для установления элементов соответствующих оснований для исключения из сферы международной защиты и индивидуальной ответственности заявителя лежит на принимающем решение органе; но в то же время заявитель обязан сотрудничать в установлении всех фактов и обстоятельств, имеющих отношение к его или ее ходатайству.

Несколько ситуаций и различные категории лиц в контексте Афганистана имеют особенное значение при изучении вопроса об исключении, как в связи с ситуацией вооруженного конфликта, так и в связи с общей ситуацией нарушения прав человека и преступности в Афганистане.

Заявители могут быть исключены из сферы международной защиты в связи с событиями, которые произошли в недавнем или более отдаленном прошлом. Некоторыми примерами событий в прошлом (список не является исчерпывающим), которые могут относиться к деяниям, подпадающим под основания для исключения, в контексте Афганистана, являются:

- «Апрельская» революция 1978 года, последующие чистки и подавление восстания 1979 года;
- Вторжение Советского Союза (1979 г.) и вооруженный конфликт между правительством Афганистана (поддерживаемым советскими войсками) и «моджахедами» (например, спецслужбами режима Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), командирами или боевиками антисоветского джихада со стороны группировки «Танзим») (1979 – 1992);
- «Гражданская война» в Афганистане (1992-1996 гг.)
- Режим «Талибана» и конфликт между «Талибаном» и «Северным альянсом» (1996-2001 гг.)
- Военная операция под руководством США; мятеж под руководством талибов против правительства Афганистана (с 2001 года и в последующие годы)
- и т.д.

В следующих подразделах представлены рекомендации относительно потенциальной применимости оснований для исключения в контексте Афганистана.

а. Преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества

В [статьях 12\(2\)\(а\) КД](#) и [17\(1\)\(а\) КД](#) речь идет о серьезных нарушениях международного права, определение которым дано в соответствующих международных документах¹³.

- ▶ **«Преступление против мира»:** это основание не рассматривается как особо актуальное в случае заявителей из Афганистана.
- ▶ **Военные преступления** – это **серьезные нарушения международного**

¹³ [Римский Статут Международного уголовного суда](#) является особенно важным документом в этой связи. См. также положения о «серьезных нарушениях» Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола I, статьи 3 общего характера и соответствующие положения Дополнительного протокола II, Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Устава Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР).

гуманитарного права, совершенные в отношении подлежащего защите лица или объекта (это гражданские лица, участники боевых действий, прекратившие принимать участие в боевых действиях, в том числе содержащиеся под стражей или раненые, лица, которые сложили оружие, объекты гражданского назначения или памятники культуры), либо же совершенные посредством использования незаконного оружия или средств ведения войны. Военные преступления могут совершаться участниками боевых действий/боевиками, а также гражданскими лицами, если существует достаточная связь с вооруженным конфликтом.

Сообщения о нарушениях международного гуманитарного права всеми сторонами конфликтов в Афганистане, протекающих в настоящее время и имевших место в прошлом, могут приравниваться к деяниям, подпадающим под основания для исключения как военные преступления.

Характер вооруженного конфликта (международного или немеждународного) имеет решающее значение для определения элементов конкретного военного преступления. В этом отношении вооруженный конфликт, протекающий в настоящее время в Афганистане, считается немеждународным. Вооруженный конфликт в прошлом может быть охарактеризован следующим образом:

- вооруженный конфликт между руководством НДПА и вооруженными оппозиционными формированиями с лета 1979 года до вторжения СССР 24 декабря 1979 года: немеждународный;
- Советско-афганская война с декабря 1979 года по февраль 1989 года: международный;
- вооруженный конфликт между силами «моджахедов» и правительством (1989–1996 годы): немеждународный;
- вооруженный конфликт между «Талибаном» и «Объединенным фронтом» (1996–2001 гг.): немеждународный;
- вооруженный конфликт коалиции под руководством США против режима «Талибана» в период с октября 2001 года по июнь 2002 года: международный;
- Мятеж во главе с «Талибаном» против правительства Афганистана (июнь 2002 г. – текущий конфликт): немеждународный.

- ▶ **Преступления против человечества** являются, по сути, бесчеловечными деяниями, совершаемыми в рамках **систематического или широкомасштабного нападения на любое гражданское население**. К некоторым примерам бесчеловечных деяний (список не является исчерпывающим), которые могут достигать этого порога, когда они совершаются в соответствии или в рамках государственной или организационной политики, относятся: убийство, истребление, пытки, изнасилование, сексуальное рабство, принуждение к проституции, политическое или религиозное преследование, тюремное заключение или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права.

Даже одно такое деяние может подпадать под это основание для исключения из сферы международной защиты, если существует связь с широкомасштабным или систематическим нападением на гражданское население, а деяние совершается человеком, который знал об этом нападении и связи этого деяния с нападением.

Согласно ИСП, группировки мятежников, государственные и проправительственные формирования, а также гражданские лица в Афганистане могут быть причастны к деяниям, которые квалифицируются как военные преступления или преступления против человечества.

Участие афганских граждан в сирийском конфликте, например, в «дивизии Фатимиюн», также может рассматриваться в рамках этого основания для исключения из сферы международной защиты.

b. Тяжкие преступления (неполитического характера)

В контексте Афганистана, с учетом широко распространенной преступности и кризиса правопорядка, совершение «тяжкого преступления неполитического характера» приобретает особую актуальность. Помимо убийств, связанных с семейными и прочими спорами частного характера, в качестве особо актуальных примеров можно привести такие тяжкие преступления как торговля наркотиками и их незаконный оборот, торговля оружием, торговля людьми, незаконное взимание налогов, незаконная добыча минеральных ресурсов, торговля или контрабанда минералов, драгоценных камней, археологических артефактов, и т.п.

Насилие в отношении женщин и детей (например, когда речь идет о «бача-бази», детских браках и т.д.), которое широко распространено в Афганистане, также может потенциально приравниваться к тяжкому преступлению (неполитического характера).

Некоторые деяния, в отношении которых в Афганистане установлена уголовная ответственность, но в соответствии с международными стандартами они не считаются тяжкими преступлениями (например, касающиеся сексуальной ориентации или правонарушения религиозного характера), выходят за рамки этого положения. В то же время деяния, которые, возможно, не считаются тяжкими преступлениями в Афганистане, могут подпадать под основания для исключения из сферы международной защиты.

Особо жестокие деяния могут считаться тяжкими преступлениями неполитического характера, поскольку они несоразмерны предполагаемой политической цели. Например, под эту категорию могут подпадать действия, которые обычно считаются «террористическими».

Что касается исключения из статуса беженца, преступление может подпадать под это основание, если оно совершено в Афганистане или в любой третьей стране (например, когда заявитель проживал в Пакистане, Иране или в странах транзита и т. д.). Что касается дополнительной защиты, то тяжкие преступления, совершенные заявителями из Афганистана в принимающей стране, также могут привести к исключению из сферы международной защиты.

c. Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций

Для применения этого положения об исключении деяния должны носить международный характер, в том смысле, что они способны оказывать негативное

воздействие на мир и безопасность во всем мире или на дружественные отношения между государствами. Соответственно, это основание для исключения может применяться к определенным деяниям, которые представляют собой серьезные и систематические нарушения прав человека и/или деяния, которые отдельно определены международным сообществом как противоречащие целям и принципам ООН (например, террористические акты в свете соответствующих резолюций Совета безопасности ООН).

В соответствующей судебной практике СЕС участие в деятельности террористической группировки также рассматривается согласно этому положению¹⁴.

В случае заявителей из Афганистана, факт участия (в прошлом) в вооруженных группировках, таких как ИГВХ, «Талибан» или Хезб-е-Ислами, может привести к возникновению определенных вопросов и необходимо будет изучить род деятельности заявителя в соответствии со [статьями 12\(2\)\(с\) КД](#) /, [17\(1\)\(с\) КД](#), помимо аспектов согласно [статье 12\(2\)\(а\) КД](#) / [статье 17\(1\)\(а\) КД](#).

Применение исключения должно быть основано на индивидуальной оценке конкретных фактов с учетом деятельности заявителя в этой организации. Положение заявителя в организации будет являться имеющим значение фактором, а должность высокого ранга может обосновать (опровержимую) презумпцию индивидуальной ответственности. Тем не менее, все же необходимо изучить все соответствующие обстоятельства, прежде чем может быть принято решение об исключении.

d. Угроза для общества или для безопасности государства-члена

При рассмотрении ходатайства о предоставлении международной защиты основание для исключения из сферы международной защиты по [статье 17\(1\)\(d\) КД](#) применимо только к лицам, которые в противном случае имели бы право на дополнительную защиту.

В отличие от других оснований для исключения из сферы международной защиты, применение этого положения основано на прогнозной оценке риска. Тем не менее, при изучении этого вопроса учитываются действия заявителя в прошлом и/или в настоящее время, например, связь с определенными группировками, которые рассматриваются как представляющие угрозу для безопасности государства-члена, или причастность заявителя к преступной деятельности.

¹⁴ СЕС, Федеративная Республика Германия против Б. и Д. (*Bundesrepublik Deutschland v. B and D*), С-57/09 и С-101/09, 9 ноября 2010 г.; СЕС, Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства против Мостафы Лунани (*Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides v. Mostafa Lounani*), С-573/15, 31 января 2017 г.

Общий анализ: Афганистан

I. Субъекты преследования или причинения серьезного вреда

В статье 6 КД дано следующее определение понятия «субъекты преследования или причинения серьезного вреда»:

Статья 6 Квалификационной директивы Субъекты преследования или причинения серьезного вреда
<p>К субъектам преследования или причинения серьезного вреда относятся:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) Государство; b) стороны или организации, осуществляющие контроль над государственными структурами или над значительной частью территории государства; c) негосударственные субъекты, если можно доказать, что упомянутые в пунктах (a) и (b) субъекты, в том числе международные организации, не способны или не готовы предоставить защиту от преследования или причинения серьезного вреда, предусмотренную в статье 7 КД.

Риски, которым в целом подвержено население страны или часть населения, как правило, сами по себе не создают угрозу, которая будет квалифицироваться как серьезный вред (п. 35 [Преамбулы КД](#)). Как правило, преследование или причинение серьезного вреда должны принимать форму поведения третьей стороны ([статья 6 КД](#)). Например, оно не может быть просто результатом общих недостатков в системе здравоохранения страны происхождения¹⁵.

Понятие «государство» согласно определению [статьи 6\(a\) КД](#) должно толковаться в широком смысле. Данное понятие охватывает любой орган государства, осуществляющий законодательные, исполнительные, судебные или любые другие функции, который действует на любом уровне, будь то центральный, федеральный, региональный, уровень провинции или местный уровень. К государству относятся, например, государственные службы, вооруженные силы, силовые структуры, полиция и т.д. В некоторых случаях, полномочия государства предоставляются частным структурам, и, следовательно, они могут считаться государственным субъектом преследования или причинения серьезного вреда.

Стороны или организации, осуществляющие контроль над государственными структурами, или над значительной частью территории государства, могут предполагать два возможных сценарии:

- ▶ Стороны или организации, которые являются государственными субъектами де-факто, поскольку они осуществляют отдельные функции государственной власти; или;
- ▶ Стороны или организации, контролирующие значительную часть территории государства в условиях вооруженного конфликта.

Негосударственные субъекты, защита от которых эффективно не предоставляется, также признаются в качестве субъектов преследования или причинения серьезного вреда в соответствии со [статьей 6 КД](#). К негосударственным субъектам могут относиться, например, лица или группы, такие как, кланы и племена, партизанские и военизированные формирования, полевые командиры, экстремистские религиозные группировки или террористы, преступники, политические партии, а также члены семьи и расширенной семьи и т.д.

В Афганистане в качестве субъектов преследования или причинения серьезного вреда можно рассматривать широкий круг различных группировок и лиц, и зачастую сложно провести четкое различие между разными типами субъектов в значении статьи 6 КД. Присутствующие в Афганистане международные и иностранные субъекты также могут в некоторых случаях рассматриваться в качестве субъектов преследования или причинения серьезного вреда.

В следующих подразделах рассматриваются основные субъекты преследования и причинения серьезного вреда в Афганистане, при этом список не является исчерпывающим.

¹⁵ СЕС, Мохамед М'Бодж против Бельгии (Mohamed M'Vodj v État belge), C-542/13, постановление от 18 декабря 2014 г., C-542/13, параграфы 35-36.

Государство Афганистан и проправительственные элементы

Государственные органы власти Афганистана и связанные с ними структуры обвиняются в совершении многочисленных нарушений прав человека. Поступали сообщения о незаконном содержании под стражей, ненадлежащем обращении и пытках со стороны Афганских национальных сил безопасности (АНСБ), главным образом со стороны Национального управления безопасности (НУБ) и некоторых структур местной полиции, проправительственных формирований (ППФ) и влиятельных лиц. Зачастую пытки применяются для получения признания. В этой связи осуществляются целенаправленные нападения на гражданских лиц. Такие нападения, в частности, обусловлены наличием родственных связей и связей с племенем [*Преследование в связи конфликтом, 2.2; Основные социально-экономические показатели 2017 г., 3.3.3, 3.4.4.3*]. Также поступали сообщения о совершенных АНСБ во внесудебном порядке убийствах гражданских лиц, которые подозревались в причастности к антиправительственным элементам [*Преследование в связи конфликтом, 2.1*]. Некоторые сотрудники Афганской местной полиции (АМП) были причастны к вымогательству, угрозам и противоправным действиям сексуального характера в отношении гражданских лиц [*Преследование в связи конфликтом, 2.6*].

По имеющимся данным, различные **государственные субъекты**, например, министры, губернаторы и сотрудники АНСБ, действовали выходя за рамки своих предусмотренных законом полномочий. Более того, полиция и судебные органы подвержены влиянию со стороны авторитетов [*Преследование в связи конфликтом, 2; Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 3.4.4.1, 3.5.3, 3.5.4*].

Помимо АМП, на стороне правительства против мятежников борьбу ведут **проправительственные формирования**, численность которых неизвестна. Они обвинялись в целевых убийствах, угрозах, запугивании и домогательствах в отношении гражданских лиц. Поступают сообщения, что такие нарушения прав человека происходят в атмосфере безнаказанности, поскольку у них имеются связи среди влиятельных фигур местного и национального уровня [*Преследование в связи конфликтом, 2.6*].

Правительство Афганистана не осуществляет контроль над всей территорией государства. Некоторые части страны находятся под контролем группировок мятежников, в частности талибов. Тем не менее, государство может осуществлять свои действия против отдельных лиц на всей территории, и, в частности, установлено, что эти действия нацелены против отдельных лиц в районах, где ведется борьба за контроль над территорией [*Преследование в связи с конфликтом, 1.1.4.1, 2.4*]. Более подробная информация относительно оспариваемых регионов представлена далее в разделе, посвященном [статье 15\(с\) КД](#).

Группировки мятежников

На территории Афганистана действует ряд вооруженных группировок мятежников, среди которых наиболее влиятельной группировкой считается **движение «Талибан»**. Группировка «Талибан» также создала официальную структуру; однако неясно, в какой степени этой структуры придерживаются все группировки талибов. Кроме того, «движение Талибан» не рассматривается как движение, имеющее прочную сплоченность [*Преследование в связи конфликтом, 1.1.1 – 1.1.3*].

Под общим термином «движение «Талибан» можно выделить различные группировки, обладающие определенной автономией в большей или меньшей степени, а иногда имеющие конкурирующие интересы. Поступают сообщения о различиях в плане единства и сплоченности в разных регионах, в результате чего некоторые местные командиры в отдаленных районах мало связаны с центральным руководством «движения Талибан». Аналитики, изучающие движение «Талибан» указывают на отклонения и разрозненность в горизонтальном и вертикальном выражении [*Преследование в связи конфликтом, 1.1.1 – 1.1.3*].

Помимо движения «Талибан», в Афганистане действует ряд группировок помельче (например,

«Союз исламского джихада», «Фидай Махаз» и «Фронт Муллы Дадулла»), среди которых более значительными являются «Исламское государство в провинции Хорасан» (ИГВХ) и «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) [*Преследование в связи конфликтом*, 1.5; *Ситуация в сфере безопасности, 2019 год*, 1.2.2].

Группировки мятежников несут ответственность за совершение многочисленных нарушений прав человека. Их цели разнятся, зачастую в зависимости от политических или военных задач соответствующей группировки.

Группировки мятежников также создали в подконтрольных им регионах параллельные незаконные системы правосудия. Эти параллельные системы правосудия предусматривают наказания во внесудебном порядке с целью привлечения к ответственности за преступления в соответствии со строгим толкованием повстанческой группировкой закона *шариата*. Наказания касаются преступлений общеуголовного характера, а также нарушений моральных норм. Также к ним относятся серьезные нарушения прав, например, публичные казни путем забрасывания камнями или расстрела, и другие виды телесных наказаний [*Преследование, обусловленное социальными нормами*, 1.6].

Степень присутствия мятежной группировки зависит от могущественности ее положения, включая ее сети поддержки или другие механизмы сотрудничества. Например, в то время как талибы в основном присутствуют в сельской местности, также имеются сообщения, что у них есть сеть информаторов, и они осуществляют разведывательную деятельность в городах. Имеющаяся информация указывает на то, что они будут преследовать определенных лиц даже в крупных городах, в зависимости от принадлежности к определенной категории и индивидуальных обстоятельств [*Преследование в связи конфликтом*, 1.4.2, 1.4.3]. ИГВХ имеет ограниченный контроль над территорией, однако группировка может осуществлять атаки в разных частях страны, в том числе в основных городах [*Преследование в связи конфликтом*, 1.2.10.3, 1.5.1.1; *Ситуация в сфере безопасности, 2019 год*, 1.2.2, 2.1].

В зависимости от ситуации в регионе и положения конкретной мятежной группировки, они могут рассматриваться как стороны или организации, осуществляющие контроль над значительной частью территории государства Афганистана (в настоящее время потенциально применимо только к движению «Талибан»), или как негосударственные субъекты и соответственно квалифицироваться по статье 6(b) или (c) КД в зависимости от того, будет ли установлено, что они осуществляют контроль над значительной частью территории Афганистана, и с учетом нестабильной ситуации ввиду конфликта в Афганистане.

Другие негосударственные субъекты

Нарушения прав человека, которые приравниваются к преследованию или причинению серьезного вреда, также совершаются другими негосударственными субъектами, в числе которых кланы, племена (местного уровня), влиятельные лица, члены семьи, преступные группировки и т.д.

Существующие в афганском обществе обычаи и обычное право могут стать причиной ряда пагубных традиций, таких как принудительные браки и насилие в семье в отношении женщин, в том числе совершаемые членами семьи так называемые «убийства во имя чести» [*Преследование, обусловленное социальными нормами*, 3.4 – 3.7; см. также категории женщины, ЛГБТ, лица, считающиеся нарушителями моральных норм, и т.д.].

Негосударственное традиционное правосудие, которое доминирует в значительной части Афганистана, включает деятельность различных субъектов, как например «джирги» и «шурь», в том числе религиозных деятелей, юристов, старейшин, местных влиятельных фигур и т. д. Некоторые нарушения прав человека связаны с такими традиционными механизмами правосудия, в том числе в силу отсутствия надлежащей правовой процедуры и характера установленных наказаний [*Преследование, обусловленное социальными нормами*, 1.5, 6.4; *Преследование в связи конфликтом* 2.6; *Основные социально-экономические показатели, 2017 год*, 3.5.6].

Другие нарушения прав человека, совершаемые негосударственными субъектами, могут быть следствием земельных споров между различными субъектами, такими как общины (в том числе племена и кланы), этнические группы или отдельные лица, или могут быть результатом кровной вражды или других форм споров частного характера [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 1.5, 6.4, 7*; см. также категорию *лица, вовлеченные в кровную вражду и земельные споры*].

Совершающие преступления преступные группировки и отдельные лица также могут выступать в качестве негосударственных субъектов преследования или причинения серьезного вреда в соответствии со *статьей 6(с) КД*. Например, по имеющимся данным, в последние годы в крупных городах Афганистана похищения людей с целью выкупа и вымогательства становятся все более распространенной формой преступности [*Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.4.2; Преследование, обусловленное социальными нормами, 8.5*].

Степень присутствия конкретного негосударственного субъекта зависит от конкретного случая. В ходе оценки могут учитываться такие аспекты, как их семейные, племенные или другие связи для отслеживания заявителя и совершения нападений на него. Должны оцениваться индивидуальное влиятельное положение заявителя и субъекта преследования или причинения серьезного вреда с учетом их социального статуса, благосостояния, связей, пола и т. д.

В заключение следует отметить, что оценка преследования или причинения серьезного вреда со стороны негосударственных субъектов должна проводиться с учетом наличия защиты в соответствии со *статьей 7 КД*.

II. Статус беженца

Для того, чтобы заявителя можно было квалифицировать в качестве беженца, должны присутствовать все элементы определения понятия «беженец» в соответствии с КД:

Статья 2(d) Квалификационной директивы
Определения
Беженец – это лицо, являющееся гражданином третьей страны, которое в силу обоснованных опасений стать жертвой преследования по признаку расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится за пределами страны своей гражданской принадлежности и не может или не желает пользоваться защитой этой страны вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь за пределами страны своего предыдущего обычного места проживания по указанным выше причинам, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений, и к которому не применяется статья 12 [исключение из сферы международной защиты];

Согласно *статье 9(1) КД*:

Статья 9(1) Квалификационной директивы
Акты преследования
Для того, чтобы деяние считалось актом преследования по определению статьи 1А Женевской конвенции, такое деяние должно:
<ul style="list-style-type: none"> a) быть достаточно серьезным по своему характеру или повторяемости, чтобы представлять собой тяжкое нарушение основных прав человека, в частности, прав, отступление от которых не допускается в соответствии со статьей 15(2) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; или b) представлять собой совокупность различных мер, включая нарушения прав человека, достаточно серьезных, чтобы повлиять на человека подобно тому, как упомянуто в пункте (a).

Чтобы лицо соответствовало критериям беженца, должна существовать связь (причинно-следственная связь) между одним или несколькими конкретными основаниями для преследования (раса, религия, гражданство/национальность, политические убеждения или принадлежность к определенной социальной группе) с одной стороны, и актами преследования, указанными в [статье 9\(1\) КД](#), или отсутствием защиты от таких актов ([статья 9\(3\) КД](#)), с другой.

Следует оценить применимость соответствующего основания (оснований) относительно [статьи 10 КД](#).

Продолжающийся вооруженный конфликт в Афганистане создал ситуацию, в которой в отношении определенных групп людей часто совершаются целенаправленное насилие и нарушения прав человека. Ниже приводится общий анализ отдельных категорий заявителей, исходя из их личных характеристик или принадлежности к определенной группе (например, политической, этнической, религиозной).

По каждому ходатайству следует провести индивидуальную оценку. Необходимо учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя и информацию о соответствующей стране происхождения. Факторы, которые необходимо принять во внимание в ходе данной оценки, могут быть следующие, например:

- родной район¹⁶ заявителя и присутствие потенциального субъекта преследования;
- характер деятельности заявителя (независимо от того, воспринимается ли он/она негативно и/или рассматриваются ли участвующие в такого рода деятельности лица в качестве приоритетной цели со стороны субъекта преследования);
- известность заявителя (т. е. насколько вероятно, что заявитель является известным лицом или может быть идентифицирован потенциальным субъектом преследования); при этом, однако, заявителю не нужно доказывать, что он/она индивидуально выделяется преследователем, пока его/ее опасения подвергнуться преследованию являются обоснованными;
- ресурсы, доступные заявителю, чтобы избежать преследования (например, связь с влиятельными лицами, сеть поддержки);
- дополнительные элементы, например, личная вражда, которые могут увеличивать степень опасности, которой может подвергаться заявитель;
- и т.д.

Тот факт, что заявитель уже подвергался преследованию или прямым угрозам преследования, является серьезным свидетельством наличия у заявителя обоснованных опасений, если только нет веских оснований полагать, что такое преследование не повторится ([статья 4\(4\) КД](#)). С другой стороны, следует учесть, что для установления факта наличия обоснованных опасений преследования не существует требования о наличии преследования или угроз преследования в прошлом. Оценка риска должна носить прогнозный характер.

Кроме того, обоснованные опасения подвергнуться преследованию могут быть обусловлены произошедшими событиями и/или деятельностью, в которую был вовлечен заявитель после того, как он или она покинули страну происхождения, в частности если установлено, что деятельность, на которую ссылаются, составляет выражение и продолжение убеждений или ориентации, которых придерживались в стране происхождения ([статья 5 КД](#)).

После того, как установлены требуемый уровень преследования и причинно-следственная связь в отношении родного района заявителя, необходимо изучить наличие защиты в соответствии со [статьей 7 КД](#) (см. главу [Субъекты защиты](#)). Если такая защита отсутствует, изучение вопроса может быть продолжено, при этом рассматривается применимость альтернативы защиты

¹⁶ Потребности в защите в первую очередь оцениваются в отношении родного района заявителя в стране происхождения. Чтобы определить «родной район» в стране происхождения, необходимо оценить, насколько сильны связи заявителя с конкретной территорией в этой стране. «Родной район» – это может быть территория, где родился или воспитывался заявитель, либо же другой район, где заявитель обосновался и жил, таким образом имея тесные связи с этим районом.

внутри страны согласно [статье 8 КД](#), если такова применима в соответствии с национальным законодательством и правоприменительной практикой (см. главу [Альтернатива защиты внутри страны](#)).

В некоторых случаях, если заявитель иным образом будет соответствовать критериям предоставления международной защиты, могут применяться основания для исключения из сферы международной защиты ([Исключение из сферы международной защиты](#)). В следующих разделах содержатся конкретные рекомендации о применимости положений об исключении из сферы международной защиты в отношении определенных категорий заявителей.

Если заявитель не соответствует критериям статуса беженца, в частности если не удовлетворяется условие о наличии причинно-следственной связи, необходимо продолжить рассмотрение для определения наличия у человека права на дополнительную защиту (см. главу [Дополнительная защита](#)).

Анализ определенных категорий лиц на предмет соответствия критериям статуса беженца

В этой главе указаны некоторые категории заявителей из Афганистана, дела которых часто рассматриваются в государствах-членах ЕС. **Приведенный здесь список категорий не является исчерпывающим, поэтому тот факт, что определенная категория включена или не включена в данный список, не исключает необходимость определения потребностей в защите этих лиц.**

И хотя выводы в этом общем анализе могут служить общими рекомендациями, потребности каждого заявителя в защите должны рассматриваться в индивидуальном порядке. Примеры подкатегорий лиц (перечень не является исчерпывающим), подвергающихся различной степени опасности, и обстоятельств, которые обычно увеличивают или уменьшают степень риска, должны приниматься во внимание с учетом всех обстоятельств в случае каждого отдельного заявителя.

В некоторых случаях, даже если заявитель больше не относится к определенной категории, он/она все же может являться объектом преследования, имея обоснованные опасения подвергнуться преследованию в связи с принадлежностью к данной категории в прошлом.

Члены семьи в силу одной лишь их связи с беженцем, как правило, подвергаются опасности преследования в такой мере, что это может стать основанием для предоставления им статуса беженцев. Следует также отметить, что лица, имеющие отношение к семье лица, соответствующего критериям международной защиты, могут иметь свои собственные потребности в защите.

Следует отметить, что отдельно взятый заявитель может принадлежать к нескольким категориям, включенным в этот общий анализ. При этом потребности в защите, связанные со всеми такими обстоятельствами, должны быть изучены в полной мере.

Кроме того, рассмотрение аспектов по каждой категории должно происходить без ущерба для оценки достоверности утверждений заявителя. В этом общем анализе рассматриваются исключительно вопросы анализа риска и квалификации.

В отношении каждой категории далее в разделах приведены:

- ▶ **Краткий обзор ИСП:** краткий обзор и анализ имеющейся общей ИСП (согласно ссылкам).
- ▶ **Анализ риска:** анализ того, может ли обращение с лицами данной категории приравниваться к преследованию; а также в соответствующих случаях – оценка степени риска с рассмотрением некоторых обуславливающих риск обстоятельств.
- ▶ **Связь с основанием для преследования:** в тех случаях, когда лица соответствующей категории имеют обоснованные опасения преследования, в этом подразделе анализируется наличие связи с основанием для преследования в целом. Однако следует подчеркнуть, что в зависимости от субъекта преследования и/или индивидуальных обстоятельств заявителя могут применяться другие и/или различные основания.

1. Сотрудники силовых структур и проправительственных формирований

К данной категории относятся представители Афганских сил безопасности (АНСБ), в том числе Афганской национальной армии (АНА), Афганской национальной полиции (АНП) и Национального управления безопасности (НУБ), а также сотрудники Афганской местной полиции (АМП) и члены проправительственных формирований (ППФ).

Краткий обзор ИСП

Сотрудники АНСБ, будучи при исполнении служебных обязанностей или находясь не на службе, в одинаковой мере зачастую становятся объектами нападений мятежников. Такие нападения могут происходить в местах сбора сотрудников АНСБ, например, на военных базах, в полицейских участках или в очереди перед банками. Нападения также могут принимать форму преднамеренных убийств и похищений в сельской местности или в городских районах [*Преследование в связи конфликтом, 1.2.1, 1.5.1*].

Главными приоритетными объектами целенаправленных нападений со стороны талибов являются сотрудники НУБ, а также члены местных повстанческих ополченческих формирований, АМП и других структур, которых, как считают талибы, «трудно победить» [*Преследование в связи конфликтом 1.2.1*].

Более того, по имеющимся сведениям, талибы на своих дорожных контрольно-пропускных пунктах проверяют пассажиров, чтобы выявить и убить или похитить сотрудников силовых структур [*Преследование в связи конфликтом, 1.1.5.2, 1.1.5.4, 1.2.1*].

Лица из данной категории также считаются оправданной мишенью для других повстанческих группировок, например, для ИГВХ [*Преследование в связи конфликтом, 1.5.1*].

Следует отметить, что члены семей сотрудников силовых структур также являются объектами нападения мятежников [*Преследование в связи конфликтом, 1.1.5.2, 1.3.1, 1.5.1*]. Кроме того, на членов семьи зачастую оказывается давление с целью убедить их родственника отказаться от работы в силовых структурах [*Преследование в связи конфликтом, 1.3.1*]. Также имеются сообщения о бывших сотрудниках АНСБ, которые подверглись нападениям уже после того, как покинули ряды АНСБ [*Преследование в связи конфликтом, 1.4.1*].

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к данной категории (например, убийство и похищение), носят настолько жестокий характер, что они равносильны преследованию.

В случае лиц, которые являются наиболее приоритетными целями группировок мятежников (например, офицерский состав силовых структур, сотрудники АМП и члены местных повстанческих ополченческих группировок), обоснованные опасения подвергнуться преследованию, в целом, имеют место.

В случае других лиц, которые относятся к данной категории, при индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности того, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать определенные обстоятельства, в частности: сфера деятельности и известность заявителя, регион происхождения и присутствие группировок мятежников (в частности, это касается наличия контрольно-пропускных пунктов мятежников), период времени после ухода из силовых структур, личная вражда и т.д.

Членам семей некоторых лиц данной категории также может угрожать опасность подвергнуться обращению, которое приравнивается к преследованию.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что преследование лиц данной категории

происходит по причине (приписываемых) политических убеждений.

 В отношении данной категории лиц могут возникать вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. далее главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

2. Правительственные чиновники, в том числе судьи, прокуроры и работники судебной системы; а также те, кто считается поддерживающим правительство

К данной категории относятся правительственные чиновники, в числе которых губернаторы, члены советов, государственные лица, а также работники судебной системы: судьи, прокуроры, другие сотрудники судебных органов и т.д. Также в эту категорию входят должностные лица и работники судов центрального уровня, а также судов провинций и районов. Кроме того, к этой категории относятся лица, которые считаются поддерживающими правительство (например, члены политических групп, старейшины общин, гражданские лица, которых считают шпионами, работники посольств иностранных государств и международных организаций и т.д.).

Краткий обзор ИСП

Объектами нападения талибов достаточно часто становились работники министерств, например, Министерства обороны, Министерства внутренних дел и Министерства юстиции, которые играют важную роль в борьбе с мятежниками. Судьи, прокуроры и другие работники судебной системы также зачастую являются объектами нападения особого значения. В меньшей степени объектами нападения становятся работники других министерств, которые напрямую не вовлечены в борьбу с мятежниками; в этом отношении личная вражда или открытые заявления против талибов могут рассматриваться как имеющие значение обстоятельства. Другими объектами нападения мятежников являются представители местных органов власти округов или провинций [*Преследование в связи конфликтом*, 1.2.2].

В сообщениях говорится о похищениях и параллельных процедурах правосудия в отношении людей, подозреваемых в том, что они работают на правительство, или в том, что они являются его сторонниками или шпионами [*Преследование в связи конфликтом*, 1.2.2, 1.5.1.1]. Имеются сообщения об убийствах талибами членов политических группировок, которых «Талибан» считает своими врагами (например, членов «Исламской партии Афганистана» и партии «Исламское общество Афганистана»). Они могут, например, подвергнуться нападениям в местах их сбора, например, на похоронах и в мечетях [*Преследование в связи конфликтом*, 1.1.5.3, 1.2.8].

Также в ряде сообщений речь идет о нападениях на старейшин общин, которые понесли наказание и были убиты талибами за предполагаемую поддержку правительства [*Преследование в связи конфликтом*, 1.2.7]. Также зафиксированы осуществление наказаний, в рамках параллельной системы правосудия, лиц, обвиняемых в присутствии членов семьи в составе правительства [*Преследование в связи конфликтом*, 1.1.5.2].

ИГВХ также систематически осуществляет нападения на старейшин общин, которые подозреваются в сотрудничестве с правительством или талибами [*Преследование в связи конфликтом*, 1.5.1].

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к данной категории (например, убийство, похищение, параллельные процедуры правосудия), носят настолько жестокий характер, что они равносильны преследованию.

Не всем лицам этой категории грозит опасность в той степени, которая требуется для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности того, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень опасности, в

частности: наличие связи с работниками министерств, которые играют важную роль в борьбе с мятежниками (например, Министерство обороны, Министерство внутренних дел и т.д.), высокая государственная должность (например, судьи, прокуроры, другие работники судебной системы), видное положение в обществе, происхождение из оспариваемых регионов или регионов, где наблюдается присутствие мятежников, личная вражда или открытые заявления против «Талибана» и т.д.

Членам семей некоторых лиц данной категории также может угрожать опасность подвергнуться обращению, которое приравнивается к преследованию.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что преследование лиц данной категории происходит по причине (приписываемых) политических убеждений.

 В отношении данной категории лиц могут возникать вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. далее главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

3. Лица, работающие на иностранные вооруженные силы, или которые считаются поддерживающими их

К данной категории относятся лица, которые связаны с присутствующими в Афганистане иностранными войсками: это, например, переводчики, охранники, привлеченные по контракту гражданские лица, администраторы и персонал, занимающийся вопросами материально-технического обеспечения.

Краткий обзор ИСП

Сотрудники, работающие на иностранные вооруженные силы, в частности переводчики и охранники, рассматриваются «Талибаном» в качестве наиболее приоритетных целей. Талибы также заставили местные общины изгнать определенные семьи, которых они считали союзниками международных войск. Лица, которые не являются официальными сотрудниками иностранных войск, а выполняют работу общетехнического характера, не подвергаются такому систематическому преследованию, хотя нападения все же случаются [*Преследование в связи конфликтом*, 1.2.3].

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к данной категории (например, убийство), носят настолько жестокий характер, что они равносильны преследованию.

Не всем лицам этой категории грозит опасность в той степени, которая требуется для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. Переводчики и охранники считаются наиболее приоритетными целями, поэтому обоснованные опасения подвергнуться преследованию, в целом, имеют место. Что касается других лиц, относящихся к данной категории, при индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности того, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень риска, в частности: особая роль и известность заявителя, официальная работа в иностранных войсках, происхождение из оспариваемого региона или регионов, где присутствуют мятежники и т.д.

Членам семей некоторых лиц данной категории также может угрожать опасность подвергнуться обращению, которое приравнивается к преследованию.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что преследование лиц данной категории происходит по причине (приписываемых) политических убеждений.

 В отношении данной категории лиц могут возникать вопросы об исключении из сферы

международной защиты (см. далее главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

4. Религиозные лидеры

К данной категории относятся религиозные лидеры, например: *улемы*, учителя *медресе*, имамы и богословы ислама.

Краткий обзор ИСП

[Преследование в связи конфликтом, 1.2.5, 1.5.1].

За последние годы было убито большое количество религиозных деятелей. Согласно имеющимся сообщениям, нападения преимущественно осуществлялись в оспариваемых регионах, а также в городах.

Причины нападений на религиозных лидеров разные, однако их следует рассматривать в контексте того, что улемы считаются способными развенчать религиозную идеологию мятежников. Далее приведены примеры лиц, которые могут становиться объектами нападения (перечень не является исчерпывающим):

- ▶ религиозные деятели, которые публично выражают поддержку взглядов правительства, в том числе проводят церемонии погребения погибших сотрудников силовых структур;
- ▶ религиозные деятели, которые публично осуждают случаи жертв среди гражданского населения в результате действий мятежников, или высказывают критику в отношении определенной тактики мятежников с точки зрения религии;
- ▶ религиозные деятели, которые публично отвергают идеологию мятежников, поскольку они придерживаются менее радикальной или другой формы ислама.

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к данной категории (например, убийство), носят настолько жестокий характер, что они равносильны преследованию.

Не всем лицам этой категории грозит опасность в той степени, которая требуется для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности того, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень риска, в частности: публичное выражение поддержки правительству или осуждение действий мятежников, осуществление церемоний в отношении погибших сотрудников силовых структур и т.д.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что преследование лиц данной категории происходит по причине (приписываемых) политических убеждений и/или религии.

5. Члены группировок мятежников и гражданские лица, которые считаются поддерживающими их

К данной категории относятся члены всех существующих в Афганистане группировок мятежников, а также гражданские лица, которые считаются поддерживающими их. Это, в частности, лица, называющие себя членами движения «Талибан», а также партии и организованные вооруженные группировки, в числе которых ИДУ, «Сеть Хаккани», «Союз исламского джихада», «Лашкар-и-Тайба», «Джаиш-еМухаммад», группировки, называющие себя «ДАИШ/ИГВХ», и другие вооруженные группировки, преследующие политические, идеологические или экономические цели, в том числе вооруженные преступные группировки, непосредственно участвующие во враждебных актах в интересах одной из сторон конфликта [Преследование в связи конфликтом, 1.5].

Данная категория может быть разделена на две отдельные составляющие, в зависимости от субъекта преследования или причинения серьезного вреда:

а. Преследование со стороны государства

Краткий обзор ИСП

По имеющимся данным, членам группировок мятежников, а также лицам, подозреваемым в оказании им поддержки, грозит смертная казнь, убийство во внесудебном порядке, целевые нападения, пытки, произвольные аресты и незаконное содержание под стражей. Также поступают сообщения о случаях убийств во внесудебном порядке и убийств со стороны АНСБ, которые связаны со злоупотреблением их служебным положением. Помещенные под стражу в связи с конфликтом лица зачастую подвергаются пыткам и жестокому обращению. Приговоры афганских судов зачастую основываются исключительно на признаниях, полученных путем применения пыток и жестокого обращения, хотя использование признаний, полученных таким образом, строго запрещено Уголовно-процессуальным кодексом [*Преследование в связи конфликтом, 2.1, 2.2*].

В 2016 году вооруженная группировка «Исламская партия Афганистана» подписала мирное соглашение с правительством, и было высказано предложение объявить амнистию на деятельность группировки мятежников за последние 14 лет. При этом имеются сведения, что некоторые боевики «Исламской партии Афганистана» отказались сложить оружие, опасаясь ответных мер, и некоторые члены группировки все еще действуют в определенных регионах Афганистана [*Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.2.2; Ситуация в сфере безопасности, декабрь 2017 года, 1.5.3*].

Преследование гражданских лиц со стороны правительства обусловлено наличием родственных и племенных связей, в частности, когда определенное племя связано с руководством мятежников (например, ишакзаи). Основной причиной преследования и убийств гражданских лиц со стороны АМП и проправительственных формирований является подозрение этих лиц в том, что они связаны с мятежниками или помогают им. Также поступают сообщения, в которых говорится, что АНСБ стреляли в гражданских лиц, убивали или наносили им ранения, считая их антиправительственными элементами [*Преследование в связи конфликтом, 2.1, 2.2.2, 2.6*].

Анализ риска

Само по себе привлечение к ответственности за совершение мятежниками преступных деяний (например, убийство, планирование нападений на гражданских лиц, похищения мятежниками и т. д.) и нападения на них, в соответствии с нормами международного гуманитарного права не приравнивается к преследованию. Однако действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к данной категории, когда государство действует за рамками своих законных полномочий, или когда выносятся смертный приговор, равносильны преследованию в силу их жестокости (например, смертный приговор, убийства во внесудебном порядке, пытки, произвольные аресты).

Что касается членов группировок мятежников и гражданских лиц, которые считаются поддерживающими их, обоснованные опасения подвергнуться преследованию со стороны государства, в целом, могут иметь место, особенно такие опасения могут иметь те, кто находится на переднем плане военных действий. Если в отношении группировки будет принята договоренность об амнистии, например, в рамках Закона о национальной стабильности и примирении, оценку обоснованных опасений необходимо осуществлять в индивидуальном порядке.

б. Преследование со стороны других группировок мятежников

Краткий обзор ИСП

Некоторые группировки мятежников могут рассматриваться как враги «Талибана», особенно это касается членов ИГВХ. Помимо ожесточенных столкновений с талибами (например, борьба за контроль), есть также несколько сообщений о конкретных нападениях, а также о казнях талибами членов этих группировок [*Преследование в связи конфликтом, 1.2.8*]. Они могут,

например, подвергаться нападениям в местах их сбора, например, на похоронах и в мечети [*Преследование в связи конфликтом, 1.1.5.3*].

Аналогичным образом, также имеются сведения, что боевики движения «Талибан» становятся объектами нападения со стороны других группировок мятежников, например ИГВХ [*Преследование в связи конфликтом, 1.5.1*].

Кроме того, по имеющимся данным, ИГВХ убивала своих собственных членов в результате противостояния внутри группировки [*Преследование в связи конфликтом, 1.5.1*].

Анализ риска

Лица, относящиеся к данной категории, могут подвергаться таким действиям группировок мятежников (например, убийства, казни), которые приравниваются к преследованию.

Что касается членов группировок мятежников и гражданских лиц, которые считаются поддерживающими их, обоснованные опасения подвергнуться преследованию со стороны других группировок мятежников, в целом, могут иметь место, особенно у тех, кто находится на переднем плане боевых действий.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что преследование лиц данной категории происходит по причине (приписываемых) политических убеждений.

 В отношении данной категории лиц могут возникать вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. далее главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

6. Лица, подвергающиеся риску принудительной вербовки в ряды вооруженных группировок

К данной категории относятся лица, которые утверждают, что их целенаправленно преследуют участники конфликта с целью принудительного и против их воли привлечения на военную службу. Принудительную вербовку осуществляют различные вооруженные группировки, в том числе талибы, ИГВХ, а также ППФ и т.д.

Краткий обзор ИСП

а. Принудительная вербовка в ряды «Талибана»

Талибы не испытывают недостатка в добровольцах/новобранцах и принудительно вербуют в свои ряды только в исключительных случаях. Например, поступали сообщения, что талибы пытались завербовать лиц, имеющих военное прошлое, в числе которых представители АНСБ. Также талибы применяют принудительную вербовку в критических ситуациях.

Давление и принуждение с целью вступления в ряды «Талибана» не всегда носят насильственный характер и зачастую осуществляются через семью, клан или религиозную сеть, в зависимости от местных условий.

Можно сказать, что последствия неподчинения, как правило, являются серьезными, в том числе имеются сообщения об угрозах семье потенциальных новобранцев, нанесении тяжких телесных повреждений и убийствах [*Вербовка в ряды вооруженных группировок, 1.5, 5.2.1.3, 5.2.1.4*].

Несмотря на то, что у «Талибана» существует внутренняя политика не вербовать детей, имеющаяся информация указывает на то, что вербовка детей, в особенности мальчиков пубертатного периода развития, имеет место [*Вербовка в ряды вооруженных группировок, 5.2*]. Группировки мятежников могут разными способами «промывать мозги» детям, а также с ними могут проводить идеологическую работу в медресе, в том числе их могут отправить в Пакистан для прохождения подготовки [*Вербовка в ряды вооруженных группировок, 5.2.1.2*].

б. Принудительная вербовка в ряды ИГВХ

В районах присутствия ИГВХ на общины оказывается давление с целью получения полной поддержки и предоставления помощи ИГВХ. Что касается вербовки, акцент делается на

вербовке (бывших) боевиков движения «Талибан». В районах, находящихся под контролем ИГВХ, также имеет место активная вербовка детей [*Вербовка в ряды вооруженных группировок, 2.1.4, 5.2*].

с. Принудительная вербовка в ряды ППФ

Имеются сообщения, что ППФ в некоторых районах используют прямое принуждение с целью вступления новых бойцов в их ряды, включая принуждение детей. Это зависит от местного командира и динамики локального конфликта [*Вербовка в ряды вооруженных группировок, 4.2*].

Анализ риска

Последствия отказа от вступления (принудительного) в ряды формирования приравниваются к преследованию (например, нанесение тяжких телесных повреждений, убийство).

Не всем лицам этой категории грозит опасность в той степени, которая требуется для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности того, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень риска, в частности: принадлежность к возрастной группе подростков и юношей, военное прошлое, регион происхождения и присутствие/влияние вооруженных группировок, обострение конфликта, положение клана в конфликте, тяжелое социально-экономическое положение семьи и т. д.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что преследование лиц данной категории происходит по причине (приписываемых) политических убеждений.

7. Работники сферы образования

К данной категории относятся люди, работающие в учреждениях сферы образования, в том числе государственного сектора, в религиозных школах и частных учебных заведениях. Учащиеся также могут быть подвергаться опасности по причине связи с этими учреждениями.

Краткий обзор ИСП

На сегодняшний день задача мятежников состоит не в том, чтобы закрыть школы, а в том, чтобы оказать давление и получить контроль над ними. Руководство «Талибана» регулярно заявляет о запрете нападений, затрагивающих сферу образования. На местном уровне часто заключаются соглашения между мятежниками и учебными заведениями. Нападения на лиц лишь в силу того факта, что они работают в учреждениях сферы образования, не является в Афганистане распространенным явлением. При этом, некоторые инциденты имеют место. В этих случаях это связано с локальной динамикой конфликта и его конкретными участниками. Также имеются сообщения о случаях насилия в отношении женщин-учителей и учениц [*Преследование в связи конфликтом, 1.2.4, 1.5.1, 2.4*].

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться работники сферы образования (например, похищения мятежными группировками людей с целью выкупа и/или убийства), носят настолько жестокий характер, что они равносильны преследованию.

Не всем лицам этой категории грозит опасность в той степени, которая требуется для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень риска, в частности: пол (т.е. женщины-учителя), происхождение из оспариваемого региона и регионов, находящихся под влиянием ИГВХ, несоблюдение распоряжений и/или учебной программы мятежников, связи с иностранными спонсорами, высказывания в адрес «Талибана» и т.д.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что преследование лиц данной категории происходит по причине (приписываемых) политических убеждений. В некоторых случаях религия также может рассматриваться как соответствующее основание, например, это касается лиц, преследуемых за применение учебной программы, которая, по мнению мятежников, противоречит толкованию ислама.

8. Сотрудники гуманитарных организаций и медицинские работники

К данной категории относятся медицинские работники и те, кто работает в отечественных и международных неправительственных организациях (НПО).

Краткий обзор ИСП

[Преследование в связи конфликтом, 1.2.6, 2.4]

Имеются данные о случаях нападения на работников сферы здравоохранения, включая угрозы, запугивание, преследование и похищение медицинского персонала, например, водителей скорой помощи. Такого рода инциденты зачастую происходят тогда, когда больницы обвиняют в том, что в них проходили лечение раненные боевики (или в случае отказа их лечить). Больницы часто заключают определенные договоренности с мятежниками, чтобы иметь возможность работать в том или ином регионе. Имеются сообщения, что ситуация для медицинских работников в каждом районе разная, в зависимости от степени контроля и тяжести действий по оспариванию территории со стороны группировок мятежников.

В некоторых случаях работники НПО подвергались нападениям со стороны мятежников, поскольку те не считали их деятельность нейтральной или воспринимали ее как нарушающую культурные или религиозные нормы; например, отстаивание прав женщин. К другим примерам относятся нападения на людей, активно участвующих в кампаниях по вакцинации от полиомиелита (иногда их рассматривают в качестве шпионов) или в программах по разминированию (рассматривается как деятельность, противоречащая военным интересам движения «Талибан»).

Кроме того, государственные субъекты иногда обвиняют сотрудников гуманитарных организаций, в том числе медицинских работников, в том, что они поддерживают контакт с мятежниками и, следовательно, такие лица могут становиться объектами нападений.

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к данной категории (например, похищения, убийство), носят настолько жестокий характер, что они равносильны преследованию.

Не всем лицам этой категории грозит опасность в той степени, которая требуется для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке того, существует ли разумная степень вероятности, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень риска, в частности: пол (т.е. женщины), характер деятельности (отечественные/международные НПО, деятельность которых связана с вакцинацией от полиомиелита, разминированием, отстаиванием прав женщин и т.д.), происхождение из оспариваемого региона, степень сотрудничества с вооруженными группировками, высказывания против участника конфликта и т.д.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что преследование лиц данной категории происходит по причине (приписываемых) политических убеждений.

9. Журналисты, работники СМИ и правозащитники

К данной категории относятся журналисты, работники СМИ и представители гражданского общества.

Краткий обзор ИСП

Журналисты, работники СМИ, комментаторы и правозащитники могут становиться объектами нападения со стороны группировок мятежников, а также государственных субъектов, полевых командиров и организованных преступных группировок. Это особенно касается тех, кто освещает вопросы о правах человека, критикует деятельность мятежников, разоблачает коррупцию или публично высказывает определенные мнения. Журналисты часто подвергаются запугиванию и угрозам со стороны участников конфликта с целью добиться, чтобы те освещали события, придерживаясь версии той или иной стороны. Имеются сообщения об убийствах, избиениях, запугивании, содержании под стражей и жестоком обращении. Работу правозащитников также можно считать опасной на всей территории Афганистана, поскольку права человека зачастую рассматриваются как иностранная, западная или неисламская концепция [*Преследование в связи конфликтом*, 1.2.9, 1.5.1, 2.3].

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к данной категории (например, убийство, содержание под стражей, избиение), носят настолько жестокий характер, что они равносильны преследованию.

Не всем лицам этой категории грозит опасность в той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности того, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень риска, в частности: характер деятельности (например, журналисты и работники СМИ, освещающие темы и события, связанные с конфликтом, политической ситуацией, коррупцией и нарушениями прав человека, будут подвергаться особенно высокой степени риска), заметность деятельности и общественный резонанс, пол (дополнительная/повышенная опасность для женщин), регион происхождения и т.д.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что преследование лиц данной категории происходит по причине (приписываемых) политических убеждений.

10. Дети

К данной категории относятся граждане Афганистана младше 18 лет.

В следующих подразделах основное внимание уделяется некоторым обстоятельствам, характерным для детей, обуславливающим повышенную степень уязвимости и опасности, которой могут подвергаться афганские дети, в частности:

- a. детский брак
- b. детский труд
- c. вербовка детей (как форма принудительной вербовки в ряды вооруженных группировок)
- d. насилие над детьми (в том числе домашнее насилие и противоправные действия сексуального характера, включая применение практики «бача-бази»)
- e. образование детей и девочек в частности
- f. дети без сопровождения и поддержки в Афганистане

Далее представлен краткий обзор ИСП и Анализ рисков по каждому подразделу. Анализ наличия потенциальной связи в случае детей приведен в конце раздела с описанием категории.

Краткий обзор ИСП и анализ риска

а. Детский брак

См. раздел о пагубных традиционных обычаях вступления в брак в рамках категории Женщины.

б. Детский труд

Краткий обзор ИСП

Согласно Трудовому кодексу Афганистана, дети в возрасте до 14 лет не должны работать, а в возрасте до 18 лет они не должны работать более 35 часов в неделю и не могут работать в опасных и вредных условиях. Афганистан также является стороной основных конвенций, касающихся детского труда, включая Конвенцию о минимальном возрасте для приема на работу Международной организации труда [*Основные социально-экономические показатели, 2019 год*, 4.5]. Тем не менее, детский труд по-прежнему является в Афганистане распространенной проблемой [*Основные социально-экономические показатели, 2017 год*, 4.3.2].

Официальных общих данных о процентном показателе работающих детей нет; однако результаты некоторых исследований показывают, что около 30% всех детей Афганистана работают, при этом присутствуют определенные различия по регионам. К детскому труду привлекаются преимущественно (но не исключительно) мальчики, при этом процент работающих детей увеличивается в старшем возрасте [*Ключевые социально-экономические показатели, 2017 год*, 4.3.2].

Дети выполняют самые разные виды работ: убирают улицы, попрошайничают, работают на производстве кирпича, выполняют домашнюю работу, при этом детей также заставляют заниматься контрабандой наркотиков, торговлей людьми, они подвергаются сексуальной эксплуатации в коммерческих целях. Также дети часто работают для того, чтобы выплатить долг своих родителей [*Основные социально-экономические показатели, 2017 год*, 4.3.2].

Несмотря на то, что правительство Афганистана установило уголовную ответственность за набор детей в правительственные войска, имеются сообщения о вербовке детей в ряды АНСБ, причем больше всего это явление распространено в рядах АМП. Такие факты часто связаны с отсутствием контроля за процессом призыва, ненадлежащими процедурами проверки возраста и широкими возможностями подделать удостоверяющие личность документы, а также обусловлены тяжелыми социально-экономическими условиями, которые приводят к тому, что семьи заставляют своих детей вступать в ряды АНСБ по финансовым причинам [*Вербовка в ряды вооруженных группировок, 5; Основные социально-экономические показатели, 4.3.3*].

Анализ риска

Не все формы детского труда равносильны преследованию. Оценка должна проводиться с учетом характера работы и возраста ребенка. Работа, которая вероятно наносит вред здоровью, безопасности или моральному состоянию детей, может рассматриваться как достигающая степени тяжести, присущей преследованию¹⁷. Также следует принимать во внимание влияние детского труда на доступ к образованию (см. подраздел Образование детей и девочек в частности). Кроме того, следует учитывать другие риски, такие как вовлечение детей в преступную деятельность и торговлю людьми.

Тяжелое социально-экономическое положение ребенка и его семьи является в данном случае важным фактором риска.

Связь с основанием для преследования

См. ниже.

¹⁷ Международная организация труда (МОТ), *Конвенция о минимальном возрасте для приема на работу*, C138, 26 июня 1973 г., см. по ссылке: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C138
 Конвенция о наихудших формах детского труда, C182, 17 июня 1999 г., см. по ссылке: http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C182

с. Вербовка детей

См. категорию [Лица, подвергающиеся риску принудительной вербовки в ряды вооруженных группировок](#) и подраздел [Детский труд](#).

d. Насилие в отношении детей

Краткий обзор ИСП

Жестокое обращение с детьми в Афганистане встречается повсеместно. Дети в афганских семьях часто подвергаются телесным наказаниям, включая пощечины, словесные оскорбления, избиение руками и ногами, розгами, электропроводом и обувью. Сексуальное насилие в отношении детей также остается широко распространенной проблемой, причем девочки чаще всего подвергаются насилию в своих семьях или общинах [*Преследование, обусловленное социальными нормами*, 5; *Основные социально-экономические показатели*, 4.1].

О практике «*бача-бази*» стало известно после окончания периода правления «Талибана». Согласно сообщениям источников, мальчиков, средний возраст которых составляет 14 лет, похищают с целью данной практики, или же их семьи продают их в обмен на деньги. Мальчики, ставшие жертвами такого обычая, могут подвергаться насилию и угрозам, а также изнасилованию и содержанию в сексуальном рабстве. «*Бача-бази*» не считается гомосексуализмом. Афганские полицейские и военные считаются чаще всего являются виновниками, совершающими такой обычай, и зачастую действуют безнаказанно. Мальчики «*бача-бази*» практически не имеют никакой поддержки со стороны государства, а виновные редко привлекаются к ответственности по причине слабых позиций верховенства права, коррупции и сговора должностных лиц с правоохранительными органами. Согласно новым положениям Уголовного кодекса, судебное преследование потерпевших от практики «*бача-бази*» незаконно; однако имеются сообщения о случаях помещения в тюрьму мальчиков, которые танцевали [*Основные социально-экономические показатели, 2017 год*, 4.3.3; *Преследование, обусловленное социальными нормами*, 5.1].

Что касается насилия в отношении девочек, см. также [Женщины: гендерно-обусловленное насилие](#).

Анализ риска

Насильственные действия сексуального характера и изнасилование приравнивается к преследованию. В случае других форм насилия, при оценке следует учитывать степень жестокости насилия и его повторяемость.

Не всем детям грозит опасность в той степени, которая необходима для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень опасности, в частности: пол (мальчики и девочки могут сталкиваться с различными рисками), возраст и внешний вид (например, мальчики-подростки могут быть жертвами практики *бача-бази*), восприятие традиционных гендерных ролей в семье, тяжелое социально-экономическое положение ребенка и семьи и т. д.

Связь с основанием для преследования

См. [ниже](#).

e. Образование детей и девочек в частности

Краткий обзор ИСП

В Афганистане существует две основные системы образования: государственные школы и *медресе*, религиозные школы. Также появляются частные учебные заведения.

С 2001 года доступ к образованию в Афганистане значительно улучшился; тем не менее, в связи со значительным ростом молодого населения в Афганистане и нестабильной ситуацией, обусловленной конфликтом, возможностей для получения образования недостаточно. Имеет место нехватка квалифицированных преподавателей, в частности учителей-женщин, которые, как правило, работают в городах. По имеющимся данным, в начальной школе учатся 45% девочек и 62% мальчиков, а также 27 % девочек и 47 % мальчиков в средней школе [*Основные социально-экономические показатели, 2.5*].

«Талибан» регулярно выступает с заявлениями о поддержке образования и заявляет о полном запрете совершения нападений на школы. Такие нападения больше не являются систематическими, но все же имеют место. В настоящее время задачей мятежников является, по-видимому, не закрытие школ, а получение контроля над ними посредством выбора учебной программы, набора учителей и осуществления регулярных проверок [*Преследование в связи конфликтом, 1.2.4.3; см. также категорию Работники сферы образования*].

По всей видимости, руководство «Талибана» не дает четких указаний полевым командирам, как им следует действовать в отношении школ для девочек. Однако, по-прежнему имеет место преднамеренное ограничение доступа женщин и девочек к образованию и закрытие школ для девочек, особенно это касается девочек старше шестого класса (12 лет) в районах, находящихся под контролем мятежников. Существует предположение, что это зависит от договоренностей на местном уровне между различными субъектами, в числе которых группировки мятежников, влиятельные фигуры и представители местных органов власти. В целом, в городах Кабул, Герат и Мазари-Шариф имеются учебные заведения, а ситуация с доступом к школам лучше. В городах основными препятствиями для получения детьми образования, по-видимому, являются нехватка финансовых ресурсов или отсутствие документации (для ВПЛ и возвратившихся лиц) [*Основные социально-экономические показатели, 2019 год, 7.3, 7.4; Основные социально-экономические показатели 2017 год, 2.5, 4.4; Преследование в связи конфликтом, 1.2.4*].

Анализ риска

Ни общие недостатки в системе образования, ни ограниченные возможности для образования как таковые не могут считаться преследованием, поскольку они не являются результатом преднамеренных действий третьей стороны¹⁸. Однако намеренное ограничение доступа, в частности девочек, к образованию может приравниваться к преследованию.

Связь с основанием для преследования

См. *ниже*.

f. Дети без сопровождения и поддержки в Афганистане

В данном подразделе речь идет о детях, у которых нет родителей или других взрослых членов семьи, которые могут позаботиться о них в Афганистане.

Краткий обзор ИСП

В целом можно сказать, что система детских домов в Афганистане недостаточна развита, только 10% детей-сирот в Афганистане проживают в детских домах. Действуют 84 центра защиты детей и 78 детских домов-интернатов. Условия жизни в детских учреждениях также неудовлетворительны по причине отсутствия водопровода, отопления, образовательных программ, инфраструктуры для досуга и отдыха. В государстве нет денег и средств для оказания поддержки всем детям-сиротам [*Основные социально-экономические показатели 2017 год, 4.3.1*].

Имеются сообщения о психическом, физическом и сексуальном насилии, совершаемом в отношении детей в детских домах. Иногда дети становились жертвами торговли людьми [*Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 4.3.1*]. Кроме того, в приютах зачастую не способны оказать поддержку несовершеннолетним, получившим психологическую

¹⁸ СЕС, М'Бодж (M'Vodj), пункты 35-36.

травму [Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 4.4.4].

Дети, не имеющие поддержки и не попавшие в детские дома, по всей вероятности, должны постоять за себя сами. Беспризорники часто прибегают к негативным приемам преодоления трудностей, таким как уличная торговля, сбор мусора, совершение преступлений или злоупотребление наркотиками. Они находятся в тяжелом положении, поэтому могут стать жертвами торговли людьми и эксплуатации, включая сексуальную эксплуатацию [Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 4.3.2, 4.3.3, 4.4].

Анализ риска

Отсутствие поддержки само по себе не составляет преследование. Однако этот фактор существенно увеличивает степень риска в отношении таких детей подвергнуться действиям, которые, в силу их жестокости, повторяемости и совокупности, могут приравниваться к преследованию.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что в случаях детей необходимо учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя, чтобы определить, может ли быть установлено наличие связи с основанием для преследования.

В отдельных случаях может быть установлена связь с (приписываемыми) политическими убеждениями (например, это касается девочек, посещающих школу в контролируемом талибами регионе), или принадлежностью к определенной социальной группе (например, (бывший) «бача-бази» может считаться принадлежащим к определенной социальной группе в силу общих биографических данных, которые нельзя изменить, и наличия определенной отличительной особенности, которая связана с отторжением таких лиц окружающим обществом).

11. Женщины

Положение женщин и девочек в Афганистане характеризуется глубоко укоренившимися представлениями, прочно сложившимися культурными убеждениями и общественными структурами, которые усиливают дискриминацию; нарушения прав человека по признаку пола – это довольно распространенное явление в стране.

В отношении лиц из данной категории могут совершаться нарушения прав человека, в частности афганские женщины зачастую сталкиваются с такими нарушениями:

- a. гендерно-обусловленное насилие
- b. пагубные традиционные обычаи вступления в брак.

К данной категории также относятся женщины, обладающие дополнительными характеристиками, которые обуславливают повышенную степень риска, в частности:

- c. женщины, участвующие в общественной жизни
- d. женщины, считающиеся нарушительницами моральных норм
- e. женщины, считающиеся сторонницами западного образа жизни.

Что касается дополнительных потребностей афганских женщин в защите, то особое внимание необходимо уделять следующим обстоятельствам, повышающим степень риска:

- f. Отсутствие поддержки со стороны мужчин.

Краткий обзор ИСП и анализ рисков представлен ниже по каждому подразделу. Анализ наличия потенциальной связи в случае женщин приведен в конце раздела.

Краткий обзор ИСП и анализ риска

а. Гендерно-обусловленное насилие

Краткий обзор ИСП

Насилие в отношении женщин и девочек является распространенной проблемой в Афганистане, независимо от этнической принадлежности.

Значительная часть афганского общества считает домашнее насилие, например, избивание жены, приемлемым; несмотря на то, что изнасилование наказуемо по закону, в отношении изнасилования в браке меры не предпринимаются [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.5*]. Известно, что женщин, которые сбегают от своего мужа и обращаются за помощью к властям, полиция возвращает в их семьи или помещает в тюрьму за совершение «моральных преступлений» [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.4, 3.6.4, 3.8.4*].

В некоторых случаях женщины попадают в приюты; однако мест в приютах недостаточно. Предполагаемое количество таких приютов варьируется от 14 до 29; и шесть из них, по имеющимся данным, находятся в Кабуле. Поскольку они расположены в городах, женщинам из сельской местности попасть в них весьма проблематично. Женщины, которые там проживают, находятся в особенно уязвимом положении, зачастую не имея поддержки со стороны мужчин. В обществе приюты рассматриваются как центры безнравственности, ассоциируются с «западными идеями», либо их обвиняют в разрушении семей или социального порядка [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.5, 3.8.5; Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 3.8.5*].

Сексуальные домогательства на работе, в том числе в силовых структурах, и публичные притеснения, в том числе в городах, являются распространенными проблемами в Афганистане [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.2, 3.3*]. Поступали сообщения о нападениях на женщин, в том числе в Кабуле и Герате. Среди причин нападений на женщин в общественных местах с применением насилия сообщались, например, отклонение предложения о замужестве, развод или посещение школы [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.2, 3.4, 3.5*].

В целом, женщины имеют ограниченный доступ к правосудию, судам и юридической помощи касаясь гендерно-обусловленного насилия [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.8.1; Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 3.8*]. Женщин, которые все-таки решаются выдвинуть обвинения, в обществе отвергают и относятся к ним с недоверием. Если насильником был не муж женщины, пострадавшей от сексуального насилия или изнасилования, она подвергается опасности возможного наказания за совершение «зины» [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.5, 3.8.1, 3.8.4*].

Анализ риска

Насильственные действия сексуального характера и изнасилование приравнивается к преследованию. В случае других форм насилия, при оценке следует учитывать степень жестокости насилия и его повторяемость.

Не всем женщинам грозит опасность в той степени, которая требуется для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень риска, в частности: восприятие традиционных гендерных ролей в семье, тяжелое социально-экономическое положение, вид работы и рабочая среда (относительно женщин, работающих вне дома) и т.д.

Связь с основанием для преследования

См. [ниже](#).

в. Пагубные традиционные обычаи вступления в брак

Краткий обзор ИСП

Вступление в брак в Афганистане происходит на основе разных вариаций – от собственного выбора до принуждения. Принудительный брак, особенно это касается девушек и женщин, является частым явлением в Афганистане [*Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 4.1; Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.4*].

В стране распространены традиционные обычаи вступления в брак, которые зачастую создают ситуации принудительного брака и насилия в отношении женщин или приводят к таким ситуациям. К таким распространенным обычаям относятся:

- помолвка будучи ребенком, особенно согласно Пуштунвали
- полигамия
- обмен незамужними дочерьми между семьями
- «баад», когда происходит обмен девушками, чтобы урегулировать семейные долги или споры, обычай особенно распространен среди пуштунов и в сельской местности. практика «баад» запрещена законом, однако этот закон редко применяется или исполняется.
- и другое

[*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.4*].

Согласно гражданскому праву Афганистана, а также исламскому праву, для вступления в брак требуется согласие. В соответствии с гражданским правом Афганистана минимальный возраст составляет 16 лет. Однако этот закон практически не выполняется на практике. У афганцев мало возможностей сделать самостоятельный выбор при вступлении в брак. Детские браки – широко распространенная практика, в основном в сельских районах. Согласно результатам опроса, проведенного в 2015 году, 45 % афганских женщин выходят замуж до достижения ими 18-летнего возраста [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.4*].

Отказ от брачных договоренностей или предложений может привести к совершению насилия в отношении соответствующих женщин и девочек и/или их семей, а также к кровной мести [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.4, 3.7*].

Традиционные обычаи вступления в брак также могут быть связаны с другими формами насилия, такими как избиение и сексуальное насилие [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.4, 3.5*].

Женщины, обращающиеся за защитой, сталкиваются с дискриминацией и предубежденностью по признаку пола, в том числе в рамках системы правосудия [*Основные социально-экономические показатели, 3.8*].

Анализ риска

Традиционные обычаи вступления в брак в Афганистане могут приравниваться к преследованию, в зависимости от конкретного обычая и индивидуальных обстоятельств заявителя. Кроме того, может существовать связь с другими формами насилия, такими как гендерно-обусловленное насилие и «насилие во имя чести».

Не всем женщинам и девочкам грозит опасность в той степени, которая требуется для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень опасности, а именно: юный возраст (в частности, младше 16 лет), регион происхождения (особенно затронутые конфликтом сельские районы), этническая принадлежность (например, это касается пуштунов), восприятие традиционных гендерных ролей в семье, власть/влияние на местном уровне (потенциального) мужа и его семьи или определенного круга лиц и т. д.

Связь с основанием для преследования

См. [ниже](#).

с. Женщины, участвующие в общественной жизни

Этот подраздел посвящен женщинам, которые, как считается, участвуют в общественной жизни Афганистана, например, занимают должности в органах власти, в правоохранительных органах, в сфере образования, здравоохранения, работают в НПО или в СМИ.

Краткий обзор ИСП

Что касается женщин, для них существует много ограничений в обществе и в семье [Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.1]. Большинство женщин, участвующих в общественной жизни, подвергаются запугиванию, угрозам, насилию или убийствам. Женщины, которые работают вне дома, на работе довольно часто сталкиваются с сексуальными домогательствами и притеснениями [Преследование в связи конфликтом, 1.1.5.3, 1.2.1.1, 1.2.4.4, 1.2.9.1, 1.2.9.2; Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.3] и могут рассматриваться обществом как нарушающие моральные нормы и позорящие семью (например, женщины, работающие в правоохранительных органах) и как приверженцы «неафганского» или «прозападного» образа жизни (например, женщины-журналисты) [Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.3.2, 3.3.3].

Женщины, участвующие в общественной жизни, могут подвергаться ненадлежащему обращению со стороны группировок мятежников [Преследование в связи конфликтом, 1.2.1.1, 1.2.9.1, 1.2.9.2], семьи женщины или клана, а также со стороны общества в целом [Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.3].

Женщины, обращающиеся за защитой, сталкиваются с дискриминацией по признаку пола, в том числе в рамках работы системы правосудия [Основные социально-экономические показатели, 3.8].

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться женщины, участвующие в общественной жизни, носят настолько жестокий характер (например, насилие и убийства), что они равносильны преследованию.

Не всем женщинам, относящимся к данной категории, грозит опасность в той степени, которая требуется для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности, что заявительница подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень опасности, в частности: регион происхождения (особенно затронутые конфликтом сельские районы), консервативное окружение, известность заявительницы (например, характер работы, публичные заявления, которые отрицательно воспринимаются субъектами преследования), восприятие традиционных гендерных ролей в семье или обществе и т.д.

Связь с основанием для преследования

См. ниже.

d. Женщины, считающиеся нарушительницами моральных норм

См. категорию Лица, считающиеся нарушителями моральных норм.

e. Женщины, считающиеся сторонницами западного образа жизни

См. категорию Лица, считающиеся сторонниками западного образа жизни.

f. Отсутствие поддержки со стороны мужчин

Краткий обзор ИСП

В афганском обществе доминирующее положение занимают мужчины. Женщин должен

сопровождать член семьи мужского пола. Женщины, которые одни выходят на улицу или идут на работу, часто подвергаются сексуальным домогательствам на улицах. Незамужние женщины больше всего сталкиваются с проблемами, особенно в сельской местности, среди среднего и низшего классов и среди пуштунов [*Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 5.5*]. Кроме того, если женщина живет одна, то это ассоциируется с ненадлежащим поведением и может стать причиной обвинений в совершении «моральных преступлений» [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.8.6*].

Последние статистические данные по количеству разводов в Афганистане отсутствуют, однако можно сказать, что большей частью афганского общества развод считается табу, особенно в сельских общинах. На развод подают не часто, и его гораздо проще получить мужчинам, чем женщинам. Разведенные женщины находятся в тяжелом положении, когда они не могут вернуться в дом семьи своего отца, или когда семья воспринимает их как обузу. Они также испытывают на себе негативное отношение со стороны общества и сталкиваются с притеснениями [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.8.3, 3.8.6*].

Анализ риска

Отсутствие поддержки со стороны мужчин само по себе не составляет преследование. Однако этот фактор существенно увеличивает степень опасности для таких женщин подвергнуться действиям, которые, в силу их жестокости, повторяемости и совокупности, могут приравняться к преследованию.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что в случаях женщин необходимо учитывать индивидуальные обстоятельства заявительницы, чтобы определить, может ли быть установлено наличие связи с основанием для преследования.

В отдельных случаях может быть установлена связь с (приписываемыми) политическими убеждениями (например, это касается женщин, участвующих в общественной жизни) или принадлежностью к определенной социальной группе (например, женщины в Афганистане, которые живут, не придерживаясь традиционного распределения гендерных ролей, могут считаться принадлежащими к определенной социальной группе в силу общих характеристик или убеждений, которые имеют настолько основополагающее значение для личности или самосознания, что их нельзя заставлять отказываться от них, а также в силу их отличительной особенности в окружающем обществе).

12. Лица, считающиеся нарушителями моральных норм

К данной категории относятся лица, чьи действия или положение воспринимаются как нарушение моральных норм и позор для чести семьи.

Краткий обзор ИСП

Насилие во имя чести, особенно, но не исключительно, в отношении женщин, – это обычное явление в Афганистане. Одинокие женщины, обвиняемые в бесчестье, воспринимаются как опозорившие свою семью. В Уголовном кодексе предусмотрено менее суровое наказание за убийства, совершаемые в имя чести [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.7, 7.2*].

«Зина» – это преступление против нравственности, считающееся в Афганистане позорным, при этом в нем могут обвинить как женщин, так и мужчин. Это широкое понятие всех видов поведения, выходящего за пределы нормы: сексуальные отношения вне брака, незаконные сексуальные отношения, прелюбодеяние и добрачные сексуальные отношения. [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.6*]. Женщине может также вменяться «зина» в случае изнасилования или насильственных действий сексуального характера [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 3.5*]. Это может привести к угрозам смертью или к совершению насилия во имя чести, в том числе к убийству во имя чести. Совершение «зинь» карается наказанием, как в Уголовном кодексе, так и по законам шариата. Женщины в большей степени подвержены судебному преследованию за совершение «зинь»;

для женщины предусмотрено более суровое наказание за него [*Преследование, обусловленное социальными нормами*, 3.6.1, 3.6.6].

Лица и пары, уличенные в совершении «зины», как правило, приговариваются государственными судами к тюремному заключению, к ним применяют телесные наказания [*Преследование, обусловленное социальными нормами*, 3.6.4]. Получены сообщения, что в сельских районах, где правительство имеет ограниченный контроль или не имеет его вовсе, происходили случаи наказания во внесудебном порядке со стороны группировок мятежников, например, талибов и местных влиятельных фигур, в том числе это казни, нанесение побоев плетью и избиения [*Преследование, обусловленное социальными нормами*, 3.6.5].

Женщины, обращающиеся за защитой, сталкиваются с дискриминацией и предубежденностью по признаку пола, в том числе в рамках работы системы правосудия [*Основные социально-экономические показатели, 2017 год*, 3.8]. Женщин, которые сбегают из дома, полиция зачастую возвращает в их семьи или помещает в тюрьму за совершение «моральных преступлений». Пребывая под стражей, они подвергаются противоправным действиям сексуального характера и домогательствам со стороны должностных лиц [*Основные социально-экономические показатели*, 3.6.4, 3.8.4].

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к данной категории, носят настолько жестокий характер, что они равносильны преследованию (например, тюремное заключение, телесные наказания и убийство).

Государство может потенциально считаться субъектом преследования. Преследование также может совершаться со стороны группировок мятежников, а также со стороны семьи и/или общества в целом, поскольку в Афганистане наблюдается низкий уровень общественной толерантности в отношении нарушений моральных норм и кодексов чести.

Не всем лицам этой категории грозит опасность в той степени, которая требуется для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень риска, в частности: пол (опасности в большей степени подвергаются женщины), регион происхождения (особенно затронутые конфликтом сельские районы), консервативное окружение, восприятие традиционных гендерных ролей в семье, власть/влияние задействованных субъектов и т. д.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что в отношении данной категории необходимо учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя, чтобы определить, может ли связь с основанием для преследования быть обоснованной.

В отдельных случаях может быть установлена связь с религией и/или (приписываемыми) политическими убеждениями или принадлежностью к определенной социальной группе (например, женщины, нарушающие моральные устои, могут считаться принадлежащими к определенной социальной группе в силу общих биографических данных, которые нельзя изменить, и наличия отличительной особенности, которая связана с отторжением таких лиц окружающим обществом).

13. Лица, считающиеся сторонниками западного образа жизни

К данной категории относятся лица, которых считают сторонниками западного образа жизни, что может быть обусловлено, например, поведением, внешним видом или выражением мнений, которые воспринимаются как «не афганские». К данной категории могут относиться те, кто возвращается в Афганистан после того, как побывал в западных странах.

Краткий обзор ИСП

В целом, можно сказать, что афганцы, отождествляющие себя с западными ценностями, могут стать объектами нападений группировок мятежников, поскольку они могут восприниматься как

приверженцы неисламских или проправительственных взглядов, или могут считаться шпионами [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 8.2*].

Что касается общества, то следует проводить различие в плане отношения к мужчинам, с одной стороны, и женщинам, с другой.

Афганские женщины и дети, которые привыкли к свободам и независимости на Западе, могут испытывать трудности в адаптации к социальным ограничениям Афганистана. Женщины также могут рассматриваться как «сторонницы западного образа жизни», если они работают вне дома или имеют высшее образование. Женщин, которых воспринимают как «сторонниц западного образа жизни», могут считать нарушительницами культурных, социальных и религиозных норм. Они могут подвергаться насилию со стороны своей семьи, консервативных элементов общества и мятежников [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 8.10*].

Что касается мужчин, то отношение общества к «сторонникам западного образа жизни» неоднозначно. Известно очень немного инцидентов, связанных с «проявлением взглядов западного образа жизни» [*Преследование, обусловленное социальными нормами. [Преследование, обусловленное социальными нормами, 8.6, 8.8]*].

Некоторые слои общества, в основном в городах (например, в Кабуле), открыты для взглядов Запада, тогда как другие слои, в основном в сельской или консервативной среде, выступают против [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 8.6*].

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к данной категории (например, насилие со стороны членов семьи, консервативных элементов общества и мятежников), могут быть равносильны преследованию, в частности это касается женщин.

Не всем лицам этой категории грозит опасность в той степени, которая требуется для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень риска, в частности: пол (опасности в большей степени подвергаются женщины), манера поведения заявителя, регион происхождения (особенно затронутые конфликтом сельские районы), консервативное окружение, восприятие традиционных гендерных ролей в семье, возраст (детям может быть трудно (повторно) приспособиться к социальным ограничениям Афганистана), известность заявителя и т. д.

В целом, опасность подвергнуться преследованию для мужчин, считающихся сторонниками западного образа жизни, минимален и зависит от определенных индивидуальных обстоятельств.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что в отношении данной категории необходимо учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя, чтобы определить, может ли связь с основанием для преследования быть обоснованной.

В отдельных случаях может быть установлена связь с религией и/или (приписываемыми) политическими убеждениями или принадлежностью к определенной социальной группе (например, женщины – сторонницы западного образа жизни могут считаться принадлежащими к определенной социальной группе в силу общих характеристик или убеждений, которые имеют настолько основополагающее значение для личности или самосознания, что их нельзя заставлять отказываться от них, а также в силу их отличительной особенности в окружающем обществе).

14. Представители ЛГБТ-сообщества

К данной категории относятся лица, которых считают не соответствующими социальным нормам в связи с их сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью.

Краткий обзор ИСП

В афганском обществе сексуальность – понятие, которое не обсуждается. Следовательно, о представителях ЛГБТ-сообщества и их положении в обществе информации мало [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 4*].

Что касается вопросов, связанных с практикой «бача-бази», которая в афганском обществе не считается гомосексуализмом, см. отдельный подраздел *Насилие над детьми*.

Как в Уголовном кодексе, так и в шариате, однополые отношения наказуемы, в том числе и посредством смертной казни. Хотя афганское государство не применяет смертную казнь за совершение однополых актов между взрослыми в частном порядке и по обоюдному согласию, тем не менее имеются сообщения о случаях лишения свободы и преследования со стороны полиции, в том числе об ограблениях и изнасилованиях геев [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 4.1*].

Также имеют место нападения и наказания во внесудебном порядке со стороны группировок мятежников. В 2015 году сообщалось, что талибы приговорили двух мужчин и подростка к казни за гомосексуализм [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 4.1*].

Кроме того, представители ЛГБТ-сообщества подвергаются угрозам со стороны своей семьи и общества. Однополые отношения держатся в тайне, а если и упоминаются публично, то с крайним порицанием. Самоопределение человека как имеющего сексуальную ориентацию или идентичность, которая выходит за рамки ожидаемых норм гетеросексуальности, недопустима в обществе и считается противоречащей исламу. Источники сообщают о случаях проявления дискриминации, в том числе в сфере предоставления медицинских услуг и трудоустройства, в форме насильственных действий, угроз, изнасилования, шантажа и ареста [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 4.2*].

Несмотря на то, что в Афганистане существуют традиции «третьего пола», когда отдельные лица не соответствуют идентификации категорий мужского и женского пола, эти люди юридически не признаны и функционируют исключительно на задворках общества [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 4.2.1*].

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться представители ЛГБТ-сообщества, носят настолько жестокий характер (например, изнасилование, смертные казни, убийства), что они равносильны преследованию.

Государство может считаться субъектом преследования. Преследование также может совершаться со стороны группировок мятежников, а также со стороны семьи и/или общества в целом, поскольку в Афганистане наблюдается низкий уровень общественной толерантности в отношении лиц, чья сексуальная или гендерная идентичность отклоняется от «нормы».

Следует отметить, что от заявителя нельзя ожидать сокрытия своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности¹⁹.

В случае заявителей, которые являются представителями ЛГБТ-сообщества, обоснованные опасения подвергнуться преследованию, в целом, могут иметь место.

¹⁹ СЕС, *Министр по вопросам иммиграции и убежища против X и Y, а также Z против Министра по вопросам иммиграции и убежища (Minister voor Immigratie en Asiel v X and Y and Z Minister voor Immigratie en Asiel v X and Y and Z v Minister)*, объединенные дела C-199/12 и – 201/12, постановление от 7 ноября 2013 г., пункты 70-76.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что преследование лиц данной категории происходит по причине принадлежности к определенной социальной группе в силу общих характеристик или убеждений, которые имеют настолько основополагающее значение для личности заявителя, что его/ее нельзя заставлять отказываться от них; а также в силу их отличительной особенности в Афганистане из-за того, что они считаются иными в окружающем их обществе²⁰.

15. Лица с инвалидностью и лица, имеющие серьезные проблемы со здоровьем

К данной категории относятся люди с различными видами инвалидности, в том числе с нарушениями умственного развития, а также те, у кого есть серьезные проблемы со здоровьем, включая, например, ВИЧ-инфицированных, а также людей, имеющих проблемы с психическим здоровьем, серьезные проблемы со здоровьем в связи с наркоманией и т. п.

Краткий обзор ИСП

У правительства Афганистана не хватает средств для обеспечения работы медицинских учреждений и оказания им поддержки; а больницы, особенно те, которые расположены за пределами городов, как правило, не могут обеспечить надлежащий уход и наличие базовых медикаментов. Помимо государственных медицинских учреждений, существуют также довольно популярные среди населения, но очень дорогостоящие частные учреждения [*Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 2.6.2*].

В стране есть одна специализированная психиатрическая больница, а во всех провинциях имеются психиатрические клиники. Тем не менее, в стране все еще ощутима нехватка подготовленных специалистов [*Основные социально-экономические показатели, 2017, 2.6.5*].

В Афганистане люди с нарушениями психического и физического развития зачастую отторгаются окружающими. Порой считается, что причиной их состояния стало совершенное «преступление против Бога». Такие лица зачастую испытывают ненадлежащее обращение со стороны общества и/или своих семей. Имеющие проблемы с психическим здоровьем женщины, перемещенные лица и вернувшиеся мигранты находятся в особенно незащищенном положении. Кроме того, отсутствует необходимая инфраструктура, которая может обеспечить потребности людей с инвалидностью. Существующие структуры в основном сконцентрированы в нескольких городах [*Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите, стр.65²¹; Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 2.6.5*].

Анализ риска

Недостаток кадров и необходимой инфраструктуры для надлежащего удовлетворения потребностей людей, имеющих (серьезные) проблемы со здоровьем, не соответствует требованию определения субъекта преследования или причинения серьезного вреда согласно [статье 6 КД](#), если только данное лицо не было умышленно лишено медицинской помощи²².

В случае людей с нарушениями умственного и физического развития, при индивидуальной оценке того, может ли дискриминация и ненадлежащее обращение со стороны общества и/или семьи приравняться к преследованию, необходимо учитывать степень жестокости и/или повторяемость действий, а также совершаются ли они как совокупность различных мер.

Не всем лицам этой категории грозит опасность в той степени, которая требуется для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень опасности,

²⁰ СЕС, X, Y и Z, пункты 45-49.

²¹ Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана, 19 апреля 2016 г., HCR/EG/AFG/16/02, см. по ссылке <http://www.refworld.org/docid/570f96564.html>.

²² СЕС, М'Бодж (M'Vodj), пункты 35-36.

например: характер и внешнее проявление умственной или физической инвалидности

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что преследование людей с заметными нарушениями умственного или физического развития может происходить по причине принадлежности к определенной социальной группе, которая характеризуется врожденными чертами и отличительной особенностью, связанной с отторжением таких лиц окружающим обществом.

16. Лица, считающиеся совершившими святотатство и/или вероотступничество

К данной категории относятся лица, которые, как считается, отреклись или оказались от религиозных убеждений или принципов ислама (совершили вероотступничество), а также лица, которые, как считается, высказывают кощунственные мысли о Боге или святых (совершили святотатство). Это касается лиц, которые обратились в новую веру, руководствуясь своими истинными внутренними убеждениями (новообращенные), а также те, у кого отсутствуют религиозные убеждения или кто не верит в Бога (атеисты) Можно отметить, что зачастую последние основания могут быть использованы *sur place* – «на месте» ([статья 5 КД](#)).

Краткий обзор ИСП

В Афганистане святотатство карается смертью или лишением свободы сроком до 20 лет. Лицам, совершившим святотатство, дается три дня, чтобы покаяться в своем поведении или им будет вынесен смертный приговор. Кроме того, закон 2004 года запрещает написание и публикацию материалов, которые считаются оскорбительными в отношении ислама или других конфессий [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2.1*]. Поступали сообщения о некоторых случаях вынесения приговоров о тюремном заключении по обвинению в святотатстве [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2.2*]. В Афганистане наблюдается низкий уровень общественной толерантности к критике ислама, которая считается противоречащей принципам религии, и за нее могут привлекать к ответственности по обвинению в святотатстве [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2.2, 2.4*].

Вероотступничество также карается смертью, лишением свободы или конфискацией имущества [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2.1*]. Вероотступничество является серьезным преступлением, и, хотя оно, согласно имеющимся данным, редко преследуется по закону, за последние годы такое случалось [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2.2*]. Дети вероотступников по-прежнему считаются мусульманами. Если они, достигнув совершеннолетия, не вернулись в ислам, они также могут быть приговорены к смерти [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2.1*]. Лицам, которые считаются совершившими вероотступничество, грозит опасность подвергнуться нападению с применением насилия, что может привести к смерти без судебного разбирательства [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2.4*].

Талибы видят «вероотступников» в тех лицах, которые проповедуют против них или противоречат их толкованию ислама [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2.7*].

ИГВХ считает, что мусульманские союзники Запада, а также те, кто исповедуют формы «нечистого» ислама, в том числе не-сунниты и сунниты, которые исповедуют суфизм или школы мистического ислама, могут быть определены ими как «вероотступники» [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2.8*].

Лица, придерживающиеся взглядов, которые могут восприниматься как отступничество от ислама, например, новообращенные, атеисты и светские деятели, не могут открыто выражать свои взгляды или отношения к исламу, рискуя быть преданным наказанию или подвергнуться насилию, в том числе со стороны своей семьи. Такие люди также должны внешне выглядеть по-мусульмански и соответствовать поведенческим религиозным и культурным ожиданиям их

окружения, не проявляя своих внутренних убеждений [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2.4*].

В частности, согласно исламскому праву, обращение из ислама в другую веру считается серьезным преступлением. Оно карается смертной казнью, обезглавливанием для мужчин и пожизненным заключением для женщин. В соответствии с исламским правом лицам будет предоставлено три дня, чтобы отречься от обращения в другую веру или подвергнуться наказанию. В обществе такие лица воспринимаются враждебно [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2.1, 2.3*].

Все больше афганцев обращаются в христианство, однако за последнее десятилетие в Афганистане было замечено всего несколько новообращенных. Государство ведет с ними работу, увещая их отречься, либо же такие лица могут быть изгнаны из страны [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2.3*].

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к данной категории (например, смертный приговор, убийство, нападения с применением насилия), носят настолько жестокий характер, что они равносильны преследованию.

При рассмотрении таких ходатайств, соответствующий сотрудник должен учитывать, что нельзя обоснованно ожидать, что заявитель воздержится от отправления своих религиозных обрядов²³. Необходимо отметить, что понятие «религия» предполагает, в частности, наличие у человека в том числе теистических, нетеистических или атеистических убеждений ([статья 10\(1\)\(b\) КД](#)).

В случае тех лиц, которые считаются совершившими вероотступничество или святотатство, обоснованные опасения подвергнуться преследованию, в целом, могут иметь место.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что преследование данной категории происходит по причине религии.

17. Этнические и религиозные меньшинства

В контексте Афганистана, этническая принадлежность и религия зачастую взаимосвязаны. В данной главе речь идет о некоторых этнических и/или религиозных меньшинствах.

а. Хазарейцы

К данной категории относятся заявители, которые по своей этнической принадлежности являются хазарейцами. По религии представители хазарейского народа преимущественно являются шиитами, и эти две категории следует рассматривать в совокупности.

Большинство хазарейцев проживают в регионе Хазараджат. Также хазарейцы широко представлены в большинстве городов, в том числе в Кабуле.

Хазарейцев, как правило, можно распознать по их внешнему виду.

Краткий обзор ИСП

После падения режима «Талибана» положение хазарейцев в обществе улучшилось, а в Конституции Афганистана хазарейцы включены в перечень народов, составляющих нацию Афганистана [*Преследование в связи конфликтом, 1.2.10.1*]. Информация о ненадлежащем обращении со стороны государства отсутствует [*Преследование в связи конфликтом, 2.5*].

На хазарейцев совершались нападения боевиков группировок мятежников, в частности ИГВХ. Вследствие этих нападений в 2018 году значительным образом пострадало хазарейское

²³ СЕС, Федеративная Республика Германия против Y и Z (*Bundesrepublik Deutschland v Y and Z*), объединенные дела C-71/11 и C-99/11, постановление от 5 сентября 2012 г., пункт 80.

население. Объектами нападений ИГВХ были места сбора хазарейцев/шиитов, такие как религиозные праздники или политические демонстрации, а также районы, в которых преимущественно проживает хазарейское население в больших городах, включая Кабул и Герат. Эти нападения могут быть связаны с исповедуемой ими религией (см. категорию [шииты](#)). Среди других причин поступали сообщения о нападениях ИГВХ на хазарейцев в связи с предполагаемой близостью к Ирану и оказываемой ему поддержкой, а также в связи с борьбой против Исламского государства в Сирии [*Преследование в связи конфликтом, 1.2.10.3; Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.2.2, 2.1, 2.13*].

Имеют место случаи похищения или убийства гражданских лиц-хазарейцев во время совершения ими поездок по дорогам страны. Поступали сообщения о случаях, когда среди пассажиров, совершающих поездки по дорогам страны, выделяли хазарейцев, убивали их или похищали. Назывались и другие причины, такие как неполитические споры на уровне общины, или тот факт, что человек был членом АНСБ, работал в правительстве или секторе НПО и т. п., что связывает эти инциденты с другими категориями лиц [*Преследование в связи конфликтом, 1.2.10.2*].

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к данной категории (например, убийство, похищение, нападения на религиозной почве), носят настолько жестокий характер, что они равносильны преследованию.

Факт принадлежности лица к хазарейской этнической общине сам по себе, как правило, не обуславливает уровень риска, требуемого для установления наличия обоснованных опасений подвергнуться преследованию. В большинстве случаев, когда опасения подвергнуться преследованию обоснованы, это будет связано с обстоятельствами, подпадающими под другие перечисленные в этом Руководстве категории, например [шииты, в том числе исмаилиты, сотрудники силовых структур и проправительственных формирований, правительственные чиновники, в том числе судьи, прокуроры и работники судебной системы; а также те, кто считается поддерживающим правительство](#), и т.п. При проведении индивидуальной оценки необходимо также учитывать факторы, влияющие на уровень риска, например, район происхождения или сфера, в которой работает лицо (в зависимости от субъекта преследования), профессия, политическая активность и прочее.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что причиной преследования лиц этой категории может быть (приписываемая) религиозная принадлежность (см. категория [шииты](#)), (приписываемые) политические убеждения (например, связи с правительством, предполагаемая поддержка Ирана) и/или раса (этническая принадлежность).

b. Шииты, в том числе исмаилиты

К данной категории относятся люди, которые исповедуют ислам шиитского толка. В Афганистане от 10 до 15 % населения – мусульмане-шииты. Большинство шиитов по своей этнической принадлежности являются [хазарейцами](#), поэтому эти две категории следует рассматривать в совокупности.

Краткий обзор ИСП

Община шиитов составляет непропорционально большую долю среди жертв гражданского населения в Кабуле и Герате. Имеются сообщения о нападениях на шиитов, особенно в местах, где они собираются, например, в мечетях, а также во время религиозных праздников и политических демонстраций [*Преследование в связи конфликтом, 1.2.10.2*].

Согласно сообщениям, в 2018 году большинство атак ИГВХ, предпринятых на религиозные объекты, было направлено на шиитские общины. ИГВХ контролирует незначительную часть территории страны, однако группировка может осуществлять атаки в разных частях Афганистана [*Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.2.2, 2.1, 2.13; Преследование в связи конфликтом, 1.2.10.3, 1.5.1.1*].

Имеются сообщения о случаях проявления дискриминации в отношении представителей

шиитской общины [*Преследование в связи конфликтом, 1.2.10.2, 2.5*].

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к данной категории (например, нападения на религиозной почве), носят настолько жестокий характер, что они равносильны преследованию. Когда рассматриваемые действия являются (исключительно) дискриминационной мерой, при индивидуальной оценке того, может ли дискриминация приравниваться к преследованию, необходимо учитывать степень жестокости и/или повторяемость действий, а также совершаются ли они как совокупность различных мер.

Не всем лицам этой категории грозит опасность в той степени, которая требуется для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень риска, в частности: регион происхождения (регионы оперативного присутствия ИГВХ), участие в отправлении религиозных обрядов, политическая активность и т.д.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что преследование лиц данной категории происходит по причине религии.

c. Индуисты и сикхи

К данной категории относятся заявители, которые исповедуют индуизм или сикхизм. По оценкам, в Афганистане насчитывается около 900 индусов и сикхов [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2.6*].

Краткий обзор ИСП

Согласно Конституции и законодательству, индусы и сикхи признаются в стране, им предоставляется защита наравне с гражданами-мусульманами. Информация о ненадлежащем обращении со стороны государства или группировок мятежников отсутствует. Представители этих меньшинств иногда работают в правительстве.

Индусы и сикхи в Афганистане сталкивались с социальной дискриминацией, притеснениями, было также зафиксировано несколько случаев насилия в обществе [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2.6*].

Анализ риска

При индивидуальной оценке того, может ли дискриминация приравниваться к преследованию, должны учитываться степень жестокости и/или повторяемость действий, а также совершаются ли они как совокупность различных мер.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что преследование лиц данной категории происходит по причине религии.

d. Бахаи

К данной категории относятся заявители, которые исповедуют бахаизм.

Краткий обзор ИСП

Источники указывают, что бахаизм считается формой святотатства, исходя из фетвы, изданной в 2007 году Главным управлением фетв и отчетности при Верховном суде. Согласно принятому решению, исповедующие бахаизм и обращенные в эту веру считаются «неверными» или «вероотступниками». Тем не менее, по состоянию на 2016 год нет никаких сообщений о том, что лицам, исповедующим бахаизм, были предъявлены обвинения за совершение какого-либо преступления [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2.5*].

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к данной категории (например, смертный приговор, нападения с применением насилия), носят настолько жестокий характер, что они равносильны преследованию.

В случае бахаев (которые считаются совершившими святотатство и/или вероотступничество) обоснованные опасения подвергнуться преследованию, в целом, могут иметь место.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что преследование лиц данной категории происходит по причине религии.

См. также рассмотренную выше категорию Лица, считающиеся совершившими святотатство и/или вероотступничество.

18. Лица, вовлеченные в кровную вражду и земельные споры

а. Кровная вражда

Кровная вражда в качестве возмездия может возникать в результате межличностного насилия или проступков, которые воспринимаются как оскорбление чести, земельных споров или в контексте семейных конфликтов и отношений [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 7.1*].

Краткий обзор ИСП

Как правило, кровная вражда происходит между негосударственными субъектами, например, в определенных этнических подгруппах, и в основном в тех районах, где власть и верховенство закона слабы или отсутствуют [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 7.1*]. В крупных городах племена не оказывают сильного влияния в кровной вражде, однако это не означает автоматически, что, уехав подальше, человек полностью избежит кровной мести [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 7.7.4*].

Такая вражда может стать чрезвычайно жестокой (например, убийство) и продолжаться на протяжении нескольких поколений [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 7.3*]. Социальные и семейные обязательства осуществить месть сильны, поэтому человеку трудно сопротивляться или избежать кровной вражды [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 7.7.4*]. Кровная вражда возникает в основном среди пуштунов, однако такая практика также существует и в других этнических группах Афганистана [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 7.1*].

Взрослые мужчины чаще всего становятся объектами кровной мести. Как правило, месть совершается в отношении братьев или других ближайших родственников мужского пола лица, виновного в содеянном [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 7.6*].

Женщины и дети, как правило, не являются непосредственными объектами убийств ради мести, обусловленных кровной враждой. Тем не менее, в средствах массовой информации упоминались случаи убийства детей и женщин, связанных с кровной враждой или совершением возмездия [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 7.6*].

В некоторых случаях кровной вражды можно избежать, попросив прощения («нанаватай») у потерпевшей стороны и обратившись с просьбой отказаться от «бадала (обидчик лично обращается к обиженной стороне, чтобы попросить прощения, или через джиргу с местными старейшинами и улемами); женщины при этом не допускаются к участию в таких собраниях [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 7.7.1*].

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к данной категории (например, убийства), носят настолько жестокий характер, что они равносильны преследованию.

Что касается мужчин, вовлеченных в кровную вражду, обоснованные опасения подвергнуться преследованию, в целом, могут иметь место. Что касается женщин, детей и мужчин, которые не

участвуют во вражде, при индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень опасности, в частности: степень обострения кровной вражды, происхождение из региона, где слабы позиции верховенства права и т.д.

Связь с основанием для преследования

Члены семьи, вовлеченные в кровную вражду, могут считаться лицами, принадлежащими к определенной социальной группе, характеризующейся врожденными чертами (то есть принадлежность к семье), а также в связи с тем, что семьи известны и имеют отличительную особенность в окружающем обществе.

b. Земельные споры

В Афганистане земельные споры являются довольно распространенным явлением, что обусловлено такими факторами как неупорядоченность процедур урегулирования земельных вопросов/регистрации земельных участков, масштабная миграция населения и высокий темп урбанизации, затянувшийся конфликт и слабые позиции верховенства права [*Преследование, обусловленное социальными нормами*, 6].

Краткий обзор ИСП

Земельные споры происходят между отдельными лицами и семьями, иногда в них могут участвовать влиятельные представители элиты или группировки мятежников. Они имеют место по всей стране и среди всех этнических групп. В сельских районах в земельных конфликтах могут участвовать целые семьи, общины, этнические меньшинства, племена или кланы в рамках одного племени [*Преследование, обусловленное социальными нормами*, 6].

Земельные конфликты зачастую быстро обостряются, приобретая насильственный характер и иногда перерастая в небольшие вооруженные конфликты, а также в кровную вражду. Приблизительно в 70% случаев совершения тяжких преступлений с применением насилия, например, убийств, причиной является спор из-за собственности на землю. Поступали сообщения о случаях убийств и пострадавших с участием целых семей и отдельных лиц, вовлеченных в конфликты из-за земли и имущества в различных регионах Афганистана [*Преследование, обусловленное социальными нормами*, 6.1].

Из-за слабых позиций верховенства права влиятельные лица могут оказывать давление на административные структуры в целях подделки документов, а на судебные органы – чтобы можно было действовать безнаказанно [*Преследование, обусловленное социальными нормами*, 6.4.1, 6.4.2, 7.7.3; *Основные социально-экономические показатели, 2017 год*, 3.5.4]. При разрешении споров, как в рамках официальных, так и неофициальных механизмов, проявляется склонность к принятию решений в пользу влиятельных лиц, состоятельных лиц, лиц мужского пола, представителей элиты и доминирующих этнических групп [*Преследование, обусловленное социальными нормами*, 6.4.1, 6.4.4].

Анализ риска

Факт утраты земли сам по себе, как правило, не приравнивается к преследованию. Однако насилие, возникающее в результате земельных споров, наряду с отсутствием эффективной правовой системы для его предотвращения (например, убийство), может стать причиной серьезных нарушений основных прав человека, которые приравниваются к преследованию.

Не всем лицам этой категории грозит опасность в той степени, которая требуется для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень опасности, в частности: насильственный характер спора, власть/влияние субъектов, вовлеченных в земельный спор, регионы происхождения, где слабы позиции верховенства права и т.д.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что в случае насилия, связанного земельными спорами, в целом, связь с указанными в Конвенции основаниями для преследования

отсутствует. Это не исключает индивидуальные случаи, когда связь может быть установлена при наличии дополнительных обстоятельств (например, этническая принадлежность, земельный спор, который привел к кровной вражде и т.д.).

 В отношении данной категории лиц могут возникать вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. далее главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

19. Лица, обвиняемые в совершении преступлений общеуголовного характера

К данной категории относятся лица, которые в Афганистане обвиняются в совершении преступлений общеуголовного характера, в числе которых преступления против собственности, жизни, физической неприкосновенности и т. д.

Краткий обзор ИСП

В Афганистане существует большое количество источников права, как закрепленных на законодательном уровне, так и неписаных. Суды применяют положения Конституции и других законов. Однако в тех случаях, когда нет соответствующего положения Конституции или Уголовного кодекса, применяется судебная практика ханафитского мазхаба и обычное право. Имеется ряд сообщений о коррупции и отсутствии независимости судебных органов [*Ситуация в сфере безопасности (2019 г.)*, 1.4.2; *Преследование, обусловленное социальными нормами*, 1; *Основные социально-экономические показатели*, 3.5].

Государственная система правосудия доступна в городских районах или в центральных сельских районах, в то время как доступ к ней на периферии городов и сельских районов ограничен. В этих регионах широко используются традиционные механизмы правосудия, такие как *джирги* и *шуры*. Несмотря на то, что телесные наказания запрещены законом, в сельских районах они применяются регулярно. Государственные органы редко применяют высшую меру наказания, хотя поступали сообщения о случаях смертной казни за совершение преступлений общеуголовного характера [*Преследование, обусловленное социальными нормами*, 1].

В районах, находящихся под контролем мятежников, используются параллельные механизмы правосудия, во внесудебном порядке применяются суровые наказания, в том числе избивание, нанесение побоев плетью, публичные казни посредством расстрела и забивания камнями [*Преследование, обусловленное социальными нормами*, 1.6].

Анализ риска

Привлечение к ответственности за совершение преступления общеуголовного характера, осуществляемое государством или посредством других традиционных механизмов правосудия, как правило, не приравнивается к преследованию. Однако, нарушения надлежащей правовой процедуры и/или несоразмерно жесткие или дискриминационные наказания могут быть равносильны серьезным нарушениям основных прав человека. Применение параллельного механизма правосудия, которое осуществляет мятежная группировка, равносильно преследованию.

При оценке наличия обоснованных опасений необходимо учитывать индивидуальные обстоятельства, в числе которых регион происхождения заявителя и преобладающие механизмы правосудия, характер преступления, за которое человек привлекается к ответственности, предусмотренное наказание и т.д.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что в случае лиц, которые обвиняются в совершении преступлений общеуголовного характера, в целом, связь с указанными в Конвенции основаниями для преследования отсутствует. Это не исключает проведение оценки в случаях, когда уголовное производство мотивировано основанием, указанным в Конвенции, или если оно возбуждается или осуществляется дискриминационным образом в связи с основанием, указанным в Конвенции.

 В отношении данной категории лиц могут возникать вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

20. Афганцы, которые считаются состоятельными людьми

К данной категории относятся лица, которых окружающие считают состоятельными, например, бизнесмены, лица, осуществляющие обмен валют, возвратившие лица и т.д.

Краткий обзор ИСП

Похищение афганцев, которые считаются состоятельными людьми, и членов их семей с целью выкупа и вымогательства в стране происходит повсеместно. В таких городах, как Кабул и Герат, криминальные группировки считаются важной проблемой [*Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.4.2; Ситуация в сфере безопасности, 2017 год, 1.7, 2.1, 2.13*].

Мятежники также все чаще совершают нападения на состоятельных афганцев, например, имеют место случаи похищения с целью получения выкупа [*Преследование в связи конфликтом, 1.1.3, 1.1.5.1*].

В афганском обществе возвратившихся лиц могут считать состоятельными людьми. Имеются сообщения о нескольких случаях, когда в адрес возвратившихся лиц поступали угрозы, или когда они подвергались вымогательству со стороны злоумышленников из-за предполагаемого наличия материального достатка [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 8.5*].

Анализ риска

Действия, которым могут подвергаться лица, относящиеся к данной категории, носят настолько жестокий характер, что они равносильны преследованию (например, похищение людей с целью выкупа).

Не всем лицам этой категории грозит опасность в той степени, которая требуется для установления обоснованных опасений подвергнуться преследованию. При индивидуальной оценке существования разумной степени вероятности, что заявитель подвергнется преследованию, необходимо учитывать обстоятельства, влияющие на степень опасности, в частности: известность заявителя, средства для обеспечения чьей-либо защиты (например, власть или влияние, связи, финансовые средства) и т.д.

Членам семьи, и в особенности детям тех, кого считают состоятельными людьми, также может угрожать опасность подвергнуться обращению, которое приравнивается к преследованию.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует о том, что в случае лиц, которых считают состоятельными людьми, в целом, связь с указанными в Конвенции основаниями для преследования отсутствует. Это не исключает индивидуальные случаи, когда связь может быть установлена при наличии дополнительных обстоятельств.

21. Лица, которые родились в Иране или Пакистане и/или которые проживали там в течение долгого времени

К данной категории относятся афганцы, которые родились в Иране или Пакистане и очень долго там находились в качестве беженцев или мигрантов.

Краткий обзор ИСП

[Преследование, обусловленное социальными нормами, 8.7, Основные социально-экономические показатели, 2.8 и 3.7]

Будучи не привыкшими к афганским нормам и ожиданиям и не имея поддержки в Афганистане, такие люди могут испытывать трудности при поиске работы или жилья. У афганцев, которые жили за пределами Афганистана в течение долгого времени, также появляется сильный акцент, что может стать еще одним препятствием при поиске работы.

Афганцы, выросшие в Иране, которых воспринимают как «иранцев» или «не совсем афганцев», могут иногда получать в свой адрес комментарии оскорбительного характера.

Анализ риска

В целом, обращение с лицами этой категории не будет равносильно преследованию. В исключительных случаях и с учетом дополнительных индивидуальных обстоятельств, совокупность мер, включая нарушения прав человека, которые являются достаточно серьезными, чтобы воздействовать на человека подобным образом, могут приравниваться к преследованию.

Связь с основанием для преследования

Имеющаяся информация свидетельствует, что в случае лиц, которые родились в Иране или Пакистане, и/или которые проживали там в течение долгого времени, в целом, связь с указанными в Конвенции основаниями для преследования отсутствует. Это не исключает индивидуальные случаи, когда связь может быть установлена при наличии дополнительных обстоятельств.

III. Дополнительная защита

Статья 15(а) КД

Как отмечалось в предыдущей главе, лица, относящиеся к некоторым категориям заявителей из Афганистана, могут подвергаться опасности вынесения смертного приговора или исполнения смертной казни. В таких случаях, часто будет существовать связь с основанием для преследования, подпадающим под определение «беженец» (это, например, представители ЛГБТ-сообщества, лица, считающиеся совершившими святотатство и/или вероотступничество, члены группировок мятежников и гражданские лица, которые считаются поддерживающими их, и т.д.), а также, лица, соответствующие критериям статуса беженца. В тех случаях, когда связь с указанным в Конвенции основанием отсутствует (например, в некоторых случаях это касается лиц, обвиняемых в совершении преступлений общеуголовного характера), необходимо изучить вопрос о наличии потребности в дополнительной защите на основании статьи 15(а) КД.

Согласно статье 15(а) КД, серьезный вред включает **смертный приговор или казнь**.

Смертный приговор сам по себе и при любых обстоятельствах считается серьезным вредом согласно статье 15(а) КД. Приговор не обязательно уже должен быть вынесен. Сам факт существования реальной опасности того, что по возвращении заявителю может быть вынесен смертный приговор, может считаться достаточным для обоснования ходатайства о предоставлении международной защиты.

Кроме того, термин «**казнь**» предполагает, что статья 15(а) КД охватывает также преднамеренное убийство человека негосударственными субъектами, осуществляющими определенную власть. К казни могут относиться убийства, совершаемые во внесудебном порядке, однако должен существовать элемент намеренного и формализованного наказания.

Смертный приговор предусмотрен как в Уголовном кодексе Афганистана, так и в мусульманском праве. По имеющимся сведениям, в новом Уголовном кодексе число преступлений, караемых смертной казнью, существенно ограничено. Когда смертный приговор выносится государством, распоряжения о его исполнении должны пройти через все судебные инстанции, и они должны быть подписаны президентом Афганистана. В мае 2016 года приблизительно 600 человек пребывали в камерах смертников за совершение «преступлений общеуголовного характера» и ожидали, когда президент подпишет распоряжения об исполнении смертного приговора. Смертный приговор редко осуществляется на практике [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 1.4.1*].

Мятежники устанавливают наказания в регионах, находящихся под их контролем, применяя параллельные системы правосудия, основанные на узком толковании шариата. К такого рода наказаниям относятся казни, в том числе публичные казни путем забрасывания камнями и расстрелы [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 1.6*]

В случае существования разумной степени вероятности осуществления смертного приговора или казни, лицу должна быть предоставлена дополнительная защита в соответствии со статьей 15(а) КД, если только заявитель не подлежит исключению на основании статьи 17 КД.

 В некоторых случаях смертный приговор может быть вынесен за совершение заявителем тяжкого преступления или за другие деяния, подпадающие под применение основания для исключения (статья 17 КД). Следовательно, несмотря на то, что указанные в статье 15(а) КД критерии могут быть соблюдены, тем не менее следует изучить вопрос о применении оснований для исключения (см. далее главу Исключение из сферы международной защиты).

Статья 15(b) КД

Как отмечалось в главе [Статус беженца](#), в отношении некоторых категории заявителей из Афганистана может существовать риск подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. В таких случаях часто возникает связь с основанием, соответствующим определению «беженец», и эти лица могут претендовать на получение статуса беженца. В тех случаях, когда связь с указанными в Конвенции основаниями отсутствует, необходимо изучить вопрос о наличии потребности в дополнительной защите на основании [статьи 15\(a\) КД](#).

Согласно статье 15(b) КД, серьезный вред включает **пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание заявителя в стране происхождения**.

[Статья 15\(b\) КД](#) в целом соответствует [статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод \(ЕКПЧ\)](#). Таким образом, судебная практика Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) предоставляет соответствующие рекомендации для оценки того, может ли обращение подпадать под применение [статьи 15\(b\) КД](#).

Пытки – это тяжкая преднамеренная форма жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, которое является особо серьезным деянием.

Согласно соответствующим международным документам, таким как Конвенция против пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (КПП), под пытками понимается:

- ✓ умышленное действие,
- ✓ которым причиняется сильная боль или страдания, как физические, так и моральные,
- ✓ чтобы получить от данного лица или от третьего лица сведения или признания, наказать за действие, которое совершило это или третье лицо, либо в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить это или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.

Разграничение между пытками и бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием является скорее разницей в степени, чем в характере действий. Эти термины охватывают разные формы жестокого обращения, которое достигает определенной степени тяжести.

- Бесчеловечное: означает обращение или наказание, которое носит преднамеренный характер и приводит к сильным моральным или физическим страданиям (которые не достигают порога пыток).
- Унижающее достоинство: означает обращение или наказание, которое вызывает у жертвы чувство страха, отчаяния и неполноценности, способное унизить или опозорить жертву.

Оценка того, является ли обращение или наказание бесчеловечным или унижающим достоинство, дополнительно предполагает субъективное восприятие такого деяния лицом, которое подвергается такому обращению или наказанию. И в этой связи не требуется, чтобы у злоумышленника была какая-то конкретная цель (например, получение информации или признания, совершение наказания, запугивание).

При рассмотрении вопроса о наличии потребности в защите на основании [статьи 15\(b\) КД](#), должны быть учтены следующие аспекты:

Отсутствие медицинского обслуживания и социально-экономические условия: важно отметить, что причинение серьезного вреда должно принимать форму поведения третьей стороны ([статья 6 КД](#)). Сами по себе такие факторы, как общее отсутствие услуг здравоохранения, образования или других социально-экономических элементов

(например, трудности с поиском возможностей получения средств к существованию, жилья и т. д.) не подпадают под определение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, которое дано в [статье 15\(b\) КД](#), если отсутствует преднамеренный характер поведения третьей стороны, в частности умышленное лишение заявителя надлежащей медицинской помощи^{24,25}.

См. также категории [Лица с инвалидностью и лица, имеющие серьезные проблемы со здоровьем](#); [Лица, которые родились в Иране или Пакистане и/или которые проживали там в течение долгого времени](#).

- **Произвольные аресты, незаконное содержание под стражей и условия содержания в тюрьме:** особое внимание следует уделять таким явлениям как произвольные аресты, незаконное содержание под стражей, а также условиям содержания в тюрьмах. В Афганистане широко распространены произвольные аресты и незаконные центры содержания под стражей под управлением различных субъектов (связанных с государством, ополченческими формированиями, военачальниками или мятежными группировками). В этих незаконных местах содержания под стражей права человека, как правило, не соблюдаются, и лица, которые сталкиваются с реальной опасностью со стороны этих субъектов подвергнуться незаконному содержанию под стражей, могут нуждаться в защите. При оценке условий содержания под стражей, можно учесть, например, следующие факторы (в совокупности): количество содержащихся под стражей лиц на определенной площади, адекватность санитарных условий, отопление, освещение, питание, досуг или связь с внешним миром. Кроме того, можно сказать, что в случаях, когда привлечение к ответственности или наказание является чрезвычайно несправедливым или несоразмерным, или когда лицо пребывает в тюрьме, где условия не отвечают требованиям уважения человеческого достоинства, может возникнуть ситуация причинения серьезного вреда согласно [статье 15\(b\) КД](#). Следует также подчеркнуть, что как в официальных и в неофициальных центрах содержания под стражей пытки применяются достаточно часто.

См. также категорию [Лица, обвиняемые в совершении преступлений общеуголовного характера](#).

Другие категории лиц, для которых может существовать реальная опасность причинения серьезного вреда согласно [статье 15\(b\) КД](#), это, в частности, [дети, лица, вовлеченные в земельные споры и Афганцы, которые считаются состоятельными людьми](#), и другие.

 В некоторых случаях лица, подвергающиеся опасности пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (например, по причине ненадлежащего обращения в тюрьмах), могли также совершить или способствовать совершению деяний, подпадающих под основания для исключения, указанных в [статье 17 КД](#). Следовательно, несмотря на то, что указанные в [статье 15\(b\) КД](#) критерии будут соблюдены, тем не менее следует изучить вопрос о применении оснований для исключения (см. главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

²⁴ СЕС, *М'Бодж (M'Vodj)*, пункты 35-36.

²⁵ Кроме того, недавняя судебная практика СЕС касается дела заявителя, который подвергался пыткам со стороны властей его страны происхождения и которому больше не угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в эту страну, но чье физическое и психологическое здоровье может, если он вернется, серьезно ухудшиться, что приведет к серьезной опасности совершения им самоубийства в результате травмы, полученной в результате пыток. В этом случае СЕС считает, что, если существует реальный риск того, что заявитель будет умышленно лишен в своей стране происхождения надлежащего ухода в связи с физическими и психическими последствиями этих пыток, должна применяться статья 15(b) КД (СЕС, *MP против Министра внутренних дел (MP v Secretary of State for the Home Department)*, дело C-353/16, постановление от 24 апреля 2018 г., пункт 59).

Статья 15(с) КД

Предварительные замечания

Рассматриваемый период

Приведенная ниже оценка сделана исходя из подготовленного EASO отчета по ИСП о ситуации в сфере безопасности в Афганистане, опубликованного в июне 2019 года. Рассматриваемый период для этой главы **1 января 2018 года-28 февраля 2019 года**. Информации о некоторых показателях за первые месяцы 2019 года не было, и в этих случаях отчетным периодом является период с 1 января 2018 года по 31 декабря 2018 года; этот момент уточняется в самом тексте. События, произошедшие после 28 февраля 2019 года, в общем анализе не учтены.

Это руководство следует считать действительным лишь в той мере, в которой текущие события и обстоятельства имеют отношение к тенденциям и закономерностям касательно совершения насилия, которые наблюдались за рассматриваемый в упомянутом отчете по ИСП период. Новые события и обстоятельства, которые вызывают существенные изменения, новые тенденции или сдвиги в географическом распространении насилия, могут привести к другим результатам оценки. Ситуацию в сфере безопасности на той или иной территории всегда следует оценивать с учетом самой последней имеющейся ИСП.

Правовая база

В [статье 15\(с\) КД](#) содержится определение третьего вида вреда, причинение которого является основанием для предоставления дополнительной защиты. Речь идет о более общем характере опасности причинения вреда и о потребностях в защите, которые могут возникать в ситуации вооруженного конфликта.

Согласно статье 15(с) КД, серьезный вред включает **серьезную и индивидуальную угрозу жизни или неприкосновенности гражданского лица по причине неизбирательного насилия в ситуации международного или внутреннего вооруженного конфликта**.

Помимо применимых правовых документов ЕС, в данном руководстве используются ссылки на наиболее актуальное прецедентное право европейский судов. В частности, в нем учитываются два постановления СЕС и одно постановление ЕСПЧ:

- ▶ СЕС, Постановление по делу *Диаките*²⁶: данное постановление имеет особое значение в отношении толкования соответствующих понятий, таких как «ситуация внутреннего вооруженного конфликта».
- ▶ СЕС, Постановление по делу *Эльгафаджи*²⁷: данное постановление имеет важное значение с точки зрения оценки степени неизбирательного насилия и, в частности, с точки зрения применения концепции «скользящей шкалы». В этом решении СЕС также рассматривается «серьезный вред» в соответствии с положением [статьи 15\(с\) КД](#) в сравнении с другими основаниями для предоставления дополнительной защиты, а также связь между [статьей 15\(с\) КД](#) и ЕКПЧ, в частности [статьей 3 ЕКПЧ](#).
- ▶ ЕСПЧ, постановление по делу *Суфи и Элми (Sufi and Elmi)*²⁸: следует отметить, что судебная практика ЕСПЧ по [статье 3 ЕКПЧ](#) не подлежит прямому применению при

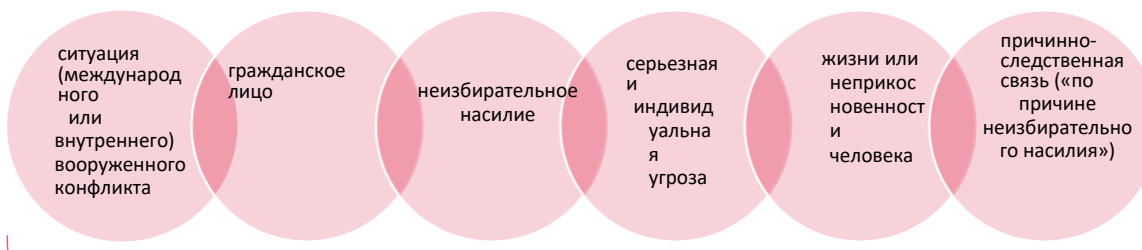
²⁶ СЕС, *Абубакар Диаките против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства (Aboubacar Diakité v. Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides)*, C-285/12, постановление Суда (Четвертая Палата) от 30 января 2014 г.

²⁷ СЕС, *Эльгафаджи против Государственного секретаря юстиции (Elgafaji v. Staatssecretaris van Justitie)*, C-465/07, постановление Суда (Большая Палата) от 17 февраля 2009 г.

²⁸ ЕСПЧ, *Суфи и Элми против Великобритании (Sufi and Elmi v. United Kingdom)*, заявления № 8319/07 и 11449/07, постановление от 28 июня 2011 г.

рассмотрении сферы действия и элементов статьи 15(с) КД. При этом, элементы, описанные в деле Суфи и Элми (*Sufi and Elmi*) в отношении оценки ситуации с безопасностью в стране и степени всеобщего насилия были изучены для разработки признаков неизбирательного насилия для целей этого общего анализа.

Элементы, которые необходимо изучить в рамках применения [статьи 15\(с\) КД](#):

Для предоставления дополнительной защиты в соответствии со [статьей 15\(с\) КД](#) должны быть соблюдены все эти элементы.

Рис. 7. Элементы правовой нормы статьи 15(с) КД.

Общий анализ и оценка фактических предпосылок для возможного применения [статьи 15\(с\) КД](#) в отношении ситуации в Афганистане представлены ниже.

а. Вооруженный конфликт (международный или внутренний)

Определение международного или внутреннего вооруженного конфликта в значении статьи 15(с) КД самой Квалификационной директивой не предусмотрено. В деле Диаките СЕС предоставляет толкование понятия «внутренний вооруженный конфликт» в соответствии со [статьей 15\(с\) КД](#) и приходит к выводу, что необходимо дать толкование, независимо от того, которое предусмотрено международным гуманитарным правом:

...внутренний вооруженный конфликт существует, для целей применения этого положения, если вооруженные силы государства противостоят одной или нескольким вооруженным группировкам, либо если две или несколько вооруженных группировок противостоят друг другу. В соответствии с международным гуманитарным правом нет необходимости классифицировать этот конфликт как «вооруженный конфликт, не имеющий международного характера»²⁹;

В деле Диаките СЕС устанавливает низкий порог для оценки того, имеет ли место вооруженный конфликт, отмечая, что

кроме того, нет необходимости, помимо оценки уровня насилия, существующего на соответствующей территории, проводить отдельную оценку интенсивности вооруженных противостояний, уровня организации задействованных вооруженных сил или продолжительности конфликта³⁰.

Кроме того, в контексте статьи 15(с) КД нет необходимости проводить различие между «международным» или «внутренним» вооруженным конфликтом, поскольку это положение применимо в ситуациях международного и внутреннего вооруженного конфликта в равной мере.

²⁹ Диаките (*Diakité*), пункт 35.

³⁰ Там же.

Следует также отметить, что вооруженный конфликт может иметь место только в некоторых частях территории страны.

Согласно ИСП, противостояние между проправительственными силами и группировками мятежников, а также противостояние между различными группировками мятежников происходит на всей территории Афганистана.

Учитывая предоставленное СЕС толкование понятия «внутренний вооруженный конфликт» и исходя из ИСП, можно сделать вывод, что внутренний вооруженный конфликт, в значении статьи 15(с) КД, на территории Афганистана имеет место, а ситуация в сфере безопасности в стране нестабильна. В течение рассматриваемого периода только в одной провинции страны не имел место «внутренний вооруженный конфликт» по смыслу [статьи 15\(с\) КД](#), толкование которой дано в деле Диаките, – это [провинция Панджшер](#)³¹.

Что касается других провинций, необходимо провести оценку, чтобы изучить, соблюдаются ли также остальные критерии (в совокупности) согласно [статье 15 \(с\) КД](#).

b. Соответствие человека критериям «гражданского лица»

Необходимо быть гражданским лицом – это обязательное условие для того, чтобы можно было воспользоваться защитой по [статье 15\(с\) КД](#). Цель данного положения – защитить только тех, кто не принимает участия в конфликте. [Статья 15\(с\) КД](#) потенциально применяется в том числе к бывшим участникам боевых действий, которые искренне и навсегда отказались от вооруженной деятельности.

В Квалификационной директиве отсутствует определение понятия «гражданское лицо». Учитывая рекомендации по толкованию, предоставленные СЕС в деле Диаките, этот термин следует толковать со ссылкой на его обычное значение в повседневной речи, принимая во внимание контекст, в котором он встречается, и цели правил, частью которых он является. Таким образом, можно считать, что термин «гражданское лицо» означает лицо, которое не принадлежит ни к одной из сторон конфликта и не принимает участия в военных действиях, включая лиц, которые прекратили принимать участие в военных действиях.

Что касается Афганистана, необходимо внимательно рассматривать ходатайства лиц, которые подпадают под указанные далее категории. На основании индивидуальной оценки, такие заявители могут быть признаны не соответствующими критериям гражданского лица согласно [статье 15\(с\) КД](#). Например:

- **Мятежники/АПЭ:** члены вооруженных формирований, преследующие политические, идеологические или экономические цели, например движение «Талибан», ИГВХ, «Исламское движение Узбекистана», «Сеть Хаккани», «Аль-Каида», «Джундулла», а также вооруженные преступные группировки, непосредственно участвующие в военных действиях в интересах одной из сторон конфликта, должны рассматриваться за пределами сферы охвата дополнительной защиты по [статье 15\(с\) КД](#);
- **АНСБ:** в том числе АНА, части АНП³², АНСБ, а также АМП.
- **Проправительственные формирования:** различные полувоенные проекты, которые были созданы и легализованы для поддержки правительства Афганистана и оказания помощи официальным вооруженным силам Афганистана, например «Силы защиты Хоста», должны рассматриваться за пределами сферы охвата дополнительной защиты по [статье 15\(с\) КД](#).

³¹ Панджшер/Панджшер: в течение отчетного периода сообщений о каких-либо столкновениях между вооруженными группировками не поступало. В 2018 году МООНСА не было зафиксировано жертв среди гражданского населения [*Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.28*].

³² В Афганистане Афганская национальная полиция играет активную роль в боевых действиях в борьбе с мятежниками. Таким образом, (часть) сотрудников АНП рассматриваются как не подпадающие под сферу применения статьи 15(с) КД.

См. также главу [Субъекты преследования или причинения серьезного вреда](#).

Необходимо отметить, что активное участие в военных действиях не ограничивается открытым ношением оружия, а может также охватывать оказание существенной материально-технической и/или административной поддержки участникам боевых действий.

Необходимо подчеркнуть, что оценка потребностей в защите носит прогнозный характер. Таким образом, основной вопрос заключается в том, будет ли заявитель гражданским лицом или нет после своего возвращения. Тот факт, что человек принимал участие в военных действиях в прошлом, не обязательно означает, что к нему не может быть применима [статья 15\(с\) КД](#). Например, при оценке следует учитывать, добровольно ли определенное лицо принимало участие в вооруженном конфликте: те, кто по своей воле являются членами вооруженных формирований, скорее всего не будут считаться гражданскими лицами.

В случае сомнений в отношении гражданского статуса лица следует применять подход, ориентированный на предоставление защиты, соответствующий также международному гуманитарному праву, и это лицо следует считать гражданским лицом.

 Кроме того, могут также возникать вопросы об исключении из сферы международной защиты (см. ниже главу [Исключение из сферы международной защиты](#)).

с. Неизбирательное насилие

«Неизбирательное насилие» предполагает источник причинения особого вида серьезного вреда, указанного в [статье 15\(с\) КД](#). СЕС в деле *Эльгафаджи* отмечает, что термин «неизбирательное» подразумевает, что насилие

*может распространяться на людей независимо от их личных обстоятельств*³³.

Некоторые акты насилия могут быть неизбирательными по своему характеру, например: взрывы (с использованием смертников), нападения и вооруженные столкновения в районах, где проживают гражданские лица или часто посещаемых такими лицами (например, рынки, дороги общего пользования, медицинские учреждения).

Если исходить из материалов дела *Эльгафаджи*, в ситуациях, когда имеет место неизбирательное насилие, можно провести следующие различия в отношении его уровня³⁴:

I. территории, на которых неизбирательное насилие достигает такого высокого уровня, что появляются существенные основания полагать, что при возвращении в свою страну или регион гражданское лицо, **в силу лишь самого факта нахождения** на территории данной страны или региона, может столкнуться с реальной опасностью подвергнуться серьезной угрозе, о которой идет речь в статье 15(с) КД.

В этой категории «сам факт нахождения» в порядке исключения будет считаться достаточным и

II. территории, на которых неизбирательное насилие имеет место, однако оно не достигает настолько высокого уровня, и в связи с ним должны быть обоснованы дополнительные индивидуальные элементы.

В рамках этой категории уровень неизбирательного насилия может варьироваться в зависимости от местности: от территорий, где он настолько низкий, что в общем для гражданского лица не будет реальной опасности пострадать лично, до территорий, где наблюдается высокий уровень неизбирательного насилия, поэтому в меньшей степени нужны индивидуальные элементы для

³³ *Эльгафаджи (Elgafaji)*, пункт 34.

³⁴ *Эльгафаджи (Elgafaji)*, пункт 43.

должны быть обоснованы дополнительные индивидуальные элементы.

установления реальной опасности причинения серьезного вреда согласно статье 15(с) КД.

Что касается второй категории, в деле *Эльгафаджи* представлены рекомендации в отношении того, как необходимо оценивать степень серьезной индивидуальной угрозы, и такой подход обычно называется «скользящая шкала»:

(...) чем более заявитель способен доказать, что он подвергается опасности именно вследствие факторов, присущих его конкретному случаю, тем ниже уровень неизбирательного насилия, необходимый для того, чтобы заявитель получил право на дополнительную защиту³⁵.

Следовательно, должны учитываться факторы, влияющие на степень опасности и связанные с личными обстоятельствами заявителя. См. подраздел *Серьезная и индивидуальная угроза*.

На диаграмме ниже также наглядно представлена дифференцированная стандартная шкала, применяемая в данном руководстве по стране в отношении различных уровней неизбирательного насилия и соответствующей степени индивидуальных элементов, необходимых для того, чтобы определить, что реальная опасность причинения серьезного вреда согласно статье 15(с) QD является для заявителя обоснованной:

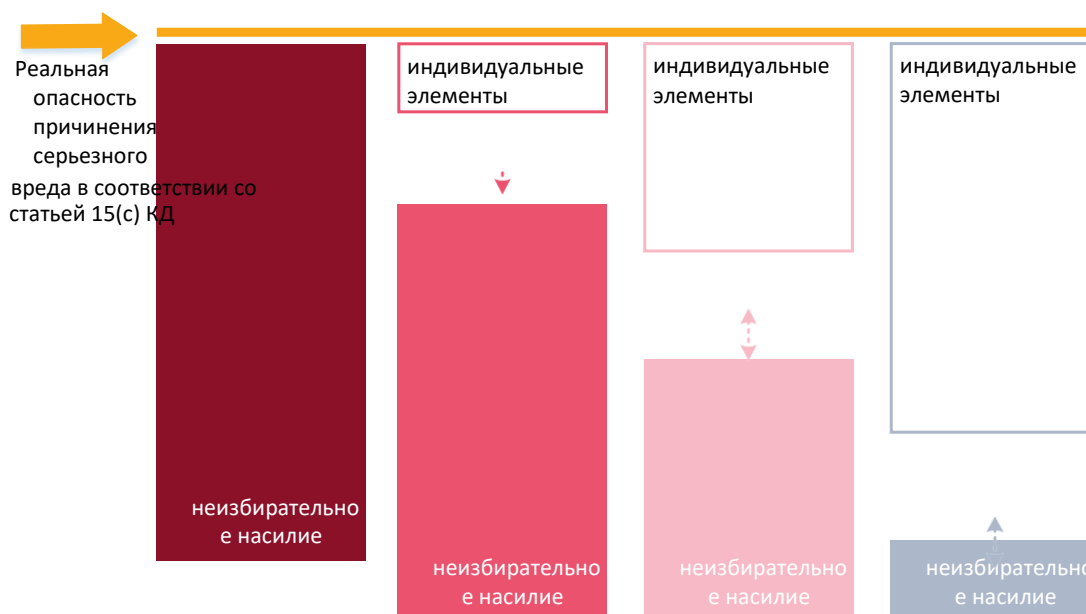

Рисунок 8. Уровень неизбирательного насилия и индивидуальных элементов при установлении реальной опасности причинения серьезного вреда согласно статье 15(с) КД.

Разные уровни неизбирательного насилия можно описать следующим образом:

I. Территории, в отношении которых «сам факт нахождения» будет считаться достаточным для установления реальной опасности причинения серьезного вреда согласно статье 15(с) КД.

Территории, на которых неизбирательное насилие достигает такого высокого уровня, что появляются существенные основания полагать, что при возвращении в свою страну или регион гражданское лицо, **в силу лишь самого факта нахождения** на территории данной страны или региона, сталкивается с реальной опасностью подвергнуться серьезной угрозе, о которой идет речь в статье 15(с) КД.

³⁵ *Эльгафаджи (Elgafaji)*, пункт 39.

II. Территории, на которых факт существования реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15(с) КД может быть установлен, если заявитель подвергается опасности именно по причине факторов, присущих его или ее личным обстоятельствам (в соответствии со «скользящей шкалой»).

Однако, в провинциях, где «самого факта нахождения» на территории будет недостаточно для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15 (с) КД, неизбирательное насилие достигает высокого уровня, и, соответственно, **в меньшей степени требуются индивидуальные элементы**, чтобы продемонстрировать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Территории, где неизбирательное насилие имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, **в большей степени требуются индивидуальные элементы**, чтобы продемонстрировать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Территории, где уровень неизбирательного насилия **настолько низкий, что в целом не существует реальной угрозы в отношении гражданского лица** подвергнуться такой опасности лично по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД.

Следует отметить, что в вооруженных конфликтах преследование гражданских лиц может быть связано с одним из оснований для преследования согласно определению «беженец», приведенному в КД. Таким образом, статус беженца может быть предоставлен, как указано в предыдущем разделе (см., например, категории Правительственные чиновники, в том числе судьи, прокуроры и работники судебной системы; а также те, кто считается поддерживающим правительство, религиозные лидеры, работники сферы образования, сотрудники гуманитарных организаций и медицинские работники, журналисты, работники СМИ и правозащитники, представители этнических и религиозных меньшинств). Кроме того, такое целенаправленное насилие не считается «неизбирательным».

Показатели неизбирательного насилия

В приведенном ниже общем анализе уровня неизбирательного насилия, имевшего место в разных провинциях Афганистана, количественные и качественные элементы объединены в комплексной и всесторонней оценке.

Применяемые показатели сформулированы в соответствии с постановлением ЕСПЧ по делу *Суфи и Элми*:

(...) во-первых, использовали ли стороны конфликта методы или тактику ведения военных действий, которые увеличивали степень риска возникновения жертв среди гражданского населения, и наносили ли удары непосредственно по гражданским лицам; во-вторых, было ли использование таких методов и/или тактики широко распространено среди сторон конфликта; в-третьих, имели ли боевые действия локальный характер или были широкомасштабными; и, наконец, количество убитых и раненых гражданских лиц и количество перемещенных лиц в результате боевых действий³⁶.

³⁶ *Суфи и Элми (Sufi and Elmi)*, пункт 241.

Эти показатели и дальше разрабатываются и адаптируются, с тем чтобы их можно было применять в качестве общего подхода к оценке элемента «неизбирательное насилие», независимо от рассматриваемой страны происхождения.

Ситуация в сфере безопасности в соответствующих государствах оценивается с учетом следующих элементов, как отражено в отчете «Ситуация в сфере безопасности» за 2019 год.

□ Присутствие сторон конфликта

Этот показатель учитывает присутствие участников конфликта в соответствующей провинции. В этом отношении принимается во внимание оценка Long War Journal (LWJ). Источник полагается на первичные данные и данные исследования на основании информации из открытых источников – это, например, сообщения прессы и информация, предоставленная правительственными учреждениями, включая оценку миссии «Решительная поддержка»/SIGAR, а также «Талибаном». LWJ часто обновляет информацию, поскольку проводятся проверочные исследования с целью обеспечения внесения контрольных изменений. Определения, применяемые LWJ:

- **«Оспариваемый»** район может означать, что правительство, возможно, контролирует районный центр, но мало что за его пределами, а талибы контролируют большие зоны или всю местность за пределами районного центра.
- **«Контролируемый»** район может означать, что талибы открыто осуществляют управление районом, обеспечивая предоставление услуг и безопасность, а также обеспечивают работу местных судов.
- **«Неподтвержденный»** район означает, что талибы в какой-то степени претендуют на контроль над этим районом, но эта информация либо еще не была подтверждена, либо не может быть подтверждена результатами независимого исследования LWJ.

Районы также описываются как **«подконтрольные правительству или контроль над которыми не определен»** в соответствии с оценкой LWJ.

Кроме того, этот показатель указывает на присутствие других групп мятежников, таких как ИГВХ, сеть Хаккани и прочие.

В соответствии с этим показателем присутствие афганских силовых структур и их международных союзников не упоминается систематически. Однако примеры инцидентов часто связаны с их деятельностью в провинции.

□ Характер методов и тактики

Методы и тактика различных вовлеченных сторон могут отличаться. Некоторые акты имеют более избирательный характер в сравнении с другими, вследствие чего гражданское население подвергается более серьезной опасности.

В соответствии с этим показателем в приведенных ниже разделах указаны основные причины жертв среди гражданского населения, зафиксированных МООНСА. Кроме того, примеры инцидентов приводятся в качестве примеров методов и тактик, используемых сторонами конфликта, присутствующими в провинции. Следует подчеркнуть, что эти примеры приводятся только в справочных целях и ни в коем случае не являются исчерпывающими или решающими.

□ Количество инцидентов

Этот показатель представляет общее количество инцидентов в сфере безопасности, связанных с мятежниками, как изложено в докладе «Ситуация в сфере безопасности» за 2019 год, на основе Глобальной карты инцидентов (GIM) и других источников, используемых для подтверждения.

Кроме того, для справки предоставляется средняя частота инцидентов в неделю.

□ Географический охват

Этот показатель определяет, насколько распространено насилие и оказывает ли оно влияние на

всю территорию провинции или только на ее определенные части. В этом разделе приводится общая оценка на уровне провинций. Некоторая информация на уровне районов представлена в подразделах и может быть учтена для дальнейшего анализа³⁷.

³⁷ Следует отметить, что в отсутствие официального списка районов, в принципе соблюдаются административное деление провинций, которое использует УКГВ ООН, как указано в докладе «Ситуация в сфере безопасности» за 2019 год. В некоторых случаях в тексте упоминаются «неофициальные» районы (созданные до 2004 года предыдущим правительством, часто путем разделения существующих районов) и «временные» районы (утвержденные Президентом после вступления в силу Конституции в 2004 году в связи с безопасностью или по другим соображениям, но еще не утвержденные парламентом).

В целом, можно провести различие между положением с безопасностью в сельских и городских районах, особенно это касается административных центров провинций. Кроме того, следует принимать во внимание доступность района.

Далее в разделах выделены районы, которые УКГВ ООН относит к категории высшей степени тяжести и к категории второй степени тяжести конфликта из шести категорий. Принятая УКГВ ООН классификация степени тяжести основана на трех показателях: вооруженные столкновения и авиаудары; жертвы среди гражданского населения, а также вызванное конфликтом перемещение с разбивкой по районам.

Помимо этого, некоторые районы упоминаются в примерах инцидентов, связанных с безопасностью, а также в связи с дополнительным воздействием на гражданское население.

В отношении некоторых провинций, в частности это касается Кабула, Герата, Балха и Нангархара, ситуация в главных городах этих провинций рассматривается отдельно.

□ Жертвы среди гражданского населения

Количество жертв среди гражданского населения, включая погибших или раненых гражданских лиц, является ключевым показателем при оценке неизбирательного насилия в контексте [статьи 15\(с\) КД](#).

Последние данные о жертвах среди гражданского населения по провинциям имеются за период с 1 января по 31 декабря 2018 года – эти данные зафиксировала МООНСА.

Количество зафиксированных жертв среди гражданского населения затем соотносится с численностью населения в провинции и представляется как «число жертв среди гражданского населения на 100 000 жителей». Цифры округляются до ближайшего целого числа.

□ Перемещение

Этот элемент относится к вызванному конфликтом перемещению (внутри страны) из рассматриваемой провинции и в ее пределах. Кроме того, в некоторых случаях считается целесообразным отметить, что наблюдается внутреннее перемещение в провинцию или город в данной провинции.

Помимо вышеуказанных показателей, в оценке приводятся и учитываются некоторые примеры дальнейшего влияния вооруженных конфликтов на жизнь гражданского населения.

Ни один из приведенных выше показателей сам по себе не может быть достаточным для оценки уровня неизбирательного насилия и риска, который он создает в отношении гражданского населения в конкретном регионе. Следовательно, был применен комплексный подход с учетом всех различных элементов.

Кроме того, следует отметить, что ИСП, использованную в качестве основы для этой оценки, нельзя считать полным отражением масштабов неизбирательного насилия и его влияния на жизнь гражданского населения. Необходимо подчеркнуть обеспокоенность в связи с занижением количества жертв.

Неизбирательное насилие в Афганистане

В этом подразделе представлены некоторые основные моменты, касающиеся вышеуказанных показателей с точки зрения последних тенденций ситуации в Афганистане, затем будет проведена оценка случаев неизбирательного насилия на уровне провинций.

В докладе МООНСА говорится, что в 2018 году в некоторых частях страны активизировались боевые действия, особенно на востоке, юго-востоке и местами на юге страны. «Талибан» «захватил территории малонаселенных регионов, а также продвинул свои позиции в тех регионах, в которых годами не было боевых действий» [*Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.1.1*]. Сообщалось, что по состоянию на декабрь 2018 года все центры провинций были подконтрольны или находились в зоне влияния

правительства Афганистана. Однако в течение 2018 года талибам удалось временно захватить несколько районных центров [Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.5.1].

В Афганистане все стороны конфликта совершают действия, которые (неизбирательным образом) сказываются на гражданских лицах. Согласно докладу МООНСА, в 2018 году антиправительственные элементы были ответственны за 63% жертв среди гражданского населения, при этом 37% жертв отнесены на счет движения «Талибан», а 20% – на счет ИГВХ. В 2018 году антиправительственные элементы больше использовали нападения террористов-смертников и комбинированные атаки и все больше тяготели к нанесению атак по гражданскому населению [Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.2.2, 1.3]. В докладе МООНСА говорится, что проправительственные силы в 2018 году несут ответственность за 24% жертв среди гражданского населения. Увеличение на 24% количества жертв среди гражданского вследствие действий проправительственных сил главным образом обусловлено существенным увеличением количества жертв среди гражданского населения в результате проведения воздушных операций международными вооруженными силами, а также поисковых операций, проводимых Афганскими национальными силами безопасности и проправительственными вооруженными группами [Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.2.1].

В 2018 году МООНСА зафиксировала всего 10 993 жертвы среди гражданского населения в результате вооруженного конфликта, в том числе 3 804 гражданских лица погибло. Это больше общего количества жертв среди гражданского населения по сравнению с 2017 годом, когда имело место 10 459 жертв среди гражданского населения, в том числе 3 440 погибших [Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.4.1].

На приведенном ниже рисунке отражены данные о количестве жертв среди гражданского населения по виду инцидента.

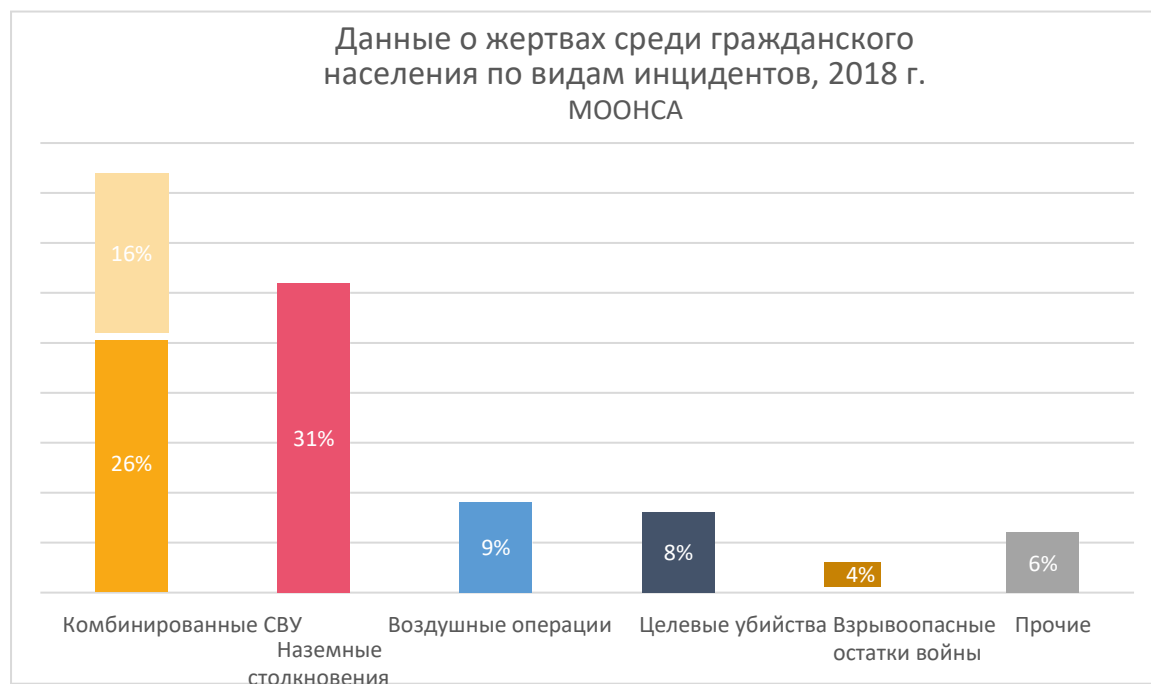

Рисунок 9. МООНСА, Жертвы среди гражданского населения по видам инцидентов, январь-декабрь 2018 г.³⁸

Самодельные взрывные устройства (СВУ): Использование антиправительственными элементами самодельных взрывных устройств (СВУ) в нападениях как с использованием, так и без использования террористов-смертников, оставалось основной причиной жертв среди гражданского населения, на которые приходится 42% от общего числа жертв среди гражданского населения. Нападения с использованием

³⁸ МООНСА, Афганистан. Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте. Ежегодный доклад за 2018 год, 24 февраля 2019 г.

террористов-смертников и комбинированные атаки привели к 2 809 жертвам среди гражданского населения (26% общего количестве жертв среди гражданского населения) – самый высокий зафиксированный МООНСА с 2009 г. годовой показатель количества жертв среди гражданского населения в результате таких нападений. МООНСА также установила, что значительное увеличение числа жертв среди гражданского населения из-за действий группировки ИГВХ имело место за счет увеличения количества атак смертников и комбинированных атак, в частности атак, направленных на гражданских лиц или осуществляемых в районах проживания гражданского населения. 1 818 жертвы среди гражданского населения в 2018 году (16% жертв среди гражданского населения) были вызваны применением СВУ без использования террористов-смертников [*Ситуация в сфере безопасности, 1.3, 1.3.2, 1.4.1*].

- **Наземные столкновения.** Второй основной причиной жертв среди гражданского населения по-прежнему были наземные столкновения. МООНСА зафиксировала 3 382 жертвы среди гражданского населения в результате наземных столкновений; они стали причиной 31% жертв среди гражданского населения [*Ситуация в сфере безопасности, 1.3.1*].
- **Воздушные операции.** В 2018 году МООНСА зафиксировала 1015 жертв среди гражданского населения (9% жертв среди гражданского населения) в результате проведенных 173 воздушных операций, причиной большинства жертв стали действия международных военных сил. Это представляет собой увеличение на 61% общего количества жертв среди гражданского населения в результате воздушных операций по сравнению с 2017 годом [*Ситуация в сфере безопасности, 1.3.5*].
- **Целевые убийства.** В 2018 году МООНСА зафиксировала 589 жертв среди гражданского населения (6% жертв среди гражданского населения) в результате целевых убийств, что на 17% меньше, чем в 2017 году [*Ситуация в сфере безопасности, 1.3.4*].

Кроме того, МООНСА зафиксировала 271 случай похищений людей в связи с конфликтом, от которых пострадало 1857 гражданских лиц, что на 85% больше, чем в 2017 году. Увеличение в основном вызвано инцидентами, связанными с избирательным процессом. Количество похищений людей, связанных с конфликтом, привело к смерти или ранениям [*Ситуация в сфере безопасности, 1.3.4*].

- **Взрывоопасные остатки войны.** В 2018 году МООНСА зафиксировала 492 жертвы среди гражданского населения (4% жертв среди гражданского населения) в результате срабатывания взрывоопасных остатков войны. Это на 23% меньше по сравнению с 2017 годом³⁹.

Кроме того, в 2018 году наблюдались некоторые особенные тенденции, в том числе:

- акты насилия, связанные с выборами, осуществляемые в основном «Талибаном»: с 14 апреля 2018 года, когда начался период регистрации избирателей, и до конца 2018 года, по мнению МООНСА, количество жертв среди гражданского населения в связи с проведением выборов составило 1 007 человек (226 погибших и 781 раненый) [*Ситуация в сфере безопасности, 1.3*].
- резонансные нападения, в результате которых погибло большое количество гражданских лиц, в основном в столичном регионе: «Талибан», а также другие вооруженные группировки, продолжали осуществлять резонансные нападения, в основном в столичном регионе [*Ситуация в сфере безопасности, 1.3.3*].
- увеличение интенсивности нападений ИГВХ: В 2018 году участились нападения и интенсивность атак ИГВХ, особенно в восточном регионе. По сообщениям, атаки группировки ИГВХ на религиозные объекты в большинстве своем были направлены на шиитские общины [*Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.2.2*].

На приведенной ниже карте представлена в обобщенной и наглядной форме оценка неизбирательного насилия по каждой провинции:

³⁹ Там же.

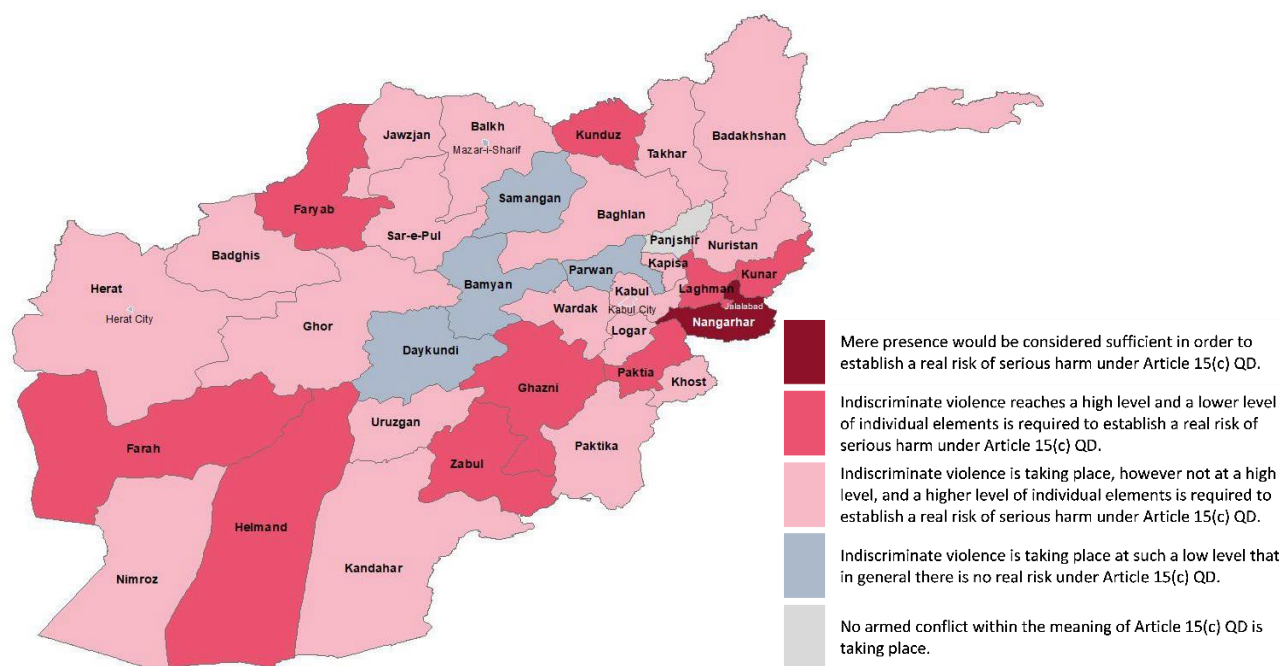

Рис. 10. Уровень неизбирательного насилия в ситуации вооруженного конфликта в Афганистане (на основе данных по состоянию на 28 февраля 2019 г.)

Легенда к карте:

Коричневый блок: Самого факта присутствия на территории данной страны или региона будет достаточно для установления наличия реальной опасности причинения серьезного вреда согласно статье 15(с) КД.

Красный блок: Уровень неизбирательного насилия достигает высокого уровня, поэтому в меньшей степени требуются индивидуальные элементы для установления наличия реальной опасности причинения серьезного вреда согласно статье 15(с) КД

Розовый блок: Неизбирательное насилие имеет место, но не на высоком уровне, поэтому в большей степени требуются индивидуальные элементы для установления наличия реальной опасности причинения серьезного вреда согласно статье 15(с) КД

Голубой блок: Уровень неизбирательного насилия настолько низок, что в целом не существует реальной опасности причинения серьезного вреда согласно статье 15(с) КД.

Серый блок: Ситуация вооруженного конфликта в значении статьи 15(с) КД отсутствует.

Бадахшан

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.2]

Провинция Бадахшан расположена в северо-восточной части Афганистана и разделена на 28 районов. Она граничит с провинциями Тахар, Панджшер и Нуристан, имеет общую международную границу с Таджикистаном, Китаем и Пакистаном.

Согласно сообщениям, присутствие «Талибана» продолжает увеличиваться в нескольких районах провинции. Сообщается, что в нескольких районах провинции в боевых действиях вместе с талибами и небольшими группировками мятежников участвуют боевики-иностранцы. Источники также упоминают присутствие ИГВХ в провинции.

18 из 28 районов Бадахшана классифицированы LWJ как оспариваемые, восемь из них подконтрольны правительству или контроль над которыми не определен, а два района считаются подконтрольными «Талибану».

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 89 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 1,5 инцидента в неделю).

В 2018 году боевые действия между правительственными войсками и мятежниками происходили в нескольких районах, в том числе в Арганхва, Джорм, Кохистан, Коран-ва-Монжан, Дарваз-и-Балла и Зебак. Американские и афганские войска производили интенсивные авиаудары по инфраструктуре мятежников.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 63 жертвы среди гражданского населения (18 погибших и 45 раненых), что составляет 6 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 3% меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют похищения и целевые убийства.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из Бадахшана было перемещено 18 270 человек, в основном они нашли приют в пределах самой этой провинции, в соседних провинциях Панджшер и Нуристан, а также в провинции Кабул.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Джорм к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Бадахшан** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Бадгис

[Ситуация в сфере безопасности, 2019, 2.3]

Провинция Багдис расположена в западной части Афганистана и разделена на 7 районов. Багдис граничит с провинциями Герат, Фарьяб и Гор, а также имеет общую международную границу с Туркменистаном.

Антиправительственные группировки действуют в нескольких районах провинции и часто осуществляют действия, направленные против существующей власти. Фракции «Талибана» также воюют друг с другом, начиная с 2016 года, что дает возможность правительству обрести влияние в районах, ранее подконтрольных «Талибану». Сообщается о незначительном присутствии ИГВХ.

Четыре района провинции классифицируются LWJ как «оспариваемые». Район административного центра Калайи-Нау классифицируется как подконтрольный правительству или контроль над которым не определен, а два района считаются подконтрольными «Талибану».

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 119

инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 2 инцидента в неделю).

На протяжении всего года талибы осуществляли атаки на проправительственные силы. В сентябре 2018 года в результате взрыва на обочине дороги был убит начальник полиции Макурского района. Источники также сообщают о взрыве бомбы в Калайи-Наве, в результате которого получили ранения мирные жители, в том числе дети, талибами также были похищены пассажиры. В 2018 году Министерство обороны Афганистана провело несколько операций по зачистке.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 79 жертв среди гражданского населения (21 погибший и 58 раненых), что составляет 15 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 40% меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют неразорвавшиеся боеприпасы (НРБ)/наземные мины и СВУ (без использования террористов-смертников).

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Багдис было перемещено 13 888 человек, в основном в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Гормач к категории высшей степени тяжести, а районы Бала, Мургаб, Мукур, Аб Камари и Кадис – к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категории меньшей степени тяжести.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Багдис** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Баглан

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.4]

Провинция Баглан граничит с провинциями Бамиан, Саманган, Кундуз, Тахар, Панджшер, Парван и Балх на участке небольшой протяженности. Разделена на 15 районов. Провинция Баглан известна как узловой экономический центр, соединяется с 8 другими провинциями автомагистралью Кабул-Север, которая также имеет стратегическое значение для военных операций.

Баглан входит в число провинций с высокой степенью присутствия «Талибана», а афганские войска ведут ожесточенные бои в некоторых частях провинции. В провинции также наблюдается присутствие группировки «Джундулла», которая присоединилась к ИГВХ.

Большинство районов классифицируются LWJ как оспариваемые, при этом один район считается подконтрольным «Талибану», а еще один классифицируется как подконтрольный правительству или контроль над которым не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года был зафиксирован 131 инцидент, связанный с мятежниками (в среднем 2,2 инцидента в неделю).

Среди примеров инцидентов: похищения людей, нападения талибов на контрольно-пропускные пункты, насилие в Пули-Хумри, связанное с выборами, временный захват или взятие под контроль районов талибами, операции по зачистке, проводимые правительственными войсками, минометные обстрелы жилых домов гражданских лиц, приводящие к гибели людей.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 261 жертвы среди гражданского населения (68 погибших и 193 раненых), что составляет 27 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 17 % больше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют СВУ (без использования террористов-смертников) и целевые убийства.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Баглан было перемещено

13 491 человек, в пределах самой провинции и в другие провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Пули-Хумри к категории высшей степени тяжести. Районы Баглани-Джадид и Бурка отнесены к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести. Дальнейшее воздействие на гражданское население включает налоги, устанавливаемые «Талибаном» в подконтрольных группировке районах и нанесение ущерба имуществу гражданских лиц.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Баглан** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Балх

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.5]

Провинция Балх находится в северной части Афганистана, имеет общую международную границу с Узбекистаном, Туркменистаном и Таджикистаном, а также граничит с провинциями Кундуз, Баглан, Саманган, Сари-Пуль и Джаузджан. Провинция состоит из 15 районов. Административный центр провинции – город Мазари-Шариф.

Монополия на власть в Балхе долгое время удерживалась бывшим военачальником Аттой Мохаммедом Нуром, который позднее стал губернатором провинции Балх, но в декабре 2017 года подал в отставку после разногласий с президентом Гани.

Большинство районов в Балхе классифицируются LWJ как подконтрольные правительству или контроль над которыми не определен, при этом два района подпадают под категорию оспариваемых, а один район классифицируется как подконтрольный «Талибану».

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года был зафиксирован 131 инцидент, связанный с мятежниками (в среднем 2,2 инцидента в неделю).

Несмотря на то, что Балх, как сообщается, является одной из самых стабильных провинций Афганистана, в провинции действуют антиправительственные элементы, а об инцидентах в сфере безопасности сообщалось как в 2018 году, так и в начале 2019 года. Боевики движения «Талибан» совершали нападения на сотрудников АМП, членов проправительственных формирований и охранные посты в районах Шолгарех, Чарбулак, Чемтал и Доулатабад на протяжении 2018 года и в начале 2019 года. АНСБ провели несколько операций по зачистке в Балхе. Кроме того, ВВС США в апреле 2018 года произвели авиаудар в районе Чарбулак. Другие примеры инцидентов включают взрыв бомбы на обочине дороги в районе Шолгарех, похищение перемещаемых лиц талибами, похищение и убийство наблюдателей на выборах.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 227 жертв среди гражданского населения (85 погибших и 142 раненых), что составляет 16 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 76 % больше, чем в 2017 году. 99 жертв среди гражданского населения были вызваны наземными столкновениями в провинции Балх, что на 296 % больше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют СВУ (без использования смертников), похищения и целевые убийства.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Балх было перемещено 1218 человек, все – в пределах самой провинции. В тот же период 17 539 человек были перемещены в провинцию Балх, в основном из провинций Фарьяб и Сари-Пуль.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит районы Чемтал, Чарбулак, Балх и Мазари-Шариф к категории второй степени тяжести конфликта. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Административный центр провинции: Мазари-Шариф

Мазари-Шариф – это административный центр провинции Балх. Население города по официальным данным составляет 454 457 человек. Балх называют «перекрестком Шелкового пути», а точнее Мазари-Шариф является узловым центром импорта/экспорта товаров, а также региональным торговым центром. Аэропорт в Мазари-Шарифе осуществляет регулярные пассажирские перевозки по стране и различным международным направлениям. По имеющимся сведениям, отставка в декабре 2017 года Атты Мухаммеда Нура с поста губернатора провинции Балх привела к росту преступности – в Мазари-Шарифе участились вооруженные грабежи, убийства, столкновения и похищение людей.

Согласно классификации LWJ, район главного города провинции относится к категории подконтрольных правительству.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года не было зафиксировано случаев связанного с конфликтом перемещения из Мазари-Шарифа; при этом в город прибыло 3 108 перемещенных лиц.

УКГВ ООН относит район Мазари-Шарифа к категории второй степени тяжести конфликта.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Балх** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

В административном центре провинции городе **Мазари-Шариф** уровень неизбирательного насилия настолько низкий, что в целом не существует реальной угрозы для гражданского лица подвергнуться такой опасности лично по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД. Тем не менее, всегда должны приниматься во внимание индивидуальные элементы, поскольку заявитель может оказаться в ситуации, в которой степень угрозы усиливается.

Бамиан

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.6]

Провинция Бамиан граничит с провинциями Саманган, Баглан, Парван, Вардак, Газни, Дайкунди, Сари-Пуль и Гор. Провинция состоит из семи районов. Основные этнические группы в Бамиане – хазарейцы, затем следуют таджики и пуштуны. Провинцию называют «неофициальной столицей хазарейцев» и частью Хазараджата. До Бамиана можно добраться из Кабула по автомагистрали Кабул-Бамиан через провинцию Вардак или через Парван, либо воспользовавшись пассажирскими авиарейсами в аэропорт Бамиана, который возобновил свою работу с февраля 2019 года.

Согласно источникам, по состоянию на ноябрь 2018 года группировка «Талибан» не имела влияния в провинции Бамиан. Относительная стабильность провинции Бамиан может быть связана с социальной сплоченностью ее жителей. Тем не менее, в июле 2018 года имели место нападения талибов на контрольно-пропускные пункты полиции.

Согласно классификации LWJ, все районы Бамиана относятся к категории подконтрольных правительству или контроль над которыми не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 4 инцидента, связанных с мятежниками (в среднем 0,1 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести нападение в июле 2018 года, которое мятежники «Талибана» осуществили на нескольких контрольно-пропускных пунктах полиции в районе Камард, убийство одного старейшины племени и похищение четырех человек. В конце ноября 2018 года афганскими властями был арестован лидер хазарейских ополченцев Алипур

по обвинениям в нападении на сотрудников силовых структур, а также в вымогательстве в отношении пассажиров, которым занимались его боевики на автомагистралях в провинциях Бамиан, Гор и Вардак.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 7 жертв среди гражданского населения (1 погибший и 6 раненых), что составляет 1,5 жертв среди гражданского населения на 100 000 жителей. Это на 75 % больше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были неразорвавшиеся боеприпасы/ наземные мины, затем следуют наземные столкновения и угрозы/запугивание/ преследование.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Бамиан было перемещено 8 человек, все – в пределах самой провинции. За тот же период в провинцию Бамиан прибыло 3 091 перемещенных лиц, в основном из других провинций.

На карте УКГВ ООН, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, ни один район не отнесен к категориям высшей и второй степени тяжести.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Бамиан** имеет место на таком низком уровне, что в целом реальный риск для гражданского лица подвергнуться такой опасности лично по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД отсутствует. Тем не менее, всегда должны приниматься во внимание индивидуальные элементы, поскольку заявитель может оказаться в ситуации, в которой степени угрозы усиливается.

Даикунди/Дайкунди

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.7]

Даикунди/Дайкунди граничит с провинциями Гор, Бамиан, Газни, Урузган и Гильменд и состоит из четырех районов. Дайкунди является частью «Хазараджата», в провинции в основном проживают хазарейцы, меньшинство составляют пуштуны, белуджи и сайеды/садаты.

Дайкунди считается одной из наиболее стабильных провинций в Афганистане из-за социальной сплоченности ее жителей. Тем не менее, на протяжении 2018 года поступали сообщения о нападениях талибов.

Согласно LWJ почти все районы провинции классифицируются как подконтрольные правительству или контроль над которыми не определен; район Гизаб/Пату относится к категории оспариваемых районов, а район Каджран – к неподтвержденным.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 21 инцидент, связанный с мятежниками (в среднем 0,4 инцидента в неделю).

В 2018 году талибы начали осуществлять нападения на контрольно-пропускные пункты в нескольких районах Дайкунди. Среди других примеров инцидентов – взрывы СВУ, приведшие к жертвам среди гражданского населения, и операции по зачистке, проводимые афганскими силовиками.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 41 жертву среди гражданского населения (19 погибших и 22 раненых), что составляет 8 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 5 % меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют похищения и СВУ (без использования смертников).

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Дайкунди было перемещено 558 человек, в основном – в пределах самой провинции. В тот же период 2 756 человек были перемещены в провинцию Дайкунди, в основном из Газни.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Пату к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Дайкунди** имеет место на таком низком уровне, что в целом реальный риск для гражданского лица подвергнуться такой опасности лично по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД отсутствует. Тем не менее, всегда должны приниматься во внимание индивидуальные элементы, поскольку заявитель может оказаться в ситуации, в которой степени угрозы усиливается.

Фарах

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.8]

Провинция Фарах расположена в западной части Афганистана и граничит с провинциями Герат, Гор, Гильменд и Нимроз, а также имеет общую международную границу с Ираном. Провинция разделена на 11 районов. Часть кольцевой дороги проходит через Фарах, соединяя провинцию с городом Герат на севере страны и провинциями Нимроз и Гильменд. Фарах представляет стратегический интерес для повстанцев и проправительственных сил в связи с наличием в провинции транспортных путей в соседний Иран.

«Талибан» имеет значительное присутствие в Фарахе. Источники сообщают, что правительственные войска контролируют только главный город провинции и 10 районных центров. В 2015 году было зафиксировано присутствие в провинции группировки ИГВХ, причем источники указывают, что талибы вытеснили боевиков ИГВХ.

Согласно классификации LWJ, шесть районов провинции относятся к категории оспариваемых, четыре района подконтрольны «Талибану», а один район – подконтрольный правительству или контроль над которым не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 215 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 3,6 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести нападения талибов на военные посты и контрольно-пропускные пункты, нападение и временный захват административного центра провинции города Фарах в мае 2018 года, авиаудары американских и правительственных сил, взрывы на дорогах, повлекшие за собой жертвы среди гражданского населения, а также похищение и убийство гражданских лиц.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 275 жертв среди гражданского населения (122 погибших и 153 раненых), что составляет 51 гражданскую жертву на 100 000 жителей. Это на 19 % меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют СВУ (без использования смертников) и целевые убийства.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Фарах было перемещено 26 809 человек, большинство из них – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит районы Фарах, Бала Балук и Пуштрод к категории высшей степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Последующее воздействие конфликта на гражданское население проявляется в форме установления «Талибаном» налогов на автомагистрали и на маршрутах перемещение через границу, а также соперничество между местными влиятельными фигурами за погранпереходы, и, как следствие – наложение таможенных сборов.

Исходя из этих показателей, можно прийти к выводу, что «самого факта нахождения» на территории будет недостаточно для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15 (с) КД в провинции **Фарах**, при этом неизбирательное насилие все же достигает высокого уровня, и, соответственно, в меньшей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Фарьяб

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.9]

Провинция Фарьяб находится в северо-западном регионе Афганистана и граничит с провинциями Джаузджан, Сари-Пуль, Гор и Бадгис, а также имеет общую международную границу с Туркменистаном. Провинция состоит из четырех районов. Часть кольцевой дороги проходит через Фарьяб, соединяя провинцию с соседним Джавзджаном и областным центром Мазари-Шариф в провинции Балх. По имеющимся сведениям, Фарьяб относится к числу нестабильных провинций на севере Афганистана, где проходит действующий фронт в конфликте, а боевики «Талибана» активно действуют в некоторых районах, часто предпринимая попытки нападений на государственные учреждения и силовые ведомства. По сообщениям, помимо местных боевиков «Талибана» в Фарьябе сражается небольшая группа членов Исламского союза джихада (IJU), связанная с «Талибаном».

Согласно классификации LWJ, шесть районов провинции относятся к категории оспариваемых, четыре района – подконтрольны «Талибану», а еще четыре района – подконтрольны правительству или контроль над которыми не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 259 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 4,3 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести интенсивные авиаудары правительственных сил, повлекшие за собой жертвы среди гражданского населения, атаки на деревни и столкновения между талибами и правительственными войсками.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 646 жертв среди гражданского населения (230 погибших и 416 раненых), что составляет 60 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 1 % больше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют СВУ/наземные мины.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Фарьяб было перемещено 75 603 человек, в основном – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит районы Даулатабад, Ширинтагаб, Хваджасабзпош, Пуштункот, Квайсар и Альмар к категории высшей степени тяжести, а район Кохиستان – к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Последующее воздействие конфликта на гражданское население проявляется в форме установления «Талибаном» контрольно-пропускных пунктов на автомагистралях, а также отсутствия безопасности, из-за чего избиратели не могут регистрироваться в избирательных центрах.

Исходя из этих показателей, можно прийти к выводу, что «самого факта нахождения» на территории будет недостаточно для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15 (с) КД в провинции **Фарьяб**, при этом неизбирательное насилие все же достигает высокого уровня, и, соответственно, в меньшей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Газни

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.10]

Провинция Газни расположена на юго-востоке Афганистана, граничит с провинциями Бамиан, Вардак, Логар, Пактия, Пактика, Забул, Урузган и Даикунди. Провинция состоит из 19 районов. Город Газни считается «ключевым узлом», так как он расположен на кольцевой дороге, соединяющей столицу Кабул с крупным населенным центром Кандагар на юге.

Газни по-прежнему является предметом серьезных споров и основным полем битвы между мятежниками-талибами и правительством Афганистана, которое со второй половины 2018 года поддерживают американские войска. «Талибан» имеет значительное присутствие и доминирует почти во всех районных центрах. В середине августа 2018 года талибы за 5 дней захватили большие части города Газни, что привело к яростным столкновениям между мятежниками и правительственными войсками.

12 районов провинции классифицируются LWJ как подконтрольные «Талибану», а семь районов относятся к категории оспариваемых.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 476 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 7,9 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести нападения на прежде мирные районы Джагори и Малестан, столкновения между «Талибаном» и правительственными войсками, авиаудары, повлекшие за собой жертвы среди мирного населения, а также временный захват города Газни.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 653 жертв среди гражданского населения (253 погибших и 400 раненых), что составляет 50 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 84 % больше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют авиаудары и целевые или преднамеренные убийства.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Газни было перемещено 46 394 человек, в основном – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Андар к категории высшей степени тяжести, а районы Аджрестан, Карабаг, Дехьяк и Газни – к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие конфликта на гражданское население проявляется в форме разрушения имущества гражданских лиц, вымогательства, принудительного взимания налогов, запугивания со стороны вооруженных группировок, установление блокпостов на дорогах, а также отсрочка выборов.

Исходя из этих показателей, можно прийти к выводу, что «самого факта нахождения» на территории будет недостаточно для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15 (с) КД в провинции **Газни**, при этом неизбирательное насилие все же достигает высокого уровня, и, соответственно, в меньшей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Гор

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.11]

Провинция Гор расположена в центрально-северо-западной части Афганистана и граничит с провинциями Герат, Багдис, Фарьяб, Сари-Пуль, Бамиан, Дайкунди, Гильменд и Фарах. Провинция Гор разделена на 10 районов.

Сообщается, что провинция Гор известна за счет «особенно сложного характера конфликтов» с участием группировок мятежников и «вольнонаемных» формирований ополченцев, при этом сложно провести между ними четкое различие. Помимо значительного присутствия мятежников-талибов, в провинции присутствуют вооруженные группировки, частично связанные с политическими партиями в центральном правительстве. «Повстанческие» действия некоторых группировок едва ли можно отличить от преступлений, а их предпочтения в прошлом несколько раз менялись.

Согласно классификации LWJ, половина районов провинции относятся к категории оспариваемых; вторая половина – это районы, подконтрольные правительству, или контроль

над которыми не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 56 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 0,9 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести убийства мятежниками путников, похищения и убийства, нападения на центры регистрации избирателей и ожесточенные столкновения между талибами, правительственными войсками и местными формированиями ополченцев.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 64 жертв среди гражданского населения (28 погибших и 36 раненых), что составляет 9 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 94 % больше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были целевые или преднамеренные убийства, затем следуют наземные столкновения, и СВУ (без использования смертников).

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Гор было перемещено 13436 человек, в основном – в пределах самой провинции, а также в Герат, Нимроз и Кандагар.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит районы Тайвара и Фероз Кох (Чагчаран) к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Последующее воздействие конфликта на гражданское население проявляется в форме остановки пассажиров на автомагистралях, отсутствие правопорядка и верховенства права, применение «Талибаном» параллельных систем правосудия, а также высокий уровень гендерно-обусловленного насилия и злоупотреблений.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Гор** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Гильменд

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.12]

Провинция Гильменд находится на юге Афганистана, граничит с провинциями Нимроз, Фарах, Гор, Дайкунди, Урузган и Кандагар. На юге Гильменд имеет общую международную границу с Пакистаном. Гильменд – самая большая провинция в Афганистане. В составе провинции – 15 районов, в том числе два временных. Провинция имеет важное геостратегическое значение, так как через нее проходит участок кольцевой дороги, соединяющий крупный населенный пункт Герат с Кандагаром и столицей Кабулом.

Как сообщается, Гильменд является одной из самых нестабильных провинций Афганистана, поэтому «Талибан» может заручиться значительной поддержкой среди населения провинции. Помимо «Талибана», в Гильменде предположительно присутствует Аль-Каида.

Шесть районов провинции классифицируются LWJ как подконтрольные «Талибану», а семь районов относятся к категории оспариваемых.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 313 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 5,2 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести авиаудары американских и афганских ВВС, повлекшие за собой значительные жертвы среди гражданского населения; причем треть всех авиаударов в Афганистане было произведено в провинции Гильменд в период с ноября 2018 года по февраль 2019 года. Среди других примеров: несколько атак террористов-смертников, сообщения о преследовании гражданских лиц в форме массового отравления, взрыв бомбы на предвыборном митинге, а также подрыв автомобиля возле стадиона.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 880 жертв среди гражданского населения (281 погибший и 599 раненых), что составляет 63 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 11 % меньше,

чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют СВУ (без использования смертников), нападения с использованием смертников и комбинированные атаки.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Гильменд было перемещено 8 528 человек, в основном – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит районы Лашкаргах, Нади-Али, Наува-и-Баракзайи, Сангин и Нахри-Сарай к категории высшей степени тяжести, а район Гармсер – к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Исходя из этих показателей, можно прийти к выводу, что «самого факта нахождения» на территории будет недостаточно для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15 (с) КД в провинции **Гильменд**, при этом неизбирательное насилие все же достигает высокого уровня, и, соответственно, в меньшей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Герат

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.13]

Провинция Герат расположена на западе Афганистана и разделена на 20 районов, в числе которых четыре временных района. Граничит с провинциями Бадгис, Гор, Фарах и имеет общую международную границу с Ираном и Туркменистаном. Административный центр провинции Герат – город Герат. С другими основными городами страны провинцию соединяет кольцевая дорога.

Сообщается, что Герат относится к числу сравнительно спокойных провинций на западе Афганистана, но боевики «Талибана» ведут активную деятельность в некоторых отдаленных районах провинции и в административном центре, часто предпринимая попытки осуществлять деятельность, связанную с терроризмом. Группировка ИГВХ также активно действует в главном городе провинции.

Согласно классификации LWJ, семь районов Герата отнесены к категории спорных, а другие районы – к категории и подконтрольных правительству.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 175 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 2,9 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести столкновения между талибами и правительственными войсками в округах Зауал, Гузра и Шинданд; в результате двух отдельных воздушных ударов беспилотных летательных аппаратов в районах Фарси и Зауал погибли лидеры талибов. Сообщается, что с 2016 года в Герате участились нападения на религиозных деятелей-шиитов. Кроме того, сообщалось о взрывах в районе Гулран и районе Шинданд, в результате которых погибли мирные жители. Шинданд, как утверждают, является самым нестабильным районом провинции Герат: в районе происходят ожесточенные столкновения между враждующими группировками талибов, а также между основным крылом движения «Талибан» и проправительственными силами.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 259 жертв среди гражданского населения (95 погибших и 164 раненых), что составляет 13 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 48 % меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были СВУ (без использования смертников), затем следуют наземные столкновения и целевые убийства.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Герат было перемещено 669 человек, в основном – в пределах самой провинции. В тот же период 7 040 перемещенных лиц прибыло в провинцию Герат. Сообщалось, что в 2018 году провинция Герат приняла «самое большое по стране число ВПЛ и возвращающихся лиц – более 200 000 человек.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит районы

Шинданд (вместе с временными районами, которые раньше относились к Шинданду) к категории высшей степени тяжести конфликта, а район Герат – к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется, например, в форме роста преступности в районе Низами-Шахид и в административном центре провинции, а также вмешательства талибов в работу государственных служб (по сообщениям – за исключением сферы здравоохранения) в районе Обе.

Административный центр провинции: Герат

Город Герат является административным центром провинции Герат. Население города по официальным данным составляет 506 896 человек. Аэропорт, который находится недалеко от города, осуществляет регулярные пассажирские перевозки по стране и различным международным направлениям

Согласно классификации LWJ, Герат относится к категории подконтрольных правительству.

Сообщается также о деятельности «Талибана» и ИГВХ. К примерам инцидентов относятся атаки боевиков ИГВХ вблизи мечетей, убийство и ранение гражданских лиц, в особенности шиитов. Как утверждают, «Талибан» также осуществляет активные действия в городе, которые приводят к жертвам как среди сотрудников силовых структур, так и среди гражданских лиц.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Герат в связи с конфликтом было перемещено 5 663 человек. По сообщениям, в августе 2018 года в г. Герате было расселено 12 000 перемещенных семей, в основном в западной части города.

УКГВ ООН классифицирует степень тяжести конфликта в районе Герат по второй категории.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется, например, в форме роста преступности в городе Герат.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Герат** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

В административном центре провинции **городе Герат** уровень неизбирательного насилия настолько низкий, что в целом не существует реальной угрозы для гражданского лица подвергнуться такой опасности лично по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД. Тем не менее, всегда должны приниматься во внимание индивидуальные элементы, поскольку заявитель может оказаться в ситуации, в которой степени угрозы усиливается.

Джаузджан

[Ситуация в сфере безопасности, 2019, 2.14]

Провинция Джаузджан находится на севере Афганистана, граничит с провинциями Балх, Сари-Пуль и Фарьяб, а также с Туркменистаном. Провинция разделена на 11 районов. Кольцевая дорога соединяет Шибарган, административный центр провинции Джаузджан, с крупными населенными центрами Мазари-Шариф (провинция Балх) и Фарьяб на западе.

Сообщалось, что в 2017 году движение «Талибан» добилось значительных успехов в провинции Джаузджан, учредив там административные и военные институты. Самопровозглашенной

группировке ИГВХ удалось в течение трех лет удерживать контроль над районами Куштепа и Дарзаб, сражаясь с талибами – хотя и не расширяя свою территорию в силу широко распространенного присутствия «Талибана» в этой провинции. После поражения группировки в 2018 году Куштепу и Дарзаб захватили талибы.

Согласно классификации LWJ, большинство районов относятся к категории оспариваемых; три района относятся к категории подконтрольных правительству, а два района подконтрольны «Талибану».

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 111 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 1,9 инцидента в неделю).

К примерам инцидентов относятся наземные операции, осуществленные правительственными войсками в провинции. Кроме того, в результате серии авиаударов, произведенных ВВС международных сил, в провинции Джаузджан имели место жертвы среди гражданского населения. Сообщалось, что в 2018 году и в начале 2019 года бои между правительственными войсками и мятежниками приводили к потерям среди боевиков, например в районах Акча, Дарзаб, Файзабад, Хамаб, Куштепа и Шибарган. Во время столкновения силовиков и талибов на шоссе в районе Акча (провинция Джаузджан) под перекрестный огонь попали мирные люди.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 183 жертв среди гражданского населения (61 погибший и 122 раненых), что составляет 32 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 55 % больше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют воздушные атаки и СВУ (без использования смертников).

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Джаузджан было перемещено 2 590 человек, в пределах самой провинции и в провинцию Балх. В тот же период 8 849 перемещенных лиц прибыли в провинцию Джаузджан, все – в административный центр провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Дарзаб к категории высшей степени тяжести, а районы Куштепа – к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется, например, в форме увеличения числа изнасилований и сексуального насилия в отношении женщин. Кроме того, в октябре 2018 года в районе Дарзаб мятежники препятствовали оказанию услуг здравоохранения. По причинам, связанным с безопасностью, проходившие в 2018 году парламентские выборы в районах Дарзаб, Хамаб и Мардиан не состоялись.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Джаузджан** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Кабул

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.15]

Провинция Кабул расположена в центральной части Афганистана и разделена на 15 районов. Граничит с провинциями Парван, Каписа, Лагман, Нангахар, Логар и Вардак. Основные дороги начинаются от города Кабула, соединяя столицу с остальными частями страны.

В провинции Кабул, за пределами города Кабула, основными группировками мятежников были «Талибан», тогда как ИГВХ в основном действует в административном центре провинции.

Согласно классификации LWJ, все районы провинции Кабул отнесены к категории подконтрольных правительству или контроль над которыми не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года в провинции было зафиксировано 324 инцидента, связанных с мятежниками; 36 из них имели место за пределами

столицы (в среднем 0,6 инцидента в неделю)

К примерам инцидентов относятся авиаудары афганских сил безопасности в районе Суроби, убийства и ранения боевиков «Талибана». Поступали сообщения о том, что в результате нападений талибов погибали как представители силовых структур, так и гражданские лица, а также сообщения о взрывах, например, речь шла о нападениях на форпосты афганских силовых структур в районе Суроби. В районе Пагман имел место случай подрыва взрывных устройств у дороги, в результате чего погибли сотрудники силовых структур и гражданские лица. Сообщалось, что в районе Пагман инциденты в сфере безопасности происходили вдоль дорог, а также имели место эпизодические инциденты у автотрасс, проходящих через районы Карабаг и Дехсабз.

В 2018 году МООНСА зафиксировала в этой провинции 1 866 жертв среди гражданского населения (596 погибших и 1 270 раненых), что составляет 38 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 2 % больше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были атаки смертников/комбинированные атаки, затем следуют СВУ (без использования смертников) и целевые убийства. Большинство жертв имели место в городе Кабул.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из района Суроби было перемещено 35 человек, в основном – в пределах самой провинции. В тот же период 10 598 перемещенных лиц прибыли в провинцию Кабул, большинство из них – в столицу.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район столицы к категории высшей степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Столица: Город Кабул

[Ситуация в сфере безопасности, 2.1]

Кабул – столица Афганистана. Сообщается, что город, который до 2001 года насчитывал 12 округов, расширился до 22 округов в результате значительного демографического роста и расширения в горизонтальном масштабе. Население города по официальным данным составляет 4 117 414 человек. В городе Кабул находится аэропорт, который обслуживает международные и внутренние пассажирские рейсы.

В столице активно действуют группировки «Талибан» и ИГВХ. Согласно классификации LWJ, столица относится к категории территорий, подконтрольных правительству или контроль над которыми не определен.

По причине частых резонансных нападений, происходивших в городе на протяжении всего 2017 года, правительство Афганистана объявило в августе 2017 года о разработке нового плана обеспечения безопасности Кабула под названием «Зеленый пояс». Кроме того, для предотвращения нападений и противодействия было создано специальное подразделение афганской полиции – «Кризисная группа реагирования».

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 288 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 4,8 инцидента в неделю).

Картина конфликта в городе Кабул характеризуется тактикой асимметричного ведения военных действий с использованием террористов-смертников и СВУ в качестве орудия атак. Атаки в основном были направлены на гражданских лиц, в частности представителей гражданской государственной администрации, места богослужения, учебные заведения, объекты, связанные с проведением выборов, и другие «легкоуязвимые» цели.

В качестве примеров инцидентов можно привести несколько комбинированных атак, осуществленных ИГВХ, убийство и нанесение ранений мирным жителям, особенно шиитскому населению; например, нападение на центр регистрации избирателей в

хазарейском квартале столицы Дашти-Барчи и нападение смертника возле усыпальницы Карти-Сахи, где собрались сотни людей, в том числе много шиитов, чтобы отпраздновать начало праздника Навруза (празднование Нового Года). На протяжении всего 2018 года боевики группировки «Талибан» также совершали нападения в столице провинции, убивая гражданских лиц и нанося увечья мирным жителям. Наиболее резонансный инцидент в сфере безопасности произошел в конце января 2018 года, когда фургон, окрашенный под автомобиль «скорой помощи», взорвался рядом с правительственным зданием. Во время происшествия погибло 114 гражданских лиц и 229 получили ранения. Кроме того, группировка «Талибан» совершила нападение на гостиницу «Интерконтиненталь», а также атаки на избирательные участки.

В 2018 году МООНСА зафиксировала в городе 1 866 жертв среди гражданского населения (554 погибших и 1 132 раненых) в результате атак террористов-смертников и комбинированных атак, что составляет 41 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 5 % больше, чем в 2017 году. В период с 16 ноября 2018 года по 7 февраля 2019 года число нападений террористов-смертников в Афганистане в целом сократилось на 61% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что, по мнению Генерального секретаря ООН, возможно, является результатом успешных мер по пресечению террористической деятельности, осуществляемых силовыми структурами в городах Кабул и Джелалабад.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года не было зафиксировано случаев перемещения из столицы, при этом в город прибыло 10 430 перемещенных лиц. Такие факторы как прибытие в Кабул ВПЛ и проживание в столице перемещенных лиц оказывают дополнительное давление на местное сообщество, основные услуги и социальную инфраструктуру, что сильно влияет на способность города принимать новых переселенцев.

УКГВ ООН относит столицу страны Кабул к категории высшей степени тяжести конфликта.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Кабул** и **городе Кабул** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Кандагар

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.16]

Провинция Кандагар находится на юге Афганистана, граничит с провинциями Урузган и Забуль на севере, провинцией Гильменд – на западе и Пакистаном – на юге и востоке. Провинция Кандагар разделена на 18 районов, в их числе один временный район. Кольцевая дорога соединяет столицу провинции Кандагар с крупными населенными пунктами Герат и Кабул.

Согласно сообщениям, Кандагар является «колыбелью» «Талибана» и поэтому имеет особое значение для группировки. Сообщения свидетельствуют о том, что обстановка в провинции относительно стабильная. Это объясняется тем, что значительную роль в провинции играют местные авторитеты, а также глава полиции – генерал Абдул Разик. Тем не менее, в период с конца 2017 года по начало 2019 года сообщалось об активизации нападений «Талибана».

Согласно классификации LWJ, большинство районов провинции Кандагар относятся к категории оспариваемых, пять районов классифицируются как подконтрольные правительству или контроль над которыми не определен; район Мияншин классифицируется как подконтрольный «Талибану».

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 243 инцидента, связанных с мятежниками (в среднем 4,1 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести несколько нападений талибов на контрольно-пропускные пункты в провинции в 2018 году и в начале 2019 года. Кроме того, взрывы СВУ привели к жертвам среди гражданского населения: например, погибло одиннадцать детей в результате взрыва автомобиля, который был направлен на колонну иностранных военных. Сообщалось, что во время военных операций в провинции Кандагар афганские войска специального назначения предавали казни гражданских лиц. Глава полиции генерал Абдул Разик был убит в октябре 2018 года.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 537 жертв среди гражданского населения (204 погибших и 333 раненых), что составляет 40 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 25 % меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были СВУ (без использования смертников), затем следуют наземные столкновения и поисковые операции.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Кандагар было перемещено 789 человек, в основном – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит районы Кандагар, Майванд и Шах Вали Кот к категории высшей степени тяжести, а районы Хакрез, Маруф, Мияншин и Неш – к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется, например, в отсрочке парламентских выборов после убийства генерала Абдула Разика.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Кандагар** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Каписа

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.17]

Провинция Каписа расположена в центрально-восточной части Афганистана, граничит с разных сторон с провинциями Панджшер, Лагман, Кабул и Парван. Провинция Каписа разделена на семь районов. Основная дорога соединяет административный центр Каписы с городом Кабул. В силу своего расположения провинция Каписа считается стратегически важной.

Сообщается о деятельности «Талибана» в провинции. Согласно классификации LWJ, три района в провинции Каписа являются спорными, а остальные четыре подконтрольны правительству или контроль над которыми не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года был зафиксирован 81 инцидент, связанный с мятежниками (в среднем 1,4 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести несколько операций, которые проводились правительственными войсками при поддержке США в 2018 году и в начале 2019 года, в основном в районах Тагаб и Ниджраб, в результате чего в январе 2019 года талибы взяли под контроль несколько деревень в районе Тагаб. Сообщалось о воздушных ударах американских ВВС, которые привели к жертвам среди гражданского населения.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 139 жертв среди гражданского населения (39 погибших и 100 раненых), что составляет 29 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 38% больше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют воздушные атаки и СВУ (без использования смертников).

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Каписа было перемещено 8 890 человек, в основном – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Тагаб к категории высшей степени тяжести, а район Ниджраб – к категории второй степени тяжести конфликта. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется в том, что как «Талибан», так и АМП собирают налог «ушр» с жителей района Тагаб.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Каписа** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Хост

[*Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.18*]

Провинция Хост находится в восточной части Афганистана, граничит с провинциями Пактика и Пактия и имеет общую международную границу с Пакистаном. Провинция разделена на 13 районов. Так называемый перевал Хост-Гардез соединяет Хост с соседней провинцией Пактия, с провинцией Логар и в конечном счете – с Кабулом.

Сообщается о деятельности «Талибана» в провинции. Сеть Хаккани ведет наиболее активные действия на западе провинции Хост, в провинциях Пактия и Пактика. В 2017 году Совет Безопасности ООН сообщил о том, что в провинции Хост присутствуют лица, связанные с «Аль-Каидой».

Согласно сообщаемым сведениям, «военная акция» под названием «Силы защиты Хоста» (СЗХ), действующая на стороне правительства, является наиболее влиятельным субъектом обеспечения безопасности в провинции.

Согласно классификации LWJ, восемь районов провинции Хост отнесены к категории спорных, остальные пять районов – к категории подконтрольных правительству или контроль над которыми не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 67 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 1,1 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести действия повстанцев, а также операции афганских силовых структур и СЗХ. Бойцов СЗХ обвиняют в нарушениях прав человека, таких как внесудебные казни, пытки и произвольные аресты. Сообщалось о взрывах в мечетях (например, в одной мечети, которая служила центром регистрации избирателей на предстоящих парламентских выборах), а также в административном центре провинции, которые привели к жертвам.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 175 жертв среди гражданского населения (84 погибших и 91 раненый), что составляет 29 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 3% меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были СВУ (без использования смертников), затем следуют целевые убийства и поисковые операции

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Хост было перемещено 4 676 человек, почти все – в пределах самой провинции, в район административного центра – Хост (Матун).

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Хост (Матун) к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется, например, в нарушениях прав человека и произвольных арестах, которые предположительно совершают СЗХ.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Хост** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Кунар

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.19]

Провинция Кунар расположена на востоке Афганистана на афгано-пакистанской границе, разделена на 16 районов и граничит с провинциями Нуристан, Нангархар, Лагман. Государственная автотрасса из Джелалабада проходит через районы Нургал, Чавкай, Наранг, Асабад, Шигал и ведет в Асмар.

Согласно классификации LWJ, большинство районов в провинции Кунар относятся к категории спорных, кроме района административного центра Асабад, который отнесен к категории подконтрольных правительству или контроль над которыми не определен, и района Чападара, который относится к категории подконтрольных «Талибану».

В 2017 году источники сообщили, что в провинции действовало как минимум 15 террористических организаций, в том числе ИГВХ, «Аль-Каида» и «Лашкар-и-Тайба».

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 174 инцидента, связанных с мятежниками (в среднем 2,9 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести столкновения между боевиками ИГВХ и афганскими силовиками, а также столкновения между талибами и ИГВХ. В районе Сокай имели место атаки террористов-смертников, в результате которых на контрольно-пропускном пункте полиции погибли и получили ранения полицейские и гражданские лица. Сообщалось о том, что в нескольких районах были произведены авиаудары, а также происходили военные наземные операции афганских силовых структур, что привело к жертвам среди гражданского населения.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 397 жертв среди гражданского населения (128 погибших и 269 раненых), что составляет 82 гражданских жертвы на 100 000 жителей. Это на 77 % больше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют воздушные атаки и СВУ (без использования смертников).

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Кунар было перемещено 15 311 человек, большинство – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит районы Газибад, Ватапур и Саркани к категории высшей степени тяжести, а районы Чападара, Дари-Печ, Маравара, Нари, Дангман, Шигал и Чаукай – к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется, например, в угрозах мятежников в адрес медицинских работников с целью прекратить кампании вакцинации, в том числе против полиомиелита.

Исходя из этих показателей, можно прийти к выводу, что «самого факта нахождения» на территории будет недостаточно для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15 (с) КД в провинции **Кунар**, при этом неизбирательное насилие все же достигает высокого уровня, и, соответственно, в меньшей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Кундуз

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.20]

Провинция Кундуз расположена на севере Афганистана и разделена на 10 районов, в их числе три временных района. Граничит с провинциями Тахар, Баглан, Балх и имеет общую

международную границу с Таджикистаном. Участок Азиатской автотрассы АН-7 из Кабула проходит через провинции Парван и Баглан и соединяет Кабул с Кундузом и погранпереходом с Таджикистаном.

Значительное присутствие группировок мятежников, особенно «Талибана», наблюдалось практически во всех частях провинции Кундуз.

Согласно классификации LWJ, районы Кала-и-Заль, Акташ, Калбад и Гул-Тапа относятся к категории подконтрольных «Талибану»; другие районы относятся к оспариваемым. Сообщается, что группировка «Талибан» создала параллельное теневое правительство в районе Дашти-Арчи.

В сообщениях также говорится, что группировка ИГВХ создала базы в северных провинциях Афганистана, в том числе в Кундузе. Кроме того, в районе Дашти-Арчи в союзе с «Талибаном» предположительно действует группировка мятежников под названием «Джабха-и-Кариха», известная как военное крыло «Джундуллы». Сообщается также о присутствии в этой провинции иностранных боевиков.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 167 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 2,8 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести военные операции, а также авиаудары, произведенные афганскими силовыми структурами, в результате которых в провинции погибли гражданские лица. Например, использование афганскими ВВС реактивных снарядов и тяжелых пулеметов привело к 107 жертвам, из которых 81 – дети. Сообщалось о том, что имели место нападения со стороны группировок мятежников, в частности «Талибана», а также происходила борьба за контроль над территориями. Кроме того, Кундуз был одной из провинций, где наблюдался самый высокий уровень насилия со стороны «Талибана» во время парламентских выборов 2018 года: обстрелы избирательных участков были зафиксированы в большинстве районов провинции, даже в черте города, в результате чего погибли и получили ранения волонтеры Независимой избирательной комиссии и избиратели.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 337 жертв среди гражданского населения (105 погибших и 232 раненых), что составляет 31 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 11 % меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют воздушные атаки и СВУ (без использования смертников).

Кундуз был одной из трех провинций, которые приняли наибольшее число перемещенных в связи с военными действиями лиц. В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Кундуз было перемещено 48 741 человек, в основном – в пределах самой провинции. По мнению гуманитарных организаций, из-за масштаба ущерба, нанесенного гражданской инфраструктуре и жилью в результате авиаударов, затрудняется возможное возвращение перемещенных семей.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит районы Имамсахиб, Дашти-Арчи, Чардарах и Кундуз к категории высшей степени тяжести, а районы Кала-и-Заль и Ханабад – к категории второй степени тяжести. Район Алиабад отнесен к третьей категории.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется, например, в создании «Талибаном» параллельного теневого правительства в районе Дашти-Арчи, в состав которого входят председатель района, начальник отдела образования, комитеты по вопросам судебной сферы, здравоохранения, связям с общественностью, военный и финансовый комитеты. Сообщалось также об ограниченном доступе к школам из-за действий «Талибана» в некоторых районах провинции Кундуз (школы снова заработали в апреле 2018 года). Голосование не

Исходя из этих показателей, можно прийти к выводу, что «самого факта нахождения» на территории будет недостаточно для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15 (с) КД в провинции **Кундуз**, при этом неизбирательное насилие все же достигает высокого уровня, и, соответственно, в меньшей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

проводилось в районе Кала-и-Заль, Гультепа и Гульбад в связи с повышенным уровнем угрозы безопасности. Ожесточенные атаки талибов в районах Ханабад и Имамсахиб также препятствовали процессу голосования.

Лагман

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.21]

Провинция Лагман расположена в восточной части Афганистана и граничит с провинциями Панджшер, Нуристан, Кунар, Нангархар, Кабул и Каписа. Разделена на шесть районов, включая один временный район. Местность в провинции в основном гористая, и этот фактор помогал мятежникам в прошлом. Участок Азиатской автотрассы АН-1 «Кабул-Джелалабад» проходит через Каргайский район.

Сообщается, что в некоторых отдаленных районах провинции Лагман наблюдалось активизация боевиков группировок «Талибан» и ИГВХ. Генеральный секретарь ООН охарактеризовал провинцию Лагман как одну из «опорных пунктов» Исламского государства в Афганистане.

Согласно классификации LWJ, три района относятся к категории оспариваемых, два района – к категории подконтрольных правительству или контроль над которыми не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 144 инцидента, связанных с мятежниками (в среднем 2,4 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести военные операции афганских силовых структур, а также авиаудары афганских ВВС с целью уничтожения мятежников. На протяжении 2018 года в районе Алингар происходили столкновения между мятежниками-талибами и боевиками ИГВХ. Сообщалось о случаях гибели гражданских лиц, в том числе детей, в результате взрыва бомбы у дороги и вследствие взрыва неразорвавшихся боеприпасов в районах Алингара и Каргайи. Сообщалось также о насилии в связи с выборами, в результате которого гражданские лица получили ранения в Мехтарламе после взрыва СВУ, установленного возле школы, здание которой служило избирательным участком.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 271 жертву среди гражданского населения (93 погибших и 178 раненых), что составляет 57 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 23 % меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют НРБ/наземные мины.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Лагман было перемещено 9 752 человек, почти все – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит районы Алишанг, Мехтарлам и Алингар к категории высшей степени тяжести, а район Даулатшан – к категории второй степени тяжести. Район Каргайи отнесен к третьей категории.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется, например, в закрытии школ и прекращении вакцинации в районе Алингар.

Исходя из этих показателей, можно прийти к выводу, что «самого факта нахождения» на территории будет недостаточно для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15 (с) КД в провинции **Лагман**, при этом неизбирательное насилие все же достигает высокого уровня, и, соответственно, в меньшей степени требуются индивидуальные элементы,

чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Логар

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.22]

Провинция Логар расположена в центральной части Афганистана и разделена на 7 районов. Граничит с провинциями Кабул, Нангархар, Пактия, Газни и Вардак. Автотрасса Кабул-Гардез-Хост проходит через районы Мухаммед Ага и Пули-Алам.

Как утверждает местный источник, боевики «Талибана» и члены других группировок мятежников ведут активные действия во всех районах провинции Логар, в том числе в административном центре провинции.

Три района классифицируются LWJ как подконтрольные «Талибану», один район – к подконтрольному правительству или контроль над которыми не определен, а остальные три района отнесены к категории оспариваемых.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года был зафиксирован 151 инцидент, связанный с мятежниками (в среднем 2,5 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести военные операции, а также авиаудары, осуществляемые правительственными силовыми структурами (афганские ВВС, Национальное управление безопасности). Сообщалось о случаях гибели гражданских лиц во время атак «Талибана», включая бомбардировки. Кроме того, в ноябре 2018 года боевики «Талибана» останавливали автобусы на участке автотрассы в районе Мохаммад Ага и похищали государственных служащих.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 143 жертвы среди гражданского населения (68 погибших и 75 раненых), что составляет 34 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 3% меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют целевые убийства и комбинированные атаки.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Логар было перемещено 2 653 человек. Люди нашли убежище в соседних провинциях Кабул и Хост или в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит районы Чарх, Баракибарак, Пули-Алам и Мохаммад Ага к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется, например, в угрозах со стороны движения «Талибан» в отношении школ для девочек в районе Баракибарак, что привело к временной отмене занятий для девочек старше шестого класса и замене учителями-мужчинами преподавательниц, обучающих девочек младшего школьного возраста. По сообщениям, в июле 2018 года в районах Мохаммад Ага и Пули-Алам были закрыты школы в связи с угрозами со стороны талибов.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Логар** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Нангархар

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.23.1, 1.2.2, 1.5.1]

Провинция Нангархар расположена на востоке Афганистана, на афгано-пакистанской границе и служила неофициальным пунктом ее пересечения для местных и иностранных ополченцев. Граничит с провинциями Лагман, Кунар, Логар и Кабул, а также имеет общую международную границу с Пакистаном. По территории провинции проходит Азиатская автотрасса АН-1 до самой афгано-пакистанской границы. Провинция разделена на 22 района.

Мятеж в провинции Нангархар носит раздробленный характер, осложняется внутренней борьбой за власть, командиры и боевики вовлечены в преступную деятельность. Примеры различных афганских и иностранных группировок, присутствующих в провинции: «Талибан» «Исламская партия Афганистана», а также салафитские группировки и иностранные группировки, такие как «Аль-Каида», «Лашкар-и Ислам», «Техрик-е Талибан Пакистан» и отколовшиеся от нее группировки. Оплот ИГВХ находится в южных районах провинции. Сообщалось также о межплеменных столкновениях.

Помимо присутствия афганских силовых структур и международных войск в провинции, сообщается также о деятельности проправительственных военных специальных подразделений, которых в неофициальном порядке готовит и контролирует ЦРУ.

Участие действующих лиц извне, в том числе из Пакистана, Ирана, Индии, Китая, России и США, еще больше осложняет напряженные отношения между полевыми командирами, влиятельными фигурами, преступными элементами, местными чиновниками, бизнесменами и боевиками «Талибана» в разных провинциях.

Большинство районов провинции классифицируются LWJ как «оспариваемые». Восемь районов подконтрольны правительству или контроль над которыми не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года произошло 754 инцидента, связанных с мятежниками (в среднем 12,6 инцидентов в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести несколько произведенных проправительственными силами авиаударов, направленных на ИГВХ и «Талибан», столкновения между талибами и боевиками ИГВХ, а также осуществленные мятежниками атаки смертников, направленные на гражданские цели.

МООНСА сообщила о 1 815 жертвах среди гражданского населения (681 погибших и 1 134 раненых) в 2018 году, что составляет 111 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 111 % больше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были атаки смертников/комбинированные атаки, затем следуют СВУ (без использования смертников) и наземные столкновения.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Нангархар было перемещено 12 390 человек, в основном – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит районы Хогьяни, Чапархар, Дехбала, Батикот и Родат к категории высшей степени тяжести, а районы Джелалабад, Хесарак, Сурхрод, Пачирагам, Ачин, Шинвар и Мухманд Дара – к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется, например, в закрытии более 80 школ для девочек в Джелалабаде и прилегающих к нему районах из-за угроз со стороны ИГВХ.

Административный центр провинции: Джелалабад

Джелалабад является административным центром провинции Нангахар. Население города по официальным данным составляет 255 012 человек. По территории Джелалабадского района проходит Азиатская автотрасса АН-1. Город является основным в регионе пунктом притока лиц, возвращающихся из Пакистана, а также ВПЛ.

В столице активно действуют группировки «Талибан» и ИГВХ. Конфликт в городе характеризуется тактикой асимметричного ведения военных действий с

использованием террористов-смертников и СВУ в качестве орудия атак. Объектами атак становятся силовые структуры и государственные администрации, а также гражданское население, в том числе места богослужения, учебные заведения, международные неправительственные организации и других «легкоуязвимые» цели.

В период с 16 ноября 2018 года по 7 февраля 2019 года число нападений террористов-смертников в Афганистане в целом сократилось на 61% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что, по мнению Генерального секретаря ООН, возможно, является результатом успешных мер по пресечению террористической деятельности, осуществляемых силовыми ведомствами в городах Кабул и Джелалабад.

Согласно классификации LWJ, район главного города провинции относится к категории подконтрольных правительству или контроль над которыми не определен.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года не было зафиксировано случаев связанного с конфликтом перемещения из Джелалабада; при этом в город прибыло 2286 перемещенных лиц.

УКГВ ООН относит район Джелалабада к категории второй степени тяжести конфликта.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что уровень неизбирательного насилия в провинции **Нангахар** (кроме административного центра – города Джелалабад) настолько высок, что имеются существенные основания полагать, что гражданское лицо, вернувшееся в эту провинцию, в силу лишь «самого факта нахождения» на данной территории столкнется с реальной опасностью подвергнуться серьезной угрозе, о которой идет речь в статье 15(с) КД.

В **городе Джелалабад** уровень неизбирательного насилия достигает высокого уровня, соответственно, в меньшей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД; однако «самого факта нахождения» в этом районе будет недостаточно для установления реальной угрозы причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15 (с) КД.

Нимроз

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.24]

Провинция Нимроз расположена на юго-востоке Афганистана, граничит с провинциями Фарах и Гильменд, а также с Ираном и Пакистаном. Провинция Нимроз разделена на пять районов. В силу близости к Ирану, Пакистану и провинции Гильменд Нимроз является важным маршрутом для контрабанды и незаконной торговли.

В провинции ощущается сильное влияние Ирана. Как утверждают, существующая напряженность усилилась в связи с постоянными спорами за водные ресурсы и тайной поддержкой, оказываемой «Талибану» иранскими государственными деятелями. Боевики «Талибана», преданные мулле Расулу, который является лидером отколовшейся группировки, активно действуют на западе Афганистане. «Аль-Каида» не заявляет о своем присутствии, но есть сообщения об одной перестрелке с этой группировкой.

Большинство районов провинции классифицируются LWJ как оспариваемые, за исключением района административного центра провинции – Зарандж, который считается подконтрольным правительству или статус которого не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года произошло 65 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 1,1 инцидент в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести военные операции против «Аль-Каиды» и

авиаудары по талибам и их фабрикам по производству наркотиков в Кашроде. Сообщалось также о вооруженных столкновениях между афганскими силовиками и талибами в Дил Араме и Чарбурдже. Сообщалось и о нападении талибов на контрольно-пропускной пункт афганской полиции.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 82 жертв среди гражданского населения (18 погибших и 64 раненых), что составляет 45 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 17% меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют НРБ/наземные мины и воздушные атаки.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Нимроз было перемещено 86 человек, в основном – в пределах самой провинции. В тот же период 617 перемещенных лиц прибыло в провинцию.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Кашрод к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется, например, в установлении талибами контрольно-пропускных пунктов для взимания налогов с транспортных средств, перевозящих товары. Сообщалось также, что в октябре 2018 года мятежники перекрывали дороги, чтобы помешать проведению выборов. Имеются сообщения о нападениях талибов на объекты в рамках проекта по строительству плотины.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Нимроз** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Нуристан

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.25]

Провинция Нуристан расположена в восточной части Афганистана на афгано-пакистанской границе. Граничит с провинциями Бадахшан, Кунар, Лагман и Панджшер. Провинция разделена на восемь районов. Села находятся в отдалении друг от друга, а также от районных центров. Из-за плохого состояния дорог по большинству из них можно проехать только при помощи вьючных животных. Провинция Нуристан известна как основной маршрут снабжения многочисленных мятежников.

Помимо влияния, которым обладает в регионе движение «Талибан», с 2016 года в провинции также активно действует группировка ИГВХ. Согласно источнику в прессе, в провинции возможно также присутствует «Аль-Каида». Сообщается, что афганская полиция действует только в районных центрах.

Согласно классификации LWJ, пять районов провинции относятся к категории оспариваемых, а три классифицируются как подконтрольные правительству или контроль над которыми не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 82 инцидента, связанных с мятежниками (в среднем 1,4 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести авиаудары по ИГВХП и «Талибану». В результате взрыва заложенного на обочине дороги взрывного устройства погибли сотрудники афганских силовых структур. Сообщалось также о столкновениях между талибами и боевиками ИГВХ.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 25 жертвы среди гражданского населения (9 погибших и 15 раненых), что составляет 16 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 41 % больше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные

столкновения, затем следуют целевые/ преднамеренные убийства и воздушные атаки.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Нуристан было перемещено 628 человек, в основном – в пределах самой провинции.

На карте УКГВ ООН, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, ни один район не отнесен к категориям высшей и второй степени тяжести.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Нуристан** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Пактика

[*Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.26*]

Пактика расположена в восточной части Афганистана и граничит с Пакистаном и провинциями Газни, Пактия, Хост и Забуль. Разделена на 19 официальных и 4 неофициальных района. Национальная автотрасса соединяет провинции Газни и Пактика, продолжаясь до афгано-пакистанской границы.

В провинции ощущается сильное влияние «Талибана». Сообщается также о деятельности других группировок мятежников, в частности сети Хаккани.

11 районов провинции классифицируются LWJ как оспариваемые, четыре – как подконтрольные правительству или контроль над которыми не определен, а еще четыре считаются подконтрольными «Талибану».

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 92 инцидента, связанных с мятежниками (в среднем 1,5 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести несколько инцидентов в сфере безопасности, которые произошли во время парламентских выборов, а также авиаудары ВВС Афганистана и США, направленные на боевиков, включая сеть Хаккани и «Талибан», что привело к жертвам среди гражданского населения. Также сообщалось о взрыве НРБ, который унес жизни мирных жителей.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 150 жертвы среди гражданского населения (67 погибших и 83 раненых), что составляет 20 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 6 % меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были СВУ (без использования смертников), затем следуют целевые убийства и наземные столкновения.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Пактика было перемещено 5 445 человек, в основном – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Ургун к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется, например, в закрытии на шесть месяцев автотрассы Газни-Пактика, а также закрытии школ из-за столкновений между силовиками и вооруженными мятежниками.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Пактика** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Пактия/Пактья

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.27]

Провинция Пактия расположена в восточной части Афганистана и разделена на 11 районов. Граничит с Пакистаном, а также с провинциями Логар, Хост, Пактика и Газни. Автотрасса Кабул-Гардез соединяет административный центр провинции с городом Кабул, а автотрасса Гардез-Хост тянется до афгано-пакистанской границы.

В провинции Пактия наблюдается активная фаза мятежа. По сообщениям, он сдерживается такими факторами как наличие прочных племенных связей и сплоченность местных общин. Провинция является оплотом «Талибана», но в провинции также набрала силу сеть Хаккани. Сеть объединилась с иностранными боевиками «Аль-Каиды», чтобы захватить административный центр провинции и, возможно, Кабул, требуя прав на транзит через долину Цурмат.

По данным LWJ, пять районов отнесены к категории оспариваемых, районы Джанихель и Цурмат отнесены к категории подконтрольных «Талибану», а остальные четыре района, включая административный центр Гардез, – к категории подконтрольных правительству или контроль над которыми не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 108 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 1,8 инцидента в неделю).

На протяжении всего 2018 года афганские и иностранные силовые структуры осуществляли операции и наносили авиаудары по мятежникам в районах Ахмадабад, Зурмат и Сайедкарам, что также приводило к жертвам среди гражданского населения. В качестве примеров инцидентов можно также привести нападение талибов на автоколонну, в которой следовали чиновники провинции, а также похищение пассажиров на автотрассе Кабул-Гардез. Сообщалось также, что боевики, предположительно из группировки «Силы защиты Хоста», несколько раз осуществляли казни гражданских лиц. Боевики ИГВХ напали на шиитскую мечеть; во время нападения погибло по меньшей мере 38 верующих.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 428 жертвы среди гражданского населения (152 погибших и 276 раненых), что составляет 73 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 13 % меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были атаки смертников/комбинированные атаки, затем следуют наземные столкновения и воздушные атаки.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Пактия было перемещено 1 829 человек, в основном – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Гардез к категории высшей степени тяжести, а районы Зурмат и Джани Хел – к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется, например, в закрытии талибами автотрассы Газни-Пактия после боев с афганскими силовиками. Кроме того, талибы чинили препятствия жителям Цурматского района при голосовании на парламентских выборах в октябре 2018 года.

Исходя из этих показателей, можно прийти к выводу, что «самого факта нахождения» на территории будет недостаточно для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15 (с) КД в провинции **Пактия**, при этом неизбирательное насилие все же достигает высокого уровня, и, соответственно, в меньшей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Панджшер

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.28]

Провинция Панджшер расположена в центральной части Афганистана и разделена на семь районов. Провинция граничит с провинциями Баглан, Тахар, Бадахшан, Нуристан, Лагман, Каписа и Парван. Провинция отдалена и труднодоступна. Местное население известно как исторически не поддерживающее «Талибан». Многие выходцы из Панджшера являются членами афганской политической и военной элиты.

В провинции отсутствует деятельность движения «Талибан»: наиболее громкие нападения произошли несколько лет назад. Один из источников в СМИ указывает на возможное незначительное присутствие ИГВХ в провинции Панджшер.

LWJ считает все районы провинции подконтрольными правительству или контроль над которыми не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 2 инцидента, связанных с мятежниками.

МООНСА не зафиксировала жертв среди гражданского населения в 2018 году.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года не было зафиксировано случаев перемещения из провинции Панджшер.

На карте УКГВ ООН, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, все районы отнесены к категории самой низкой степени тяжести.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что в провинции **Панджшер** отсутствует ситуация вооруженного конфликта по смыслу статьи 15(с)QD. Следовательно, реальная опасность, упомянутая в статье 15 (с) QD, отсутствует.

Парван

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.29]

Провинция Парван расположена в центральной части Афганистана и граничит с провинциями Панджшер, Каписа, Кабул, Вардак и Байман. Разделена на 10 районов. Тоннель в районе перевала Саланг соединяет Кабул с северной частью Афганистана, а по территории провинции проходит автотрасса, ведущая из Кабула в Кундуз; еще одна автотрасса соединяет провинции Парван и Бамиан. В провинции также находится авиабаза «Баграм», крупнейшая военная база НАТО в Афганистане.

В некоторых районах активно действует «Талибан». Из этих районов талибы планировали свои нападения на столицу и объект НАТО в Баграме, причем нападение на этот упомянутый объект планировалось в сотрудничестве с «Аль-Каидой».

LWJ считает, что половина районов провинции подконтрольны правительству или контроль над которыми не определен, а вторая половина – оспариваемые районы.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 49 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 0,8 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести бои между талибами и афганскими силовиками, которые в 2018 году происходили в нескольких районах провинции, например, Сия-Гирд, Шинвари и Шехали. Талибы также совершали атаки на афганские и международные войска вблизи столицы и устанавливали блокпосты в связи с выборами, проходившими в стране в октябре 2018 года. Сообщалось также о похищении пассажиров на дороге Кабул-Бамиан в районе Шехали. Афганские и иностранные военные наносили авиаудары в районе Джабалуссарадж, что привело к жертвам среди мятежников и гражданского населения.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 41 жертву среди гражданского населения (20 погибших и 21 раненый), что составляет 6 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 47 % меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные

столкновения, затем следуют атаки смертников/комбинированные атаки.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Парван было перемещено 84 человека. В тот же период 1 218 перемещенных лиц прибыло в провинцию Парван.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Горбанд к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется в закрытии автотрассы Парван-Бамиан в связи со столкновениями между талибами и афганскими силовиками.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Парван** имеет место на таком низком уровне, что в целом реальный риск для гражданского лица подвергнуться такой опасности лично по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД отсутствует. Тем не менее, всегда должны приниматься во внимание индивидуальные элементы, поскольку заявитель может оказаться в ситуации, в которой степени угрозы усиливается.

Саманган

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.30]

Провинция Саманган расположена на севере Афганистана. Имеет стратегическое расположение к северу от горного массива Гиндукуш, граничит с провинциями Балх, Баглан, Бамиан и Сари-Пуль. Разделена на семь районов. Районы провинции пересекает участок кольцевой дороги Кабул-Мазари-Шариф.

«Талибан» действует в провинции на протяжении всего 2018 года. В провинции Саманган также активно действуют некоторые другие незаконные вооруженные формирования, а также проправительственные формирования.

Согласно классификации LWJ, все районы считаются подконтрольными правительству или контроль над которыми не определен, кроме Дара-и-Суфе-Пайин, который классифицируется как оспариваемый.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 43 инцидента, связанных с мятежниками (в среднем 0,7 инцидента в неделю).

На протяжении всего 2018 года талибы осуществляли атаки на посты афганских силовых структур в районе Нижний Дара-и-Суф. В качестве примеров инцидентов можно также привести нападения талибов на проправительственные формирования, что приводило к жертвам среди гражданского населения в том же районе. Поступали сообщения о похищении 40 пассажиров талибами в районе Верхний Дара-и-Суф.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 46 жертв среди гражданского населения (19 погибших и 27 раненых), что составляет 11 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 21 % больше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были СВУ (без использования смертников), затем следуют целевые/преднамеренные убийства и наземные столкновения.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Саманган было перемещено 3 997 человек, в основном – в пределах самой провинции или в провинцию Кабул.

На карте УКГВ ООН, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, ни один район не отнесен к категориям высшей и второй степени тяжести.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Саманган** имеет место на таком низком уровне, что в целом реальный риск для гражданского лица подвергнуться такой опасности лично по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД отсутствует. Тем не менее, всегда должны приниматься во внимание индивидуальные элементы, поскольку заявитель может оказаться в ситуации, в которой степени угрозы усиливается.

Сари-Пуль

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.31]

Провинция Сари-Пуль расположена в северной части Афганистана и граничит с провинциями Джаузджан, Балх, Саманган, Бамиан, Гор и Фарьяб. Разделена на семь районов.

С 2012 года провинция Сари-Пуль стала «оплотом Талибана». С 2015 года вместе с «Талибаном» действуют боевики Союза исламского джихада. Данные, подтверждающие присутствие в провинции группировки ИГВХ, отсутствуют, хотя некоторые средства массовой информации утверждают обратное.

Согласно классификации LWJ, пять районов являются оспариваемыми, только район Кохестанат считается подконтрольным «Талибану», а район Балхаб относится к территориям, подконтрольным правительству или контроль над которыми не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года был зафиксирован 71 инцидент, связанный с мятежниками (в среднем 1,2 инцидента в неделю).

В сентябре 2018 года административный центр провинции Сари-Пуль едва не попал в руки мятежников-талибов. В качестве примеров инцидентов можно также привести стычки в декабре 2018 года между талибами и афганскими силовиками в районе Саяд, а также атаки, предпринятые «Талибаном» в январе 2019 года в окрестностях главного города провинции, которые, по сообщениям, были направлены на охрану богатой нефтью зоны вблизи административного центра. Также сообщалось о похищении путников.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 101 жертву среди гражданского населения (22 погибших и 79 раненых), что составляет 17 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 6 % меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения стали наземные столкновения, затем следуют НРБ/наземные мины и СВУ (без использования смертников), а также целевые/ преднамеренные убийства.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Сари-Пуль было перемещено 21 623 человек, в основном – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит районы Сари-Пуль, Саяд и Санчарак к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется, например, в периодическом закрытии автотрассы Сари-Пуль – Джаузджан из-за стычек между мятежниками и афганскими силовиками, за которыми последовало установление талибами контрольно-пропускных пунктов на автотрассе и закрытие пунктов регистрации избирателей в районах Саяд и Созмакала.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Сари-Пуль** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Тахар

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.32]

Провинция Тахар расположена в северо-восточной части Афганистана и разделена на 17 районов. Граничит с провинциями Бадахшан, Панджшер, Баглан и Кундуз, а также с Таджикистаном на севере. Автотрасса Кундуз-Тахар проходит по территории районов Калафган, Талокан и Банги.

По сообщениям, в 2018 году боевики «Талибана» активно действовали в провинции, в частности в районах Даркад, Хваджа Гар, Хваджа Бахавуддин, Янги Кала, Эшкамеш и Чахаб, граничащих с провинцией Кундуз и Таджикистаном. Помимо «Талибана», вдоль границы с Таджикистаном активно действуют боевики ИГВХ, ИДУ и отколовшаяся от него группировка «Джундулла». Поступают сведения, что в некоторых частях провинции Тахар также активно действует небольшое количество боевиков Союза исламского джихада.

Согласно классификации LWJ, девять районов провинции Тахар отнесены к категории оспариваемых, а восемь – к категории подконтрольных правительству или контроль над которыми не определен.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 88 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 1,5 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести бои между талибами и афганскими силовиками при попытке мятежников захватить территорию; нападения талибов на посты безопасности в районе Хваджа Гар и Чахаб; минометный обстрел в направлении избирательного участка, расположенного в здании школы в районе Эшкамеш; взрыв бомбы, направленный на предвыборный митинг в районе Ростак.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 113 жертв среди гражданского населения (26 погибших и 87 раненых), что составляет 11 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 15 % больше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют СВУ (без использования смертников) и угрозы/запугивание/притеснения.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Тахар было перемещено 31 094 человек, все – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Даркад к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется, например, в закрытии «Талибаном» школ.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Тахар** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Урузган

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.33]

Провинция Урузган расположена в центральной части Афганистана и разделена на пять районов. Граничит с провинциями Дайкунди, Газни, Забуль, Кандагар и Гильменд. Автотрасса Кандагар-Урузган проходит по территории районов Чора и Таринкот. В некоторых районах провинции, например в районе Хас-Урузган, хазарейцы живут в анклавах с самоуправлением по договоренности с местными талибами.

В течение всего 2018 года в провинции активно действовали боевики «Талибана». Они расширили свои операции и стали охватывать районы, которые до этого щадили, например, район Хас-Урузган. Источники также сообщали о деятельности ИГВХ в провинции, особенно в районе Чора.

Четыре района провинции Урузган классифицируются LWJ как оспариваемые, а один район отнесен к категории подконтрольных «Талибану».

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 220 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 3,7 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести ожесточенные бои между местным хазарейским ополчением и талибами. Боевые действия, приведшие к значительному количеству жертв и внутренне перемещенных лиц, главным образом среди хазарейского гражданского населения, продолжались почти месяц до конца ноября 2018 года. Имеются также сообщения о том, что талибы похищали, а затем убивали путников. В феврале 2019 года сообщалось о продолжающихся военных операциях по зачистке автотрассы Кандагар-Урузган и уничтожению мятежников-талибов.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 173 жертвы среди гражданского населения (46 погибших и 127 раненых), что составляет 41 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 70 % меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют СВУ (без использования смертников) и воздушные атаки.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Урузган было перемещено 8 620 человек, большинство – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Тиринкот к категории высшей степени тяжести, а районы Дехравуд, Какабаг, Чора и Хас-Урузган – к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Урузган** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Вардак

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.34]

Провинция Вардак, также известная как Майдан Вардак, расположена в центральной части Афганистана и разделена на девять районов. Граничит с провинциями Парван, Бамиан, Кабул, Логар и Газни. Автотрасса Кабул-Кандагар, которая имеет стратегическое значение, пересекает территории районов Майдан-Шахр, Нарх и Сайдабад.

Провинция Вардак считается «относительно нестабильной», и талибы активно действуют в большинстве районов провинции. Большинство районов провинции LWJ классифицирует как оспариваемые. Два района относятся к категории подконтрольных правительству или контроль над которыми не определен, а район Сайдабад – как подконтрольный «Талибану».

В связи с ростом насилия в отношении шиитской общины в провинции Вардак ополчение, состоящее из 1000 вооруженных хазарейцев, вступило в союз с хазарейскими группировками в провинции Газни для создания сил самообороны центрального региона.

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 90 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 1,5 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести жесткие ночные облавы и авиаудары; наиболее громкий инцидент произошел в районе Джагту в конце сентября 2018 года. Районы Нарх и Джалрез также пострадали от авиаударов и военных операций. Мятежники-талибы предприняли террористические атаки смертников возле здания полиции в административном центре провинции в октябре 2018 года, а также в январе 2019 года. Сообщалось также о насилии, связанном с выборами, о наземных минах и взрывах заложенных на обочинах дорог мин.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 224 жертвы среди гражданского населения (88 погибших и 136 раненых), что составляет 35 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 170 % больше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют атаки смертников и СВУ (без использования смертников).

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Вардак было перемещено

3 199 человек, большинство из них – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Сайдабад к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Дальнейшее воздействие на гражданское население проявляется в установлении талибами контрольно-пропускных пунктов на областной дороге и временный захват стратегических постов вдоль основных дорог, ведущих в Кабул, в районах Сайдабад и Даймирдад, что затрудняет передвижение между провинциями. После столкновений между талибами и афганскими силовиками в провинции отключили электричество, а автотрассу Кабул-Кандагар периодически закрывают.

Исходя из этих показателей, можно сделать вывод, что неизбирательное насилие в провинции **Вардак** имеет место, но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

Забуль

[Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.35]

Провинция Забуль расположена в южной части Афганистана и разделена на 11 районов. Граничит с провинциями Кандагар, Урузган, Газни, Пактика и имеет общую международную границу с Пакистаном. Автотрасса стратегического значения Кабул-Кандагар проходит по территориям отдаленных районов провинции, многие из которых неподконтрольны правительству. Это ключевой маршрут снабжения юга страны.

Провинция Забуль считается «оплотом Талибана» на «нестабильном юге», в провинции наблюдается слабое присутствие афганского правительства, которое сохраняется только в административном центре провинции, при том что большинство населения проживает в многочисленных деревнях в сельской местности. Как сообщается, помимо местных талибов, в нескольких районах провинции действуют боевики ИГВХ.

Восемь районов провинции классифицируются LWJ как оспариваемые, район административного центра Калат считается подконтрольным правительству или контроль над которым не определен, а районы Аргандаб и Какар считаются подконтрольными «Талибану».

По данным GIM, в период с января 2018 года по февраль 2019 года было зафиксировано 117 инцидентов, связанных с мятежниками (в среднем 2 инцидента в неделю).

В качестве примеров инцидентов можно привести ночные облавы и авиаудары. В некоторых районах провинции Забуль мятежники-талибы осуществляют террористическую деятельность, например обстрелы и атаки смертников. Кроме того, сообщается, что на некоторых участках автотрассы в провинции Забуль происходили инциденты в сфере безопасности, связанные с конфликтом, например незаконные вооруженные формирования напали на посты полиции, а также взрывались СВУ. Имели место случаи нанесения авиаударов американскими ВВС, в результате чего погибли лидеры и командиры талибов.

В 2018 году МООНСА зафиксировала 293 жертвы среди гражданского населения (57 погибших и 236 раненых), что составляет 79 гражданских жертв на 100 000 жителей. Это на 12 % меньше, чем в 2017 году. Основными причинами жертв среди гражданского населения были наземные столкновения, затем следуют СВУ (без использования смертников) и НРБ/наземные мины.

В период с 1 января 2018 года по 28 февраля 2019 года из провинции Забуль было перемещено 2 902 человек, большинство из них – в пределах самой провинции.

На карте, отображающей уровень тяжести конфликта в 2018 году, УКГВ ООН относит район Шахджой к категории высшей степени тяжести, а район Калат – к категории второй степени тяжести. Остальные районы относятся к категориям меньшей степени тяжести.

Исходя из этих показателей, можно прийти к выводу, что «самого факта нахождения» на территории будет недостаточно для установления реальной опасности причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15 (с) КД в провинции **Забуль**, при этом неизбирательное насилие все же достигает высокого уровня, и, соответственно, в меньшей степени требуются индивидуальные элементы, чтобы доказать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.

d. Серьезная и индивидуальная угроза

СЕС в деле *Эльгафаджи* отмечает:

Хотя следует признать, что коллективные факторы играют существенную роль в применении ст. 15(с) Директивы, в том смысле, что рассматриваемое лицо принадлежит, как и другие люди, к кругу потенциальных жертв неизбежного насилия в ситуации международного или внутреннего вооруженного конфликта, верно, тем не менее, и то, что данное положение подлежит согласованному толкованию по отношению к двум другим ситуациям, упомянутым в статье 15 Директивы, и, следовательно, должно толковаться в совокупности с вышеупомянутой индивидуализацией⁴⁰.

При этом существование серьезной и индивидуальной угрозы жизни или физической неприкосновенности человека, ходатайствующего о предоставлении дополнительной защиты

(...) не зависит от условия, что заявитель должен предъявить доказательства того, что его преследуют именно по причине факторов, присущих его личным обстоятельствам⁴¹.

Кроме того,

- существование такой угрозы в исключительных случаях может считаться установленным, если неизбежное насилие, которым характеризуется протекающий (...) вооруженный конфликт, достигает такого высокого уровня, что появляются существенные основания полагать, что по возвращении в свою страну или регион гражданское лицо, в силу лишь самого факта нахождения на территории данной страны или региона, может столкнуться с реальной опасностью подвергнуться такой угрозе⁴².

Что касается территорий, на которых неизбежное насилие не достигает такого высокого уровня, то чем более заявитель способен доказать, что он подвергается опасности именно по причине факторов, присущих его/ее личным обстоятельствам, тем ниже уровень неизбежного насилия, необходимый для того, чтобы заявитель имел право на дополнительную защиту⁴³. См. [Неизбирательное насилие](#).

Определенные заявители могут считаться лицами, подвергающимися повышенной опасности неизбежного насилия, включая его прямые и косвенные последствия, в частности, по причине таких факторов: географическая близость к районам, охваченным насилием, возраст, пол, состояние здоровья и инвалидность, отсутствие социальных связей и т. д.

К лицам, которые подвергаются повышенному риску пострадать в результате неизбежного насилия, могут относиться следующие категории лиц, например:

- Гражданские лица, которые не имеют возможности правильно оценить ситуацию и, следовательно, подвергаются опасности, связанной с неизбежным насилием (например, дети – в зависимости от их окружения, истории семьи, родителей или опекунов и уровня зрелости; лица с психическими заболеваниями).
- Гражданские лица, которые в меньшей степени способны избежать опасности неизбежного насилия посредством поиска временного убежища от боевых действий или нападений (например, лица с инвалидностью или серьезными заболеваниями; лица, находящиеся в крайне тяжелом экономическом положении).

⁴⁰ *Эльгафаджи (Elgafaji)*, пункт 38.

⁴¹ *Эльгафаджи (Elgafaji)*, пункт 43.

⁴² *там же*.

⁴³ *Эльгафаджи (Elgafaji)*, пункт 39.

- Гражданские лица, которые могут существенно пострадать в материальном плане в результате насилия по причине географической близости к вероятным военным целям (например, правительственные здания, полицейские или военные базы, места богослужения).

Данный перечень не является исчерпывающим. Он также не является решающим: всегда необходимо учитывать индивидуальные факторы.

e. Квалификация вреда как «угрозы жизни или физической неприкосновенности (гражданского лица)»

Ни в Квалификационной директиве, ни в судебной практике СЕС, нет определения понятия «угроза жизни или физической неприкосновенности (гражданского лица)».

СЕС постановил, что статья 15(c) КД имеет сферу применения, дополняющую статью 3 ЕКПЧ, следовательно, она должна толковаться отдельно, но с должным учетом основных прав, поскольку они гарантированы в ЕКПЧ⁴⁴.

Сравнивая положения статьи 15(a) и (b) КД, в которых указывается конкретный вид вреда, с положением статьи 15(c) КД, СЕС также приходит к выводу, что вред в соответствии с этим последним упомянутым положением

(...) охватывает существующую более общую опасность причинения вреда. Упоминание об «угрозе ... жизни или физической неприкосновенности гражданского лица» делается в более общем смысле, без указания конкретных актов насилия. Кроме того, существование такой угрозы в целом присуще ситуации «международного или внутреннего вооруженного конфликта»⁴⁵.

К некоторым видам причинения вреда жизни или личности гражданского лица в Афганистане, которые чаще всего упоминаются в сообщениях, относятся: убийства, ранения, похищения людей, инвалидность в результате взрыва наземных мин, голод, вызванный отсутствием продовольствия и т. д.

f. Причинно-следственная связь/«по причине»

Дополнительная защита по статье 15(c) КД предоставляется любому лицу, в отношении которого доказаны существенные основания полагать, что в случае возвращения лицо столкнется с реальной опасностью серьезной и индивидуальной угрозы его/ее жизни или физической неприкосновенности **по причине** неизбирательного насилия.

Связь «по причине» означает причинно-следственную связь между неизбирательным насилием и причинением вреда (серьезная угроза жизни или физической неприкосновенности гражданского лица).

Толкование причинно-следственной связи «по причине» не может быть ограничено причинением вреда, прямо вызванного неизбирательным насилием или действиями, которые совершаются участниками конфликта. В определенной степени могут также рассматриваться косвенные последствия неизбирательного насилия в ситуациях вооруженного конфликта. При условии наличия очевидной связи с ситуацией неизбирательного насилия, в ходе оценки могут быть приняты во внимание следующие элементы: повсеместное преступное насилие в результате полного краха системы правопорядка, уничтожение необходимых средств для выживания. Вооруженные столкновения и/или перекрытие дорог могут также привести к проблемам с поставками продовольствия, и стать причиной голода, ограничения или отсутствия доступа к медицинским учреждениям в некоторых регионах Афганистана.

⁴⁴ Эльгафаджи (Elgafaji), пункт 28.

⁴⁵ Эльгафаджи (Elgafaji), пункты 33-34.

IV. Субъекты защиты

В [статье 7 КД](#) содержатся требования в отношении субъектов защиты:

Статья 7 (1)(2) Квалификационной директивы «Субъекты защиты»
<p>1. Защита от преследования или причинения серьезного вреда может предоставляться исключительно:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) государством; или b) сторонами или организациями, осуществляющими контроль над государственными структурами или над значительной частью территории государства; <p>при условии, что они готовы и способны предоставить защиту в соответствии с пунктом 2.</p> <p>2. Защита от преследования или причинения серьезного вреда должна быть эффективной и не носить временный характер. Такая защита предоставляется, как правило, если субъекты, упомянутые в подпунктах (a) и (b) пункта 1, принимают необходимые меры для предотвращения преследования или причинения серьезного вреда, в частности, путем использования эффективной правовой системы в целях выявления, привлечения к ответственности виновных и наказания за действия, представляющие собой преследование или причинение серьезного вреда, а также если заявителю доступна такая защита.</p>

Государство

Понятие «**Государство**» ([статья 7\(1\)\(a\) КД](#)) охватывает любой орган государства, осуществляющий законодательные, исполнительные, судебные или любые другие функции, который действует на любом уровне, будь то центральный, федеральный, региональный, уровень провинции или местный уровень. В некоторых случаях, полномочия государства предоставляются частным организациям, и они несут ответственность за обеспечение защиты под контролем государства.

В период с 2011 по 2014 год ответственность за операции по обеспечению безопасности в Афганистане постепенно перешла к АНСБ. В состав Афганских сил безопасности (АНСБ) входят государственные силовые структуры, в том числе АНА, Военно-воздушные силы Афганистана, АНП и НУБ [*Основные социально-экономические показатели 2017 год*, 3.1-3.4].

Судебная система состоит из Верховного суда, а также апелляционных судов и судов первой инстанции, расположенных в 34 провинциях. Суды первой инстанции рассматривают все дела, связанные с преступлениями общеуголовного характера, гражданские и семейные дела. В административном центре каждой провинции есть апелляционные суды, которые обладают юрисдикцией в отношении решений судов первой инстанции и судов по делам несовершеннолетних, коммерческим и семейным делам. Верховный суд не имеет судебной или административной власти над исполнительной и законодательной властью [*Основные социально-экономические показатели 2017, 3.5.1*].

Несмотря на существование официальной системы правосудия, основными средствами урегулирования споров, особенно за пределами крупных городов, остаются основанная на обычном праве и неформальная системы. В рамках этих традиционных систем также рассматриваются уголовные дела [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 1.1, 1.5*].

Для того, чтобы соответствовать критериям определения субъекта защиты, государство должно быть **способно и готово** защищать лиц, находящихся под его юрисдикцией.

Защита в стране происхождения должна соответствовать трем совокупным условиям. Она должна быть:

Рис. 11. Требования к защите в стране происхождения в соответствии со [статьей 7 КД](#).

Следует также иметь в виду и исходить из предположения, что, если государство или государственные структуры являются субъектами преследования или причинения серьезного вреда, то эффективная защита отсутствует ([пункт 27 Преамбулы КД](#)).

Во многих районах Афганистана способность правительства обеспечивать защиту прав человека ослаблена из-за отсутствия безопасности и многочисленных нападений со стороны мятежников [Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.4.2]. Силевые структуры Афганистана не смогли обеспечить безопасность на всей территории Афганистана и уступили территорию мятежникам [Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.5.3]. Эффективность вооруженных сил Афганистана в обеспечении и сохранении контроля над территорией и поддержании оперативной способности по-прежнему зависит от международной поддержки [Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 3.2.2.2].

Согласно Конституции Афганистана, граждане страны имеют право на справедливое судебное разбирательство в рамках независимой судебной системы. Однако в связи с отсутствием необходимого потенциала и проблемой существования повсеместной коррупции и политических угроз, это право редко реализуется [Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 3.5.2].

В сельских районах и районах, где обстановка нестабильна, по сообщениям, официальная система правосудия в целом слаба и неспособна обеспечить эффективное и объективное рассмотрение гражданских споров и уголовных дел [Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.4.2].

В городах официальная система правосудия имеет более сильные позиции по сравнению с сельскими районами, в которых центральная власть неэффективна, а ее присутствие не значительно [Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 3.5.2]. Наблюдатели отмечают, что такие факторы как высокий уровень коррупции, чрезвычайно длительный период разбирательства; нехватка судей, административного персонала и слабая подготовка сотрудников судебных органов, низкая эффективность управления, давление со стороны влиятельных лиц и атмосфера безнаказанности ослабляют позиции верховенства права и способность государства обеспечить защиту от нарушений прав человека [Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.4.2; Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 3.5.2, 3.5.3].

Присутствие полиции также ощутимее в городах; сотрудники полиции должны соблюдать положения директивных документов, в том числе Кодекс профессиональной этики Афганской национальной полиции и Положение по применению силы. Однако деятельность полиции характеризуется как неэффективная и непоследовательная. Полиция обладает слабым потенциалом в вопросах ведения расследования, недостаточной подготовкой в сфере судебно-медицинской экспертизы, ей не хватает технических знаний. Полицию также обвиняют в повальной коррупции, покровительстве и злоупотреблении властью: сотрудники этих ведомств могут, злоупотребляя своим служебным положением, использовать вымогательство, чтобы повысить свои низкие доходы. Полиция продолжает применять произвольные аресты и содержание под стражей, а пытки являются повсеместным явлением в полиции. Бездействие, некомпетентность, безнаказанность и коррупция приводят к неудовлетворительным результатам в деятельности полиции: сообщается о росте преступности, включая похищения людей с целью выкупа, и широко распространенном насилии в обществе, особенно в городах. Кроме того, наблюдается неспособность полиции предотвращать регулярные крупномасштабные нападения, приводящие к большому числу жертв, а также целевые убийства [Ситуация в сфере безопасности, 2018 год, 1.1, 2.1.2, 2.5.2, 2.13.2; Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 1.3.3, 1.3.4, 1.4.2; Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 3.4].

Семейные и бытовые проблемы, как правило, не выносятся за пределы семьи, и полиция не вмешивается в такие дела [Основные социально-экономические показатели, 2017 год, 3.4.4].

Можно сделать вывод, что государство Афганистан предприняло определенные меры для улучшения правоохранительной системы и системы правосудия, и его присутствие и осуществление контроля в городах относительно сильнее. Однако эти системы все еще слабы и, в целом, не способны эффективно обеспечивать выявление, привлечение к ответственности виновных и осуществление наказания за действия, которые представляют собой преследование или причинение серьезного вреда. Следовательно, критерии, указанные в [статье 7 КД](#), соблюдаться, как правило, не будут.

Стороны или организации, в том числе международные организации

Согласно [статье 7 КД](#) необходимо, чтобы эти стороны или организации осуществляли **контроль над государственными структурами или над значительной частью территории государства**. Для того чтобы считать, что стороны или организации осуществляют контроль над регионом или над большей частью территории государства, должно быть установлено, что они выполняют государственные функции. Кроме

того, в [статье 7\(2\) КД](#) содержится условие о том, что эти стороны и организации должны быть готовы и способны предоставить защиту от преследования или причинения серьезного вреда.

Многие регионы Афганистана находятся под влиянием группировок мятежников; при этом, Талибан является единственной группировкой мятежников, осуществляющей контроль над значительными частями территории страны.

В некоторых регионах функции «Талибана» можно рассматривать как де-факто теневое правительство, осуществляющее контроль над определенными государственными структурами, например, это касается системы здравоохранения и образования [*Преследование в связи конфликтом, 1.1.1*]. В районах, находящихся под их контролем, талибы также используют параллельную систему правосудия [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 1.6*]. Однако отсутствие надлежащей правовой процедуры и характер наказания не позволяет квалифицировать такой параллельный механизм правосудия как законную форму защиты.

Учитывая цели движения свергнуть и заменить правительство Афганистана, а также совершаемые им нарушения прав человека, можно сделать вывод, что «Талибан» не может считаться субъектом защиты, способным обеспечить эффективную, долговременную и доступную защиту.

Если в родном регионе искателя убежища было установлено наличие потребности в защите, а субъект, который может обеспечить защиту в соответствии со [статьей 7 КД](#) отсутствует, изучение вопроса может быть продолжено, при этом рассматривается применимость альтернативы защиты внутри страны (АВЗ), если такова применима в соответствии с законодательством и правоприменительной практикой государства.

V. Альтернатива защиты внутри страны

В материалах данной главы упоминается [статья 8 КД](#) о защите внутри страны:

Статья 8 Квалификационной директивы «Защита внутри страны»
<p>1. В рамках оценки ходатайства о предоставлении международной защиты государства-члены могут определять, что заявитель не нуждается в международной защите, если в какой-либо части страны происхождения он или она:</p> <ul style="list-style-type: none"> a) не имеет обоснованных опасений подвергнуться преследованию или реальной опасности причинения серьезного вреда; или b) имеет доступ к защите от преследования или серьезного вреда, предусмотренной в статье 7; <p>и он или она может безопасно и на законных основаниях переехать в эту часть страны, получить туда доступ и ему целесообразно там поселиться.</p> <p>2. При рассмотрении вопроса о том, имеет ли заявитель обоснованные опасения стать жертвой преследования или подвергается ли он реальной опасности причинения серьезного вреда, или имеет ли он доступ к защите от преследования или причинения серьезного вреда в части страны происхождения в соответствии с пунктом 1, государства-члены при принятии решения по ходатайству должны учитывать общие обстоятельства, преобладающие в этой части страны, а также личные обстоятельства заявителя в соответствии со статьей 4. С этой целью государства-члены обеспечивают получение точной и актуальной информации из соответствующих источников, таких как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Европейский офис по вопросам предоставления убежища.</p>

Следует отметить, что положение [статьи 8 КД](#) не является обязательным. Поэтому применимость этой главы в практике государств-членов будет зависеть от транспонирования [статьи 8 КД](#) и/или концепции альтернативы защиты внутри страны (АВЗ) в национальное законодательство и его применении на практике.

В национальном законодательстве и практике АВЗ также может называться «альтернатива бегства внутри страны», «перемещение внутри страны» и т. д.

Предварительные замечания

АВЗ следует рассматривать только после того, как будет установлено, что заявитель имеет обоснованные опасения подвергнуться преследованию или сталкивается с реальной опасностью причинения серьезного вреда, и что органы власти или другие соответствующие субъекты защиты не могут или не готовы обеспечить защиту заявителю в его родном районе. В таких случаях, если АВЗ применима, можно признать, что заявитель в международной защите не нуждается.

Следует, однако, подчеркнуть отсутствие условия о том, что заявитель должен исчерпать возможности получения защиты в разных частях своей страны происхождения, прежде чем обратится за предоставлением международной защиты.

Анализ АВЗ должен осуществляться в рамках оценки риска подвергнуться преследованию или причинению серьезного вреда в будущем. При оценке применимости АВЗ бремя доказывания лежит на принимающем решение органе, но в то же время заявитель обязан сотрудничать. Заявитель также имеет право представить элементы, указывающие, на то, что к нему не может быть применима АВЗ.

Эта глава структурирована с учетом элементов правовой нормы [статьи 8 КД](#):

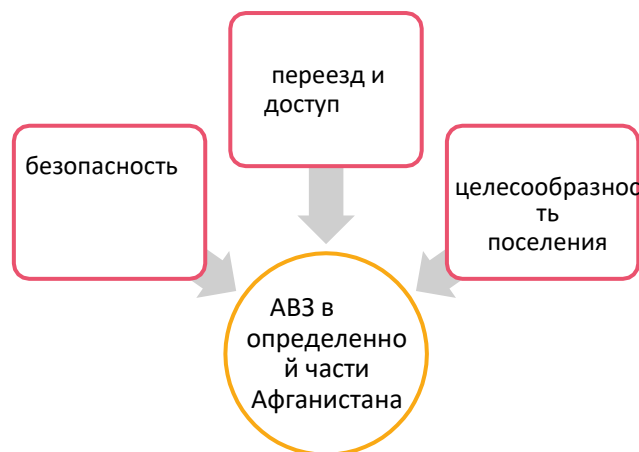

Рис. 12. Альтернатива защиты внутри страны: элементы оценки

Критерии, указанные в статье 8(1) КД отражены в судебной практике ЕСПЧ, например, в деле *Салах Ших (Salah Sheekh)*⁴⁶.

Что касается этих элементов, при оценке применимости АВЗ рассматривающий дело сотрудник должен учитывать общую ситуацию в соответствующей части Афганистана, а также индивидуальные обстоятельства заявителя.

В этой главе анализируются и даются рекомендации по применению АВЗ в некоторых частях Афганистана и, в частности, в следующих трех городах: **Кабул, Герат и Мазари-Шариф**.

Не исключается возможность применения АВЗ к другим населенным пунктам Афганистана.

Часть страны

Первым шагом в анализе АВЗ является выявление определенной части страны, в отношении которой будут рассмотрены каждый по отдельности критерии [статьи 8](#).

В данном анализе основное внимание уделено трем городам – Кабул, Герат и Мазари-Шариф – по следующим основным причинам:

- **Доступность:** в городах есть аэропорты, осуществляющие внутренние и/или международные рейсы;
- **Ситуация в сфере безопасности:** уровень неизбирательного насилия в этих городах не достигает такого высокого уровня, чтобы появились серьезные основания полагать, что гражданское лицо, в силу лишь самого факта нахождения на территории, столкнется с реальной угрозой причинения серьезного вреда. Следовательно, в зависимости от индивидуальной оценки, АВЗ может быть применима в отношении этих городов.

Выбор трех городов для этого общего анализа и руководящей записки не исключает то, что рассматривающие дела сотрудники могут изучить возможность применения АВЗ в отношении других районов Афганистана при условии соблюдения всех критериев, указанных в данной публикации.

При выборе конкретного населенного пункта в Афганистане, в отношении которого необходимо изучить применимость АВЗ, в соответствующих случаях могут быть приняты во внимание существующие связи с этим населенным пунктом, например, предыдущий опыт и/или наличие круга поддержки.

⁴⁶ ЕСПЧ, *Салах Ших против Нидерландов (Salah Sheekh v the Netherlands)*, заявление №1948/04, Совет Европы: Европейский Суд по правам человека, Постановление от 11 января 2007 г., пункт 141: «Суд считает, что в качестве предварительного условия применения альтернативного варианта перемещения внутри страны необходимо обеспечить определенные гарантии: подлежащее выдворению лицо должно иметь возможность переехать в соответствующий регион, получить туда доступ и поселиться там, при несоблюдении которых может возникнуть вопрос согласно ст. 3, тем более если в отсутствие таких гарантий существует возможность того, что выслаемое лицо окажется в той части страны происхождения, где может подвергнуться ненадлежащему обращению».

Безопасность

Критерий безопасности будет соблюден, если установлены следующие два аспекта:

✓ **отсутствие первоначального преследования или причинения серьезного вреда**

Что касается потребностей в защите, связанных со статусом беженца, статья 15(a) КД и статья 15(b)КД, то этот вопрос должен рассматриваться с учетом перечисленных далее элементов.

В контексте АВЗ относительно причинения серьезного вреда в соответствии со статьей 15(c) КД, следует установить, что в регионе, рассматриваемом в качестве АВЗ, заявителю не будет угрожать реальная опасность причинения серьезного вреда вследствие ситуации неизбирательного насилия.

✓ **отсутствие новых потенциальных форм преследования или причинения серьезного вреда**

Рассматривающий дело сотрудник также должен установить, что в регионе, который рассматривается в качестве АВЗ для заявителя, новые потенциальные формы преследования или причинения серьезного вреда отсутствуют⁴⁷.

В этой связи необходимо ознакомиться с материалом, представленным в главах [Статус беженца](#) и [Дополнительная защита](#).

Необходимо изучить все эти аспекты с учетом общей ситуации в соответствующей части Афганистана, индивидуального положения и личных обстоятельств заявителя, включая такие элементы, как биографические данные, пол, возраст и т. д. (См. [Статью 8\(2\) КД](#) со ссылкой на [статью 4 КД](#)).

Отсутствие преследования или причинения серьезного вреда

При оценке требования в отношении безопасности, когда речь идет о применимости АВЗ в отдельных случаях, касающихся заявителей из Афганистана, следует учитывать такие факторы:

▶ **общая ситуация в сфере безопасности**

Общая ситуация в Кабуле, Герате и Мазари-Шарифе оценивается с учетом признаков неизбирательного насилия, перечисленных выше в разделе касательно [статьи 15\(c\) КД](#). Выводы в отношении этих трех городов следующие:

⁴⁷ Такой подход может быть также подкреплён по аналогии выводами СЕС по делу Абдуллы, которое касалось толкования статьи 11(1)(e) КД о прекращении статуса. Суд пришел к выводу, что не только должны отсутствовать первоначальные обстоятельства, которыми были обусловлены опасения заявителя в отношении преследования, но у данного лица также не должно быть «других причин опасаться преследования». СЕС, *Абдулла и другие против Федеративной Республики Германия (Abdulla and Others v Bundesrepublik Deutschland)*, объединенные дела C-175/08, C-176/08, C-178/08 и C-179/08 постановление от 2 марта 2010 г., пункт 76.

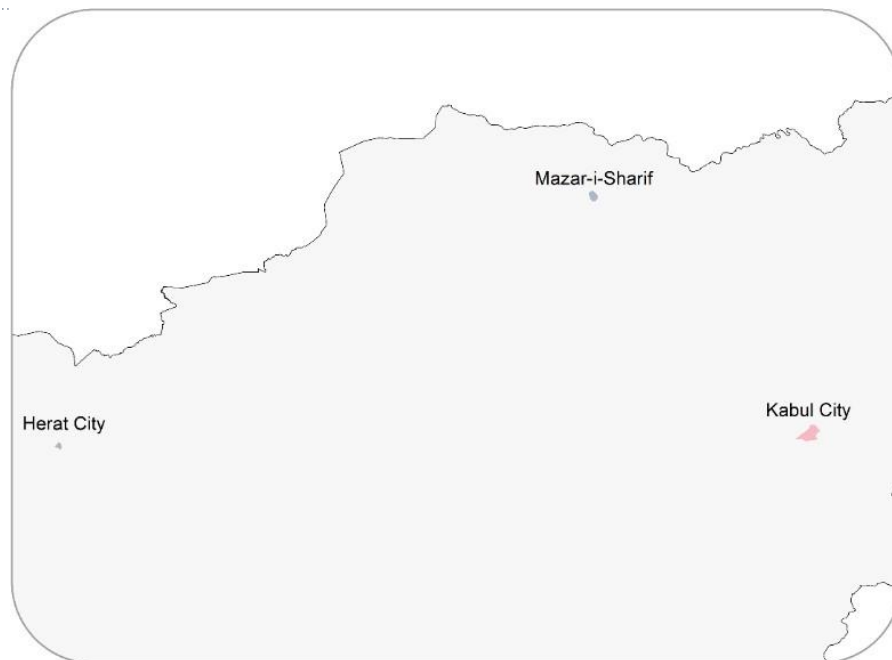

Рис. 13. Уровень неизбирательного насилия в городах Кабул, Герат и Мазари-Шариф (на основе данных по состоянию на 28 февраля 2019 г.)

- В **городе Кабул** неизбирательное насилие имеет место, **но не на высоком уровне, соответственно, в большей степени требуются индивидуальные элементы**, чтобы продемонстрировать наличие существенных оснований полагать, что гражданское лицо, вернувшееся на данную территорию, столкнется с реальной опасностью причинения серьезного вреда в значении статьи 15 (с) КД.
- В **городе Герат**, уровень неизбирательного насилия **настолько низкий, что в целом не существует реальной угрозы для гражданского лица** подвергнуться такой опасности лично по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД. Тем не менее, всегда должны приниматься во внимание индивидуальные элементы, поскольку заявитель может оказаться в ситуации, в которой степени угрозы усиливается.
- В **Мазари-Шарифе** уровень неизбирательного насилия **настолько низкий, что в целом не существует реальной угрозы для гражданского лица** подвергнуться такой опасности лично по причине неизбирательного насилия в значении статьи 15(с) КД. Тем не менее, всегда должны приниматься во внимание индивидуальные элементы, поскольку заявитель может оказаться в ситуации, в которой степени угрозы усиливается.

Можно сделать вывод, что общая ситуация в городах Кабул, Герат и Мазари-Шариф не исключает рассмотрение этих трех городов в качестве альтернативы перемещения внутри страны. Однако, необходимо тщательно изучить требование о безопасности в отношении АВЗ, в особенности при оценке наличия альтернативы перемещения в Кабул.

► **субъекты преследования или причинения серьезного вреда и степень их присутствия**

Если человек опасается преследования или причинения серьезного вреда со стороны **государства Афганистан**, существует предположение, что АВЗ будет отсутствовать. В определенных случаях, когда степень присутствия конкретного государственного субъекта явно ограничена конкретным географическим регионом, критерий безопасности может быть соблюден в отношении других частей территории Афганистана.

Лица, подвергающиеся угрозам со стороны мятежников, зачастую в целях безопасности переселяются в города [*Преследование в связи конфликтом*, 1.4.2].

При оценке безопасности АВЗ в случае преследования или причинения серьезного вреда со стороны **«Талибана»** особое внимание следует уделить индивидуальным обстоятельствам заявителя, возможностям

«Талибана» выслеживать и преследовать людей в городах, характер восприятия талибами заявителя, а также идет ли речь о личной вражде и т. д. [*Преследование в связи конфликтом*, 1.4.3].

В случаях лиц, которые опасаются преследования или причинения серьезного вреда со стороны **других вооруженных группировок**, следует оценить степень присутствия конкретной группировки, а также способность отслеживать и преследовать лиц в городах; в большинстве случаев АВЗ может быть доступна. При проведении индивидуальной оценки необходимо учитывать оперативное присутствие **ИГВХ** в Кабуле и Герате [*Преследование в связи с конфликтом*, 1.5.1.1; *Ситуация в сфере безопасности, 2019 год*, 1.2.2, 2.1, 2.13].

В некоторых случаях, когда заявителю грозит преследование или причинение серьезного вреда по причинам, связанным с распространенными в Афганистане моральными нормами (например, это касается представителей ЛГБТ-сообщества, лиц, считающихся совершившими святотатство и/или вероотступничество), когда субъектом преследования или причинения серьезного вреда является **афганское общество** в целом, АВЗ, как правило, существовать не будет.

В отношении некоторых особо уязвимых категорий лиц, например, женщины, дети и лица с явными нарушениями умственного или физического развития, если в качестве субъекта преследования или причинения серьезного вреда выступает **семья** заявителя, АВЗ, как правило, существовать не будет.

См. также раздел [Субъекты преследования или причинения серьезного вреда](#).

► **рассматривается ли категория заявителя в качестве приоритетной цели и/или угрозы со стороны субъекта преследования или причинения серьезного вреда**

Заявитель из данной категории лиц может стать приоритетной целью, особенно в случае преследования или причинения серьезного вреда со стороны государства или группировок мятежников. Этот фактор может увеличивать вероятность того, что субъект преследования или причинения серьезного вреда попытается отследить заявителя в потенциальном населенном пункте в рамках АВЗ.

► **личная вражда**

Некоторые споры частного характера, в том числе совершаемые во имя чести или связанные с кровной мстью, могут укрепить решимость субъекта преследования или причинения серьезного вреда выследить заявителя.

► **другие обстоятельства, усиливающие степень риска**

Информация, представленная в разделе [Анализ определенных категорий лиц на предмет соответствия критериям статуса беженца статуса беженца](#), должна помочь при проведении такой оценки.

► **поведение заявителя**

От заявителя нельзя ожидать, что он изменит свое поведение или будет жить скрываясь (например это касается сексуальной ориентации или религии человека), чтобы избежать преследования или причинения серьезного вреда⁴⁸.

Наличие защиты от преследования или причинения серьезного вреда

Как вариант, рассматривающие дела сотрудники могут прийти к выводу, что заявитель не нуждается в международной защите, если в регионе, рассматриваемом в качестве АВЗ, гарантируется доступ к защите от преследования или причинения серьезного вреда, как предусмотрено в [статье 7 КД](#). Принимая во внимание, что афганское государство в целом не в состоянии обеспечить защиту, которая должна быть эффективной, не носить временный характер и доступной, применимость АВЗ будет зависеть от установления факта отсутствия преследования или причинения серьезного вреда в рассматриваемом регионе.

См. выше главу [Субъекты защиты](#).

⁴⁸ СЕС, X, Y и Z, пункты 70-76; СЕС, Y и Z, пункт 80.

Переезд и получение допуска

В качестве следующего этапа, рассматривающие дело сотрудники должны установить, может ли заявитель:

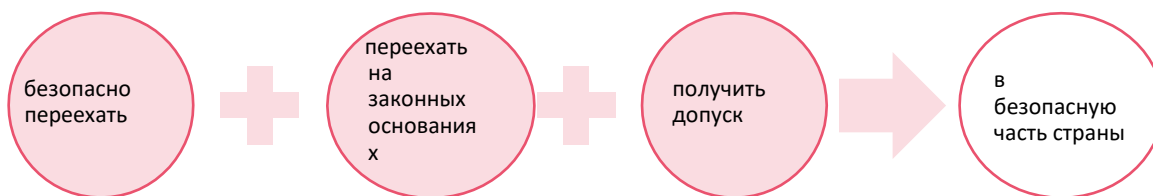

Рис. 14. Переезд и получение допуска – требования в отношении АВЗ

Объяснение соответствующих элементов приведено ниже, наряду с выводами, сделанными исходя из имеющейся информации:

- ✓ **Безопасный переезд:** должен существовать безопасный маршрут, которым заявитель может воспользоваться на практике, чтобы проехать без чрезмерных трудностей и получить допуск к региону АВЗ, не подвергаясь серьезной опасности.

В связи с этим оценка маршрута поездки из аэропорта в город является частью критерия безопасного проезда и должна тщательно оцениваться на основе соответствующей ИСП⁴⁹. См. *Основные социально-экономические показатели, 2019 год, 2.1, 2.4; Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.1, 2.5, 2.13.*

- **Кабул:** аэропорт Кабула (KIA) является частью городской зоны Кабула, расположен в 5 км от центра города. Аэропорт осуществляет внутренние и международные рейсы.

Вблизи аэропорта происходили инциденты, связанные с безопасностью, в том числе взрывы и нападения на сотрудников аппарата безопасности и высокопоставленных лиц.

- **Мазари-Шариф:** аэропорт города Мазари-Шариф (MZR) расположен в 9 километрах к востоку от города в районе Мармул. Аэропорт осуществляет внутренние и международные рейсы.

О случаях инцидентов в аэропорту Мазари-Шарифа не сообщалось.

- **Герат:** аэропорт города Герат (HEA) расположен в 13 километрах к югу от города в районе Гозара. Аэропорт осуществляет внутренние и международные рейсы.

Дорога, соединяющая Герат с аэропортом, обычно контролируется силовиками. Однако в последние годы появились сообщения о деятельности криминальных сетей, которые часто связаны с мятежниками.

Исходя из имеющейся ИСП, в целом можно сделать вывод, что любой человек без особого риска может получить допуск в города Кабул, Герат и Мазари-Шариф.

- ✓ **Переезд на законных основаниях:** не должно быть никаких юридических препятствий, мешающих заявителю переехать в безопасный район.

Юридические ограничения на перемещение в пределах Афганистана отсутствуют. Правительство обычно не ограничивает право передвижения людей в пределах страны, но силовые структуры и мятежники могут устанавливать незаконные контрольно-пропускные пункты, вымогая деньги и товары у лиц, совершающих поездки. На правительственных контрольно-пропускных пунктах, как правило, достаточно предъявить соответствующее удостоверение личности, чтобы получить разрешение на проезд.

⁴⁹ ЕСПЧ, *дело Суфи и Элми (Sufi and Elmi)*, пункты 268, 269, 271.

В других источниках сообщается, что «не существует систематического требования в отношении документов для перемещения в пределах Афганистана» [*Основные социально-экономические показатели, 2019 год, 2.2*].

Исходя из имеющейся ИСП, можно сделать вывод, что для афганцев отсутствуют какие-либо юридические или административные ограничения в отношении осуществления поездок в Афганистане, в том числе в города Кабул, Герат и Мазари-Шариф.

- ✓ **Получение допуска в определенную часть страны** – заявителю должен быть предоставлен допуск в безопасный регион субъектом или субъектами, осуществляющими контроль над этим регионом.

Юридические ограничения на допуск и проживание в Афганистане отсутствуют [*Основные социально-экономические показатели, 2019 год, 2.2*]. Города Кабул, Герат и Мазари-Шариф подконтрольны правительству [*Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.1, 2.5, 2.13*]. Поэтому, можно сделать вывод, что лицу будет позволено получить допуск в эти три города.

Необходимо также учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя при оценке того, может ли он или она безопасно и на законных основаниях переехать и получить допуск в определенную часть страны.

Необходимо тщательное изучение, особенно в случае женщин. Социальные ограничения затрудняют возможность женщин перемещаться самостоятельно, а свобода передвижения женщин ограничена требованием согласия мужчины или сопровождающего мужчины. В разных регионах страны есть различия в свободе передвижения и правил ношения одежды. Например, в Кандагаре женщину редко можно увидеть на публике одну, а в Мазари-Шарифе и Кабуле это более распространенное явление [*Основные социально-экономические показатели, 2019 год, 2.3*].

Целесообразность поселения

Согласно [статье 8\(1\) КД](#) АЗВС может применяться только если «представляется целесообразным заявителю поселиться» в предлагаемом районе защиты внутри страны.

Ни в КД, ни в прецедентной практике СЕС не содержатся соответствующие критерии, на которые можно опираться при установлении того, целесообразно ли человеку поселиться в населенном пункте, выступающем в качестве АВЗ.

В данном общем анализе внимание сосредоточено на правозащитном подходе с учетом соответствующей судебной практики ЕСПЧ.

Признавая, что судебная практика ЕСПЧ имеет место в контексте другого правового режима и в ней рассматриваются определенные индивидуальные ситуации, на ее основе можно вывести следующие принципы, которые считаются приемлемыми в отношении проверки на целесообразность в соответствии со [статьей 8 КД](#):

- В ходе оценки необходимо учитывать «возможности заявителя удовлетворять свои самые основные потребности, как-то еда, санитарные условия и жилье, уязвимость заявителя относительно ненадлежащего обращения и перспективы улучшения положения заявителя в разумные сроки»⁵⁰.
- «Перемещение внутри страны неизбежно связано с определенными трудностями». В этой связи, трудности при «поиске надлежащей работы и жилья» не будут иметь решающего значения, если будет установлено, что общие условия жизни заявителя в предлагаемом регионе АВЗ не будут «неприемлемыми либо каким бы то ни было образом равносильны обращению, запрещенному согласно статье 3 [ЕКПЧ]»⁵¹.

⁵⁰ ЕСПЧ, *Суфи и Элми (Sufi and Elmi)*, пункт 283.

⁵¹ ЕСПЧ, *А.А.М. против Швеции (A.A.M. v. Sweden)*, пункт 73.

Применяя критерий целесообразности следует установить, что будут удовлетворены основные потребности заявителя, в том числе в питании, жилье и санитарно-гигиенических условиях. Кроме того, необходимо должным образом учитывать возможность человека обеспечивать свое существование и существование своей семьи, и наличие базовых медицинских услуг.

При изучении целесообразности АВЗ, необходимо учитывать следующие факторы:

- ситуация с обеспечением продовольствием;
- наличие базовой инфраструктуры и услуг, а именно:
 - временных приютов и жилья;
 - основные услуги здравоохранения;
 - санитарно-гигиенических условий, в том числе это касается воды;
- наличие основных средств к существованию, обеспечивающих доступ к продовольствию, гигиене и жилью, например посредством трудоустройства, финансовых средств, поддержки или гуманитарной помощи.

При рассмотрении дела необходимо оценить общую ситуацию в данном регионе с учетом критериев, описанных выше, а не в сравнении со стандартами в Европе или других регионах страны происхождения.

Эти критерии оцениваются далее в связи с общей ситуацией в городах Кабул, Герат и Мазари-Шариф (*Общая ситуация*). Эта общая ситуация, кроме того, учитывается в выводах, касающихся применимости АВЗ к определенным категориям заявителей (*Выводы о целесообразности*).

Общая ситуация

Исходя из имеющейся ИСП, общая ситуация в отношении упомянутых выше факторов оценивается следующим образом:

Обеспечение продовольствием [*Основные социально-экономические показатели, 2019 год, 6*]: Согласно данным Исследования условий жизни в Афганистане (ALCS), проведенного в 2016–2017 годах, 44,6% населения Афганистана или 13 миллионов человек испытывают крайне острую или умеренную нехватку продовольствия, и этот показатель вырос с 2011 года, когда он составлял 30,1%. Рост этого показателя наблюдался во всех группах населения, причем наиболее высоким он был в сельской местности. Во время зимнего сезона посева в декабре 2017 года – феврале 2018 года Афганистан переживал длительный период засухи. УКГВ ООН установило, что засуха в 2018 году затронула более чем две трети населения Афганистана, что привело к проблемам со здоровьем, применению населением негативных механизмов выживания и сокращению доходов людей в два раза. Согласно данным системы раннего предупреждения о голоде (FEWS), ситуация в **Кабуле** и **Мазари-Шарифе** в декабре 2018 года характеризуется как «напряженная», что означает, что даже с учетом гуманитарной помощи по крайней мере одно из пяти домохозяйств имело достаточный уровень потребления продуктов питания, но при этом не могло «себе позволить расходы на некоторые необходимые непродовольственные предметы, не прибегая к необратимым стратегиям выживания». Было установлено, что **Герат** относится к категории «кризисных», что означает, что, несмотря на любую гуманитарную помощь, по меньшей мере каждое из пяти домохозяйств испытывало нехватку в потреблении продуктов питания, потребляло продуктов немного больше, чем во время обычного острого недоедания либо было едва способно удовлетворить минимальные потребности в продуктах питания.

Основным компонентом доступности продуктов питания являются имеющиеся у заявителя средства к существованию – фактор, который в случае перемещенных лиц может вызывать особую обеспокоенность.

Жилье и временный приют [*Основные социально-экономические показатели, 2019 год, 9; Сети поддержки, 4.2*]: Ежегодный показатель увеличения городского населения в Афганистане является одним из самых высоких в мире. **Кабул** является центром роста населения, а остальная часть городского населения сконцентрирована в основном в четырех других городских регионах: **Герат, Мазари-Шариф, Кандагар** и **Джелалабад**. Подавляющее большинство (72%, согласно данным ALCS за 2016–2017 годы) городского населения Афганистана живет в трущобах или в неприемлемых жилищных условиях. Согласно определению ООН-Хабитат, 86% городских домов в Афганистане можно классифицировать как трущобы.

В отчете по городам Афганистана говорится: «серьезной проблемой в Афганистане для большинства жителей городов является доступ к приемлемому жилью [...] бедность и неравенство – это суровая реальность примерно для одной трети всех домохозяйств, проживающих в городах». Согласно исследованию, проведенному Центром изучения вопросов роста экономики в странах мира (IGC), около 70% населения **Кабула** жили в неформальных поселениях. По данным IGC «в неформальных поселениях Кабула предлагается необходимое недорогое жилье большинству жителей города». Многие домохозяйства, проживающие в городах, приняли у себя родственников из сельской местности, приехавших в город в поисках работы. Это явление особенно распространено в Кабуле. Такие домохозяйства зачастую состоят из членов семьи разных поколений и принимают пожилых родственников. Кроме того, в городах есть также вариант сравнительно недорого размещения в «чайханах» – оплата за ночь составляет от 30 до 100 афгани. «Чайханы» используют в качестве временного жилья туристы, поденные рабочие, уличные торговцы, молодежь, одинокие мужчины и другие лица, не имеющие постоянного жилья в этой местности.

Гигиенические условия, в том числе водоснабжение и санитария [*Основные социально-экономические показатели, 2019 год, 9*]: Согласно данным ALCS, доступ к чистой воде и надлежащим санитарно-гигиеническим условиям значительно улучшился с точки зрения доступа к соответствующим услугам санитарии и особенно питьевой воды. Доступ к основным услугам, таким как водоснабжение и санитария, в целом был лучше в городах, чем в сельской местности. Однако доступ к питьевой воде, как и раньше, является проблемой для многих афганцев, а санитарные условия по-прежнему остаются неудовлетворительными.

Кабул считается одним из городов мира, в которых нехватка воды ощущается наиболее остро. По оценкам, 32% населения Кабула имеет водопровод и только 10% жителей получают питьевую воду. Те, кто может себе позволить, пробуривают собственные скважины. Многие малоимущие жители Кабула зависят от общественных водокколонок, которые часто находятся далеко от дома. Большинство общественных водоразборных колонок и колодцев в столице загрязнены бытовыми и промышленными сточными водами, которые сбрасываются в реку Кабул, что создает серьезные проблемы для здоровья. Результаты исследования ALCS за 2016-2017 годы показали, что почти половина населения в Кабуле имеет базовые санитарные услуги.

В апреле 2016 года Организация по исследованию государственной политики Афганистана (APPRO) установила, что 80% жителей города **Герат** подключены к электросети, 70% – к системе водоснабжения и 30% – к канализационным услугам. Из городского населения в Герате 81,2% имеют доступ к улучшенным источникам воды, а 92,1% имеют улучшенные санитарные условия. При этом в Герате нет центральной канализационной системы.

Большинство людей в **Мазари-Шарифе** имеют доступ к улучшенным источникам питьевой воды -76%, как правило это водопроводная вода или вода из колодцев. 92% домохозяйств имеют улучшенные санитарные условия.

Базовое здравоохранение [*Основные социально-экономические показатели, 2019, 8*]: По данным Министерства здравоохранения Афганистана в апреле 2018 года 60% людей имели доступ к медицинским услугам, где доступ определяется как расстояние в один час ходьбы до ближайшей клиники. Несмотря на тот факт, что в соответствии с Конституцией Афганистана здравоохранение должно быть бесплатным, во многих государственных учреждениях людям приходится платить за лекарства, оплату услуг врача, лабораторные анализы и стационарное лечение. Основной причиной, по которой люди не прибегали к лечению, были именно большие затраты на лечение.

В отчете APPRO за 2016 год отмечается: «несмотря на то, что люди имеют доступ к государственным и частным медицинским услугам в городе **Кабул**, из-за их низкого качества люди зачастую обращаются за лечением в клиники Индии и Пакистана». По разным данным, в Кабуле есть одна или две государственные психиатрические больницы.

Областная больница **Герата** расположена в центре города – центральная больница, обслуживающая провинции Герат, Бадгис, Гор, Фарах и Нимроз, оказывает специализированные медицинские услуги третичного уровня. Сообщается, что в городе находится государственная больница, предоставляющая бесплатное амбулаторное и стационарное лечение психиатром или психологом, с возможностью бесплатного приема лекарств, если они есть в наличии. В сентябре 2018 года УКГВ ООН сообщило, что в г. Герате стало не хватать медицинских учреждений первичного и вторичного звена, чтобы справиться с большим количеством ВПЛ, прибывших в город.

В **Мазари-Шарифе** было примерно 10-15 больниц, большинство из которых – частные заведения, а также 30-50 поликлиник. Областная больница Абу Али Синха Балхи в Мазари-Шарифе служила центральной больницей провинции Балх, а также для направления пациентов из северного региона. Больница

принимала пациентов, которые пострадали в результате несчастных случаев, экстренных пациентов, а также выполняла функции центральной больницы общей медицины для поликлиник близлежащих районов. Сообщалось, что в Мазари-Шарифе существует два психиатрических учреждения.

Средства к существованию [*Основные социально-экономические показатели, 2019 год, 2.8, 4; Сети поддержки*]: Согласно данным исследования ALCS за 2016–2017 годы, 2 миллиона афганцев (23,9% общей рабочей силы) можно отнести к категории безработных, что означает, что эти лица не работают, не находятся в поисках работы и не работают менее восьми часов в неделю. Молодые афганцы каждый год массово выходят на рынок труда, но темпы роста населения превышают возможности трудоустройства из-за нехватки ресурсов для развития и угроз безопасности.

В период с 2011 по 2012 год в Афганистане наблюдался резкий рост уровня бедности, причем уровень бедности возрос как в городской, так и в сельской местности. В 2016–2017 годах 54,5% населения Афганистана жило за чертой бедности. Все больше людей прибегают к негативным механизмам выживания, таким как мелкие правонарушения, детские браки, детский труд и попрошайничество на улицах, особенно это касается ВПЛ.

Доступ к продуктивной или хорошо оплачиваемой работе ограничен, 80% рабочих мест считаются нестабильной занятостью в форме самозанятости, индивидуальной трудовой деятельности, поденной работы или неоплачиваемого труда. Значительную роль играет фактор сезонности. Весной и летом уровень безработицы сравнительно невысок – около 20%, а в зимнее время может достигать 32,5%. В исследовании ALCS за 2016–2017 годы отмечалось, что только 19,8% всех занятых лиц в Афганистане работают на зарплате в государственном и частном секторе или являются работодателями, что означает, что у большинства работников нестабильная занятость.

52,6 % людей в сельской местности работают в сельском хозяйстве, при этом в городах наблюдается больше разнообразия в сфере занятости: 36,5% работающего населения работают в сфере оказания услуг и только 5,5% заняты в сельскохозяйственном секторе.

В столице много людей работают по найму, получая заработную плату, а самозанятость распространена меньше, чем в сельских районах страны. Заработная плата в **Кабуле**, как правило, выше, чем в других провинциях.

В городе **Герат** есть возможности, связанные с торговлей, импортом и экспортом товаров, горнодобывающей отраслью и производством. Приблизительно половина трудоспособного населения – поденные работники.

Мазари-Шариф является региональным центром торговли в северном Афганистане, а также промышленным центром с масштабными производственными мощностями и огромным количеством малых и средних предприятий, поставляющих изделия ремесленного промысла, текстильно-ковровые изделия. Обстановка в Мазари-Шарифе считается более стабильной по сравнению с Гератом или Кабулом. Самая большая группа работников в городе представлена работниками сферы обслуживания и продаж.

В контексте Афганистана можно определить различные виды связей, особо актуальная группа – это родственники (члены расширенного состава семьи), а также связи, основанные на общем происхождении, опыте работы или образования. Имеются сообщения, что, например, недавние поселения в Кабуле часто состоят из жителей с общим региональными или этническими корнями, которые полагаются исключительно друг на друга при поиске жилья и работы. В источниках сообщается, что расширенные семейные связи имеют жизненно важное значение для возвращающихся лиц при поиске и сохранении работы и жилья; однако наличие семейных связей не обязательно устраняет все трудности. Гораздо труднее несовершеннолетним без сопровождения, одиноким женщинам и семьям, возглавляемых женщинами, даже при наличии поддержки семьи. Многие вернувшиеся лица, особенно те, у кого нет семейных связей, поселились в городах, полагая, что там безопаснее, а возможности для заработка лучше.

В соответствующих случаях предоставляемая помощь по реинтеграции вынуждено возвратившимся лицам может быть также учтена в качестве дополнительного фактора, временно способствующего реинтеграции в Афганистане⁵².

⁵² См, например, «Совместный путь вперед в вопросах миграции между Афганистаном и ЕС», часть IV и Приложение, см. по ссылке: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eu_afghanistan_joint_way_forward_on_migration_issues.pdf

Общие обстоятельства, преобладающие в городах Кабул, Герат и Мазари-Шариф, если оценивать их с учетом факторов, упомянутых выше, не исключают целесообразность поселения в этих городах. При оценке следует учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя. Способность человека ориентироваться в вышеуказанных обстоятельствах будет в основном зависеть от доступа к сети поддержки или финансовых средств.

Индивидуальные обстоятельства

Помимо общей ситуации в регионе потенциальной АВЗ, при оценке целесообразности поселения заявителя в этой части страны следует учитывать индивидуальные обстоятельства заявителя, такие как возраст, пол, этническую принадлежность, религию, состояние здоровья, социальное происхождение и уровень образования, родственные и социальные связи, язык и т. д.

К индивидуальным факторам могут относиться определенные уязвимые характеристики заявителя, а также имеющиеся механизмы преодоления трудностей, которые будут влиять на его или ее личные обстоятельства и определять, насколько заявителю целесообразно поселиться в определенном районе.

Необходимо учесть, что данный перечень не является исчерпывающим:

- **Возраст** [*Основные социально-экономические показатели, 2019 год, 7*]: У заявителей юного возраста и пожилых лиц возможности обеспечить себя средствами к существованию могут быть значительно ограниченными, например, это касается трудоустройства, вследствие чего они зависят от других источников материального обеспечения. Следовательно, этот аспект следует рассматривать в сочетании с вопросом наличия поддержки со стороны семьи или широкой сети поддержки. В случаях, когда о международной защите ходатайствуют дети, следует в первую очередь учитывать их наилучшие интересы, например, в отношении доступа к базовому образованию. Система образования Афганистана перегружена, особенно из-за увеличения числа перемещенных лиц, при этом большинство школ переполнены и недостаточно обеспечены ресурсами. Такие факторы, как место жительства, пол, инвалидность и бедность, влияют на доступ к образованию. Существуют ограничения в доступе к образованию для ВПЛ и вернувшихся беженцев без документов. В городах есть учебные заведения.
 - **Пол** [*Основные социально-экономические показатели, 2019 год, 2.3*]: Женщины и девочки в Афганистане могут подвергаться ограничениям дискриминационного характера и могут нуждаться в поддержке со стороны члена семьи или сопровождающего мужчины для получения доступа к различным услугам и реализации определенных прав. Таким образом, при рассмотрении целесообразности следует учитывать пол заявителя, а также семейное положение и наличие поддержки.
 - **Состояние здоровья (болезнь или инвалидность)** [*Основные социально-экономические показатели, 2019 год, 8*]: Доступ к медицинскому обслуживанию в трех городах ограничен, поэтому состояние здоровья заявителя является важным фактором при оценке целесообразности АВЗ в отношении лиц, которые нуждаются в лечении, а также с учетом того, что состояние их здоровья может влиять на их трудоспособность и способность совершать поездки. Для людей с инвалидностью доступ к основным средствам к существованию, например, посредством трудоустройства, будет еще более ограничен.
- Этническое происхождение и язык** [*Ситуация в сфере безопасности, 2019 год, 2.1.1, 2.5.1, 2.13.1*]: В Афганистане есть этнически однородные регионы, но в городах Кабул, Герат и Мазари-Шариф проживают представители различных этнических групп. Кабул – это «центр смешения» различных этнических групп и языковых групп, каждая из которых проживает в определенных локациях. В провинции Герат основными этническими группами являются пуштуны, таджики, хазарейцы, туркмены, узбеки и аймаки. Балх – этнически разнообразная провинция. Здесь проживают общины пуштунов, узбеков, хазарейцев, таджиков, туркменов, аймаков, белуджей, арабов и суннитов хазаров (кауши). В этих городах, как правило, достаточно знания языков дари или пушту, и язык заявителя не будет определяющим фактором.

- **Религия** [*Преследование, обусловленное социальными нормами, 2*]: Необходимо учитывать принадлежность к религиозному меньшинству (например, сикхам, индуистам или представителям других религий) при рассмотрении АВЗ в трех городах, поскольку представители этих религиозных меньшинств могут сталкиваться с дискриминацией в связи с их религиозными убеждениями, что затрудняет им доступ к основным средствам к существованию, в частности, посредством трудоустройства.
- **Документы** [*Основные социально-экономические показатели, 2019 год, 2.2*]: Наиболее важный документ, удостоверяющий личность в Афганистане, называется «тазкира». Официально тазкира требуется для доступа к ряду общественных услуг, таких как образование, занятость, здравоохранение и официальные банковские кредиты. Этот документ также формально требуется для выдачи жилищных, земельных и имущественных сертификатов и документов, подтверждающих правовой статус.
- **Знание местных условий**: Проживание в Афганистане и / или знание социальных норм является важным фактором, который необходимо учитывать при оценке целесообразности АВЗ. Опыт проживания в городской среде или, особенно, в соответствующем городе, мог бы помочь заявителю обосноваться там. Такой опыт может включать, например, проживание в городе с целью трудоустройства или получения образования, предыдущий опыт поездок в город.
- **Профессия и уровень образования, а также имеющиеся финансовые средства**: При оценке целесообразности АВЗ во внимание могут быть приняты биографические данные заявителя, уровень его образования и имеющиеся финансовые средства и, в частности, доступа заявителя к средствам к существованию.
- **Наличие поддержки [Связи]**: Поддержку может обеспечивать семья (не только близкие родственники, но и члены расширенного состава семьи/ или социальные связи, в частности: друзья, работодатели, одноклассники, члены одного и того же клана, особенно когда есть определенная точка контакта и т. д., с учетом их способности оказать помощь человеку в получении доступа к основным средствам существования. Особое внимание следует уделить лицам, которые проживали за границей в течение долгого времени и не имеют родственников в трех городах, поскольку зачастую у них может не быть таких связей с лицами, способными оказать поддержку.

Следует отметить, что в случае конкретного заявителя эти факторы часто взаимосвязаны, что приводит к различным выводам относительно целесообразности АВЗ. В некоторых случаях наличие более одного фактора уязвимости подтверждает вывод о том, что АВЗ не является целесообразной для конкретного заявителя (например, ребенок без сопровождения и поддержки), тогда как в других случаях они будут уравновешивать друг друга (например, АВЗ может быть целесообразной для супружеской пары, имеющей финансовые средства и поддержку в одном из городов).

Выводы в отношении целесообразности: определенные категории лиц, встречающиеся на практике

В данном подразделе представлены выводы и соответствующие аспекты, которые следует учитывать при оценке целесообразности АВЗ для конкретных категорий заявителей.

Это не исключает необходимость полной оценки всех индивидуальных обстоятельств в рассматриваемом деле.

Одиноким трудоспособным мужчинам

** Касательно заявителей, которые родились и/или очень долго проживали за пределами Афганистана см. далее отдельный вывод.*

Несмотря на то, что ситуация с поселением в городах Кабул, Герат и Мазари-Шариф связана с определенными трудностями, АВЗ может быть целесообразной для одиноких трудоспособных мужчин, при этом должны учитываться индивидуальные обстоятельства человека. В частности, во внимание могут быть приняты следующие факторы:

- **Возраст:** заявитель трудоспособного возраста, что будет способствовать его доступу к основным средствам к существованию, в частности, что касается возможности трудоустройства.
- **Пол:** дополнительные факторы уязвимости в связи с принадлежностью лица к мужскому полу в Афганистане отсутствуют.
- **Семейное положение:** у заявителя нет дополнительных обязательств, кроме обеспечения самого себя средствами к существованию; дополнительные факторы уязвимости в связи со статусом неженатого человека отсутствуют.
- **Состояние здоровья:** заявитель не имеет каких-либо серьезных заболеваний.
- **Профессия, социально-экономическое положение и уровень образования:** во внимание могут быть приняты биографические данные заявителя, в том числе образование, профессия, имеющиеся финансовые средства, особенно в том случае, если они будут иметь отношение к механизмам преодоления трудностей, которыми заявитель будет обладать для поселения в регионе АВЗ.
- **Знание местных условий:** проживание в Афганистане и / или знание социальных норм является важным фактором, который необходимо учитывать при оценке целесообразности АВЗ. Опыт проживания в городской среде или, особенно, в соответствующем городе, мог бы помочь заявителю обосноваться там.
- **Наличие поддержки:** наличие связей может помочь заявителю получить доступ к средствам обеспечения своего существования.

Супружеские пары трудоспособного возраста без детей

** Касательно заявителей, которые родились и/или очень долго проживали за пределами Афганистана см. далее отдельный вывод.*

Несмотря на то, что ситуация с поселением в городах Кабул, Герат и Мазари-Шариф связана с определенными трудностями, АВЗ может быть целесообразной для женатых пары трудоспособного возраста без детей, при этом должны учитываться индивидуальные обстоятельства.

При оценке необходимо учитывать элементы, упомянутые выше в отношении неженатых мужчин. При этом, осуществляя индивидуальную оценку, следует изучить, может ли супружеская пара в своем положении обеспечивать себе основные средства к существованию в достаточной мере для обоих супругов.

Незамужние женщины, не имеющие поддержки со стороны мужчин	<p>В отношении незамужних женщин, особенно тех, у кого нет в Афганистане поддержки со стороны мужчин, АВЗ следует тщательным образом оценить с точки зрения требования в отношении безопасности, включая безопасность переезда. В Афганистане большинство женщин не имеют возможности независимо обеспечивать себя основными материальными средствами, необходимыми для существования. Поэтому, как правило, им должен помогать мужчина из основного или расширенного состава семьи.</p> <p>В целом, АВЗ не является целесообразной для незамужних женщин, не имеющих поддержки со стороны мужчины из основного или расширенного состава семьи в соответствующей части Афганистана.</p>
Дети без сопровождения	<p>В силу своего юного возраста дети зависят от источников, которые обеспечивают их основными средствами к их существованию. Следует в первую очередь учитывать наилучшие интересы детей. Оценка доступа к базовому образованию должна проводиться с точки зрения общей ситуации в соответствующем городе, а также индивидуальных обстоятельств ребенка.</p> <p>В целом, АВЗ не будет целесообразной для детей, если у них нет связей и поддержки в соответствующей части Афганистана.</p> <p>При оценке критерия безопасности в отношении потенциальной АВЗ, также следует учитывать положение детей без сопровождения, поскольку они находятся в особенно уязвимом положении, в частности подвержены опасности характерных в случаях детей форм преследования или причинения серьезного вреда, таких как детский брак или детский труд.</p>
Семьи с детьми	<p>Для обеспечения себя средствами к существованию и получения доступа к основным видам услуг, важно оценить социально-экономическое положение семьи и возможность получения помощи со стороны лиц, оказывающих поддержку. Следует в первую очередь учитывать наилучшие интересы детей. Оценка доступа к базовому образованию должна проводиться с точки зрения общей ситуации в трех городах, а также индивидуальных обстоятельств семьи.</p> <p>В целом, АВЗ не будет целесообразной для детей, имеющих семью, если у семьи нет достаточных финансовых средств или поддержки в соответствующей части Афганистана.</p> <p>При оценке критерия безопасности в отношении потенциальной АВЗ, также следует учитывать положение детей, поскольку они находятся в особенно уязвимом положении, в частности подвержены опасности характерных в случаях детей форм преследования или причинения серьезного вреда, таких как детский брак или детский труд.</p>
Заявители с инвалидностью или тяжелыми заболеваниями	<p>В зависимости от состояния здоровья, заявитель может подвергаться повышенной степени риска вследствие ограниченной доступности медицинского обслуживания в этих трех городах. Кроме того, в связи с тяжелым заболеванием или инвалидностью способности заявителя обеспечить себя основными средствами к существованию будут ограничены, в частности, это касается трудоустройства.</p> <p>В целом, АВЗ не будет целесообразной для заявителей с инвалидностью или тяжелыми заболеваниями. Тем не менее, во внимание могут быть приняты индивидуальные обстоятельства, такие как наличие достаточных финансовых средств и/или поддержки.</p>
Заявители пожилого возраста	<p>Несмотря на то, что в отношении лица, считающегося пожилым, нет определенного порогового значения, при оценке необходимо учитывать возраст заявителя с точки зрения возможности доступа к средствам к существованию, в частности это касается трудоустройства. Кроме того, состояние здоровья заявителя пожилого возраста может обуславливать трудности, в том числе в доступе к трудоустройству.</p>

В целом, АВЗ не будет целесообразной для заявителей пожилого возраста при отсутствии достаточных финансовых средств или поддержки в соответствующей части Афганистана.

Заявители, которые родились и/или очень долго проживали за пределами Афганистана.

Граждане Афганистана, которые долгое время проживали за пределами страны, могут не иметь знаний о местных условиях, которые необходимы и имеют принципиально важное значение для доступа к основным средствам к существованию и основным видам услуг. Такого рода информация о местных условиях может быть предоставлена заявителю лицами, оказывающими поддержку. Биографические данные заявителя, включая его образование, опыт работы и связи, а также предыдущий опыт проживания самостоятельно за пределами Афганистана, могут иметь важное значение.

Что касается заявителей, которые родились и/или очень долго проживали за пределами Афганистана, то АВЗ может быть нецелесообразной, если у них нет поддержки, что могло бы помочь им в получении доступа к основным средствам, необходимым для существования.

VI. Исключение из сферы международной защиты

Предварительные замечания

Применение положений об исключении из сферы международной защиты является обязательным, если есть серьезные основания полагать, что заявитель совершил какое-либо из соответствующих деяний.

В этой главе внимание уделяется вопросам исключения из сферы международной защиты заявителей, которые были признаны не заслуживающими международной защиты в соответствии со [статьей 12\(2\) КД](#) и [статьей 17\(1\) КД](#).

Если лицо каким-либо иным образом будет соответствовать критериям статуса беженца, то в соответствии со [статьей 12\(2\) и \(3\) КД](#) следующие факторы будут составлять основания для исключения из сферы международной защиты⁵³:

Статья 12(2) и (3) Квалификационной директивы «Исключение (непредоставление статуса беженца)»
<p>2. Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из числа беженцев при наличии серьезных оснований полагать, что такое лицо:</p> <p>(a) совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества согласно определению, которое дано этим деяниями в международных актах, направленных на принятие мер в отношении подобных преступлений;</p> <p>(b) совершило тяжкое преступление неполитического характера вне страны, давшей им убежище, и до того, как оно было допущено в эту страну в качестве беженца (т.е. до выдачи разрешения на проживание на основании предоставления статуса беженца), особо жестокие деяния, даже в случае их совершения с якобы политической целью, могут квалифицироваться как тяжкие преступления неполитического характера;</p> <p>(c) виновно в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, изложенным в преамбуле и статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций.</p> <p>3. Параграф 2 распространяется на лиц, которые подстрекают к совершению указанных преступлений или деяний или же иным образом принимают в них участие.</p>

Если человек иным образом может иметь право на дополнительную защиту, положения об исключении, указанные в [статье 12\(2\)\(a\) и \(c\) КД](#) будут применяться аналогичным образом ([статья 17\(1\)\(a\) и \(c\) КД](#) соответственно). С другой стороны, основание «тяжкое преступление» ([статья 17\(1\)\(b\) КД](#)) шире, чем «тяжкое преступление неполитического характера» и не имеет географических или временных ограничений. Кроме того, в [статье 17\(1\)\(d\) КД](#) и [17\(3\) КД](#) предусмотрены дополнительные основания для исключения. В [статье 17\(3\) КД](#) содержится факультативное положение, и его применимость будет зависеть от транспонирования этого положения в национальное законодательство⁵⁴.

⁵³ Статья 12(1) КД не рассматривается, как имеющая особое значение в контексте Афганистана. Следовательно, она не включена в сферу охвата данного руководства и общего анализа.

⁵⁴ Принимая во внимание факультативный характер данного основания для исключения и сферу его охвата, которая не является характерной в отношении определенной страны, не проводится дальнейший анализ и не даются рекомендации по статье 17(3) КД.

**Статья 17 Квалификационной директивы
Исключение (непредоставление
дополнительной защиты)**

1. Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, если имеются серьезные основания предполагать, что такое лицо:
 - (a) совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества согласно определению, которое дано этим деяниям в международных актах, направленных на принятие мер в отношении подобных преступлений;
 - (b) совершило тяжкое преступление;
 - (c) виновно в совершении деяний, противоречащих целям и принципам ООН, изложенных в преамбуле и в статьях 1 и 2 Устава ООН;
 - (d) представляет угрозу для общества или безопасности государства-члена ЕС, в котором это лицо находится.
2. Параграф 1 распространяется на лиц, которые подстрекают к совершению указанных преступлений или деяний или же иным образом принимают в них участие.
3. Государства-члены ЕС могут исключить гражданина третьей страны или лицо без гражданства из числа лиц, имеющих право на дополнительную защиту, если этими лицами до допуска в соответствующую страну-член ЕС было совершено одно или несколько тяжких преступлений, выходящих за рамки сферы охвата параграфа 1, которые караются лишением свободы в случае их совершения на территории соответствующего государства-члена ЕС, а это лицо покинуло страну происхождения исключительно с целью избежать наказания за совершение таких преступлений.

Необходимо подчеркнуть, что на принимающий решение орган возлагается бремя доказывания в отношении установления:

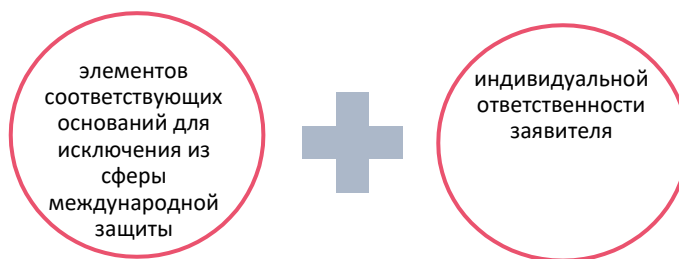

Рисунок 15. Элементы при применении положений об исключении

В тоже время, заявитель обязан сотрудничать с целью установления всех фактов и обстоятельств, имеющих значение в отношении его ходатайства.

Учитывая серьезные последствия для человека, которые может повлечь за собой исключение из сферы международной защиты, основания для исключения должны толковаться ограничительно и применяться с осторожностью.

В контексте Афганистана, некоторые ситуации и различные категории лиц следует рассматривать как особо актуальные для изучения вопроса об исключении из сферы международной защиты. В ИСП указывается, что деяния, подпадающие под основания для исключения, совершаются как в связи с вооруженным конфликтом, так и в контексте общего уровня преступности и нарушений прав человека.

В Квалификационной директиве не указаны ограничения по сроку в случае применения оснований для исключения. Заявители могут быть исключены из сферы международной защиты в связи с событиями, которые произошли как в недавнем, так и в более отдаленном прошлом. Некоторыми примерами событий в прошлом (список не является исчерпывающим), которые могут относиться к деяниям, подпадающим под основание для исключения, являются:

- «Апрельская» революция 1978 года, последующие чистки и подавление восстания 1979 года;
- Вторжение Советского Союза (1979 г.) и вооруженный конфликт между правительством Афганистана (поддерживаемого советскими войсками) и «моджахедами» (например, спецслужбами режима НДПА, командирами или боевиками антисоветского джихада со стороны группировки «Танзим») (1979 – 1992);
- «Гражданская война» в Афганистане (1992-1996 гг.)
- Режим «Талибана» и конфликт между «Талибаном» и «Северным альянсом» (1996-2001 гг.)
- Военная операция под руководством США, мятеж под руководством «Талибана» против правительства Афганистана (с 2001 года и в последующие годы);
- и т.д.

Что касается вопросов о потенциальном исключении из сферы международной защиты, см. также главы [Субъекты преследования или причинения серьезного вреда](#) и [Анализ определенных категорий лиц на предмет соответствия критериям статуса беженца](#).

Список упомянутых в данной главе примеров не является исчерпывающим и не имеет решающего значения. Каждый случай должен быть изучен по существу в индивидуальном порядке.

Применимость оснований для исключения из сферы международной защиты

Далее в подразделах рассматриваются различные основания для исключения, применимые в соответствии с Квалификационной директивой.

а. Преступление против мира, военное преступление, преступление против человечества

В [статьях 12\(2\)\(а\) КД](#) и [17\(1\)\(а\) КД](#) речь идет о конкретных серьезных нарушениях международного права, определение которым дано в соответствующих международных документах.

► **«Преступление против мира»** – это планирование, подготовка, начало и осуществление или участие в общем плане или заговоре, направленном на осуществление военной агрессии. Оно считается применимым только в контексте международного вооруженного конфликта и, как правило, совершается лицами, занимающими высокие посты в органах власти, которые представляют государство или аналогичную государству структуру.

► **Военные преступления** – это **серьезные нарушения международного гуманитарного права**, совершенные в отношении подлежащего защите лица или объекта (это гражданские лица, участники боевых действий, прекратившие принимать участие в боевых действиях, в том числе содержащиеся под стражей или раненые, лица, которые сложили оружие, объекты гражданского назначения или памятки культуры) либо же совершенные посредством использования незаконного оружия или средств ведения войны⁵⁵. Военные преступления могут быть совершены только во время вооруженного конфликта, соответствующего определению, принятому в международном гуманитарном праве.

Такие преступления могут совершаться участниками боевых действий/боевиками, а также

⁵⁵ **Военные преступления** перечислены, среди прочего, в [статье 8 Римского статута](#), в положениях о «серьезных нарушениях» Женевских конвенций 1949 года и Дополнительного протокола I, в статье 3 общего характера и соответствующих положениях Дополнительного протокола II, в Уставе Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Уставе Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР).

гражданскими лицами, если существует достаточная связь с вооруженным конфликтом. Это означает, что деяние должно быть «тесно» связано с вооруженным конфликтом⁵⁶.

Характер вооруженного конфликта (международный или немеждународный) имеет решающее значение для определения элементов конкретных военных преступлений.

Протекающий в Афганистане вооруженный конфликт считается немеждународным⁵⁷.

Вооруженные конфликты в прошлом могут быть охарактеризованы следующим образом:

- вооруженный конфликт между руководством НДПА и вооруженными оппозиционными формированиями с лета 1979 года до вторжения СССР 24 декабря 1979 года: немеждународный;
- Советско-афганская война с декабря 1979 года по февраль 1989 года: международный;
- вооруженный конфликт между силами «моджахедов» и правительством (1989–1996 годы): немеждународный;
- вооруженный конфликт между «Талибаном» и Объединенным фронтом (1996–2001 гг.): немеждународный;
- вооруженный конфликт коалиции под руководством США против режима «Талибана» в период с октября 2001 года по июнь 2002 года: международный;
- Мятеж во главе с «Талибаном» против правительства Афганистана (июнь 2002 г. – текущий конфликт): немеждународный.

Нарушения международного гуманитарного права всеми сторонами конфликтов в Афганистане, существующих и имевших место в прошлом, о которых поступают сообщения, могут приравниваться к военным преступлениям. К некоторым примерам относятся (список не исчерпывающий):

- посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки людей, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение с людьми, не принимающими непосредственного участия в военных действиях;
- умышленное нанесение ударов именно по гражданскому населению, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные знаки, предусмотренные Женевскими конвенциями;
- умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для религиозных целей, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;
- вероломное убийство или ранение участника боевых действий со стороны противника;
- вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые в общем порядке

⁵⁶ «Не обязательно, чтобы вооруженный конфликт был причиной совершения преступления, однако вооруженный конфликт должен, как минимум, играть существенную роль в способности исполнителя совершить данное преступление, в его решении совершить его, в том, как именно оно было совершено, или в том, с какой целью оно было совершено», МТБЮ (Апелляционная палата), постановление от 12 июня 2002 г., *Прокурор против Кунарача и др. (Prosecutor v Kunarac et al)*, IT-96-23 и IT-96-23/1-A, пункт 58.

⁵⁷ При этом, при оценке по статье 12(2)(а) КД и статье 17(1)(а) КД, упоминаются соответствующие международные документы, в которых содержатся определения терминов. В этой связи, оценка того, имеет ли место вооруженный конфликт, а также его характер, основывается на международном гуманитарном праве и может отличаться от оценки в контексте статьи 15(с) КД, о чем говорится в постановлении СЕС по делу *Диаките (Diakité)*.

признаются неотъемлемыми;

- набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или группировок, или использование их для активного участия в военных действиях;
- и т.д.

► **Преступления против человечества** – бесчеловечные по сути деяния, совершаемые в рамках **широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население**^{58,59}. К некоторым (список не исчерпывающий) примерам бесчеловечных деяний, которые могут достигнуть этого порога, когда они совершаются в соответствии или в рамках государственной или организационной политики, относятся: убийство, истребление, пытки, изнасилование, сексуальное рабство, принуждение к проституции, политическое или религиозное преследование, тюремное заключение или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права.

Преступления против человечества могут совершаться в мирное время, а также во время существования ситуации вооруженного конфликта. Даже один акт может подпадать под это основание для исключения, если существует связь с широко распространенными или систематическими нападениями на гражданское население, а деяние совершает человек, который знал об этом нападении и о связи этого деяния с данным нападением.

Чтобы установить, было ли совершено военное преступление или преступление против человечества, рассматривающий дело сотрудник должен изучить соответствующие международные документы.

Анализ применимости статей 12(2)(а) и 17(1)(а) КД:

Следует отметить, что это основание не рассматривается как особо актуальное в случаях заявителей из Афганистана.

Согласно ИСП, группировки мятежников, государственные и проправительственные формирования, а также гражданские лица в Афганистане могут быть причастны к деяниям, которые квалифицируются как военные преступления или преступления против человечества.

Следует отметить, что в ноябре 2017 года Прокурор Международного уголовного суда (МУС) запросил разрешение Палаты предварительного производства III начать расследование предполагаемых военных преступлений и преступлений против человечества в связи с вооруженным конфликтом в Афганистане после 1 мая 2003 г. Центральное место в предварительном расследовании отведено преступлениям, перечисленным в Римском статуте, предположительно совершенным в условиях ситуации вооруженного конфликта между проправительственными и антиправительственными силами. К ним относятся **преступления против человечества** в форме убийства и лишения свободы или другое жестокое лишение физической свободы; и **военные преступления** в форме убийства; жестокого обращения; посягательства на человеческое достоинство; вынесения приговоров и приведение их в исполнение без надлежащего судебного разбирательства; умышленные нападения на гражданских лиц, объекты гражданского назначения и на миссии, задействованные в оказании гуманитарной помощи; а также в форме вероломного убийства или ранения участника боевых действий со стороны противника. Также основное внимание в предварительном расследовании уделяется наличию и подлинности национального судопроизводства в отношении этих

⁵⁸ Определение термина **преступления против человечества** содержится в международных документах, в частности, в [статье 7 Римского Статута](#).

⁵⁹ Кроме того, касательно «широкомасштабности» и «систематичности», см. в качестве примера, МТБЮ, Прокурор против Душко Тадича или «Дуле» (Prosecutor v. Dusko Tadic aka "Dule") (заключение и постановление), IT-94-1-T, 7 мая 1997 г., пункт 648; МУТР, Прокурор против Жана-Поля Акайесу (The Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu (судебное решение), ICTR-96-4-T, 2 сентября 1998 г., пункт 580; МТБЮ, Прокурор против Душко Тадича или «Дуле» (Prosecutor v. Dragoljub Kunarac, Radomir Kovac and Zoran Vukovic (Постановление по апелляции), IT-96-23 & IT-96-23/1-A, 12 июня 2002 г., пункт 94; касательно «гражданского населения» см. МТБЮ, Прокурор против Душко Тадича или «Дуле» (ICTY, Prosecutor v. Dusko Tadic aka "Dule") (Заключение и постановление), IT-94-1-T, 7 мая 1997 г., пункт 648; МУТР, Прокурор против Жана-Поля Акайесу (The Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu (судебное решение), ICTR-96-4-T, 2 сентября 1998 г., пункт 644.

преступлений⁶⁰.

Участие афганских граждан в конфликте в Сирии, например, в «дивизии Фатимиюн», также может рассматриваться в рамках этого основания для исключения из сферы международной защиты.

b. Серьезное (неполитическое) преступление

Совершение тяжких преступлений (неполитического характера) является основанием, которое может применяться к заявителям из всех стран происхождения, независимо от общей ситуации.

Для определения того, квалифицируется ли преступление как **тяжкое**, могут быть приняты во внимание следующие факторы: характер деяния, фактический причиненный вред, форма процедуры, используемой для привлечения к ответственности за такое преступление, характер предполагаемого наказания и будет ли такое деяние считаться тяжким в большинстве юрисдикций.

Условие о том, что деяние должно представлять собой преступление (или тяжкое преступление) как в стране происхождения, так и в стране подачи ходатайства, отсутствует. В связи с этим, некоторые деяния, в отношении которых в Афганистане установлена уголовная ответственность, но они не считаются тяжкими преступлениями в соответствии с международными стандартами (например, касательно сексуальной ориентации или деяний религиозного характера), выходят за рамки этого положения. В то же время деяния, которые, возможно, не считаются тяжкими преступлениями в Афганистане, могут быть существенными основаниями для исключения из сферы международной защиты.

Чтобы деяние квалифицировалось как преступление **неполитического характера**, его следует рассматривать как имеющее преимущественно неполитические предпосылки или несоразмерное заявленной политической цели. Особо жестокие деяния могут считаться тяжкими преступлениями неполитического характера, поскольку они несоразмерны предполагаемой политической цели. Террористические акты, для которых характерно насилие в отношении гражданского населения, даже если они совершаются с политической целью, считаются серьезными неполитическими преступлениями по смыслу пункта (b)⁶¹.

Следует также отметить, что представители государства могут нести ответственность за серьезные (неполитические) преступления (например, связанные с применением смертной казни, пыток).

Для применения основания для исключения из статуса беженца также предусматривается, что деяние должно было быть совершено **за пределами страны, предоставившей убежище до того, как лицо было допущено в эту страну в качестве беженца**. Это требование не распространяется на исключение из дополнительной защиты.

Анализ применимости статей 12(2)(b) и 17(1)(b) КД:

В контексте Афганистана, с учетом широко распространенной преступности и кризиса правопорядка, совершение «тяжкого преступления неполитического характера» приобретает особую актуальность. Помимо убийств, связанных с семейными и прочими спорами частного характера, в качестве особо актуальных примеров можно привести такие тяжкие преступления как торговля наркотиками и их незаконный оборот, торговля оружием, торговля людьми, незаконное взимание налогов, незаконная добыча минеральных ресурсов, торговля или контрабанда минералов, драгоценных камней, археологических артефактов, и т.п.

Насилие в отношении женщин и детей (например, когда речь идет о «бача-бази», детских браках и т.д.), которое широко распространено в Афганистане, также может потенциально приравниваться к тяжкому преступлению (неполитического характера).

В некоторых случаях тяжкие преступления могут быть связаны с вооруженным конфликтом (например, если они совершены с целью финансирования деятельности вооруженных

⁶⁰ Для получения более подробной информации см. <https://www.icc-cpi.int/afghanistan>.

⁶¹ См, например, СЕС, *Федеративная Республика Германия против Б. и Д. (Bundesrepublik Deutschland v. B and D)*, С-57/09 и С-101/09, 9 ноября 2010 г., пункт 81

группировок), и их также можно рассматривать в соответствии со [статьей 12\(2\)\(а\)](#) или [статьей 17\(1\)\(а\) КД](#).

Что касается исключения из статуса беженца, преступление может подпадать под это основание, если оно совершено в Афганистане или в любой третьей стране (например, когда заявитель проживал в Пакистане, Иране или в странах транзита и т. д.). Что касается дополнительной защиты, то тяжкие преступления, совершенные заявителями из Афганистана в принимающей стране, также могут привести к исключению из сферы международной защиты.

с. Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций

Цели и принципы ООН изложены в [Пreamбуле и статье 1 и 2 Устава ООН](#). Для применения этого положения об исключении деяния должны носить международный характер, в том смысле, что они способны оказывать негативное воздействие на мир и безопасность во всем мире или на дружественные отношения между государствами⁶². При этом отсутствует требование о том, что для того, чтобы преступник был исключен на основании этого положения об исключении, он/она должны занимать влиятельное положение в государстве или аналогичной государственной структуре.

Соответственно, это основание для исключения может применяться к определенным деяниям, которые представляют собой серьезные и систематические нарушения прав человека и/или деяния, которые отдельно определены международным сообществом как противоречащие целям и принципам ООН (например, террористические акты в свете соответствующих резолюций Совета безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН)⁶³.

В соответствующей судебной практике СЕС, включая дело *B и D*⁶⁴ и дело *Лунани* более позднего периода⁶⁵, действия, представляющие собой участие в деятельности террористической группировки, также рассматриваются согласно этому положению. Они могут включать разные виды деятельности, например вербовка, организация, транспортировка или оснащение отдельных лиц, в частности, с целью совершения, планирования или подготовки террористических актов и прочее⁶⁶. Следует отметить, что по мнению СЕС, факта членства в организации, причастной к террористическим актам, самого по себе недостаточно для применения соответствующих оснований для исключения. Однако, это при условии отсутствия того, что заявитель, ходатайствующий о предоставлении международной защиты, выступал организатором террористического акта или иным образом участвовал в совершении такого акта. [Статья 12\(2\)\(с\) КД](#) и [статья 17\(1\)\(с\) КД](#) применяются только после проведения, в каждом отдельном случае, оценки конкретных фактов, доведенных до сведения властей с целью определения наличия серьезных оснований считать, что действия, совершенные соответствующим лицом, которое в противном случае удовлетворяет квалификационным условиям для предоставления международной защиты, подпадают под действие этого конкретного положения об исключении⁶⁷.

Анализ применимости статей 12(2)(с) и 17(1)(с) КД:

В контексте Афганистана членство (в прошлом) в вооруженных группировках, таких как ИГВХ, «Талибан» или «Исламская партия Афганистана», может обуславливать наличие соответствующих факторов, помимо предусмотренных в статье 12(2)(а) и статье 17(1)(а) КД.

Применение исключения должно быть основано на индивидуальной оценке конкретных фактов с учетом деятельности заявителя в этой организации. Положение заявителя в организации будет являться соответствующим фактором, а должность высокого ранга может обосновать (опровержимую) презумпцию индивидуальной ответственности. Тем не менее, все же

⁶² СЕС, *Лунани (Lounani)*, пункт 74; *B и D*, пункт 84.

⁶³ См., в качестве примера, резолюции 1373 и 1377 Совета безопасности ООН от 2001 года.

⁶⁴ СЕС, *Федеративная Республика Германия против Б. и Д. (Bundesrepublik Deutschland v. B and D)*, С-57/09 и С-101/09, 9 ноября 2010 г.

⁶⁵ СЕС, *Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства против Мостафы Лунани (Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides v. Mostafa Lounani)*, С-573/15, 31 января 2017 г.

⁶⁶ СЕС, *Лунани (Lounani)*, пункт 69.

⁶⁷ СЕС, *Лунани (Lounani)*, пункты 70, 72; *Б. и Д. (B and D)*, пункты 87 и 94.

необходимо изучить все соответствующие обстоятельства, прежде чем может быть принято решение об исключении.

d. Угроза для общества или для безопасности государства-члена

При рассмотрении ходатайства о предоставлении международной защиты основание для исключения «угроза обществу или безопасности государства-члена», указанное в [статье 17\(1\)\(d\) КД](#), применимо только к лицам, которые в противном случае имеют право на дополнительную защиту.

В отличие от других оснований для исключения из сферы международной защиты, применение этого положения основано на прогнозной оценке риска. Тем не менее, при изучении этого вопроса учитываются действия заявителя в прошлом и/или в настоящее время, например, связь с определенными группировками, которые рассматриваются как представляющие угрозу для безопасности государства-члена, или причастность заявителя к преступной деятельности.

Применение этого положения, в частности, зачастую требует привлечения других служб, которые могут иметь доступ к соответствующей информации.

Индивидуальная ответственность

Оценка индивидуальной ответственности основывается на характере и степени участия заявителя в совершении деяний, подпадающих под основания для исключения, а также от психического состояния человека в отношении этих деяний. Различные формы поведения могут привести к выводу о наличии индивидуальной ответственности (например, совершение деяния непосредственно эти лицом, склонение других лиц к совершению деяния, пособничество и подстрекательство, отдача приказа и т. д.), если установлено, что деяния совершены с соответствующим намерением и сознательно.

Применимым стандартом доказательства является наличие «серьезных оснований полагать». Этот стандарт требует четких и надежных доказательств, однако он не настолько высок, как стандарт в отношении уголовной ответственности («вне разумного сомнения»).

Тот факт, что заявитель был связан или в настоящее время связан с группировкой или режимом, ответственными за совершение деяний, подпадающих под основания для исключения, не освобождает принимающий решение орган от доказывания индивидуальной ответственности этого лица.

Однако, в зависимости от характера, масштаба влияния группировки или режима, добровольной связи с ними, а также от должности, звания, положения и авторитета данного лица в группировке, может существовать достаточно доказательств, чтобы сделать вывод исходя из обоих условий, как в отношении «поведения», так и «психологического настроения». Тем не менее, принимающее решение лицо все же должно определить соответствующую форму индивидуальной ответственности и изучить факты с учетом соответствующих критериев.

Кроме того, при рассмотрении ходатайства должны учитываться потенциальные основания, аннулирующие индивидуальную ответственность, как например, психическая недееспособность понимать и/или контролировать свое поведение (например, в силу возраста, психического заболевания или расстройства, принудительного введения психотропных веществ), принуждение (например, следует учитывать принудительную вербовку), самооборона или защита других лиц (или имущества, в случае совершения военных преступлений), приказы начальников в конкретных обстоятельствах и т. д. (см. [статья 33 Римского Статута](#))⁶⁸, и т.п.

В зависимости от практики конкретной страны, в ходе анализа также следует учитывать, будет ли возможное исключение заявителя соответствовать целям положений об исключении из сферы международной защиты. Могут быть приняты во внимание такие элементы, как тот факт,

⁶⁸ Римский Статут Международного Уголовного Суда, статья 33.

что заявитель уже отбыл наказание за совершение деяния, подпадающего под основания для исключения или другого деяния, либо вопрос об амнистии в отношении совершения такого деяния. Чем более жестокими являются деяния, подпадающие под основания для исключения, тем более значимыми будут такие аспекты при принятии решения.

В контексте Афганистана следует отметить, что амнистия, предусмотренная Законом Афганистана о национальной стабильности и примирении, и положения об амнистии соглашения с Исламской партией Афганистана/ Гульбеддином Хекматияром (ИПГ) от сентября 2016 года), скорее всего, не будут соответствовать необходимым требованиям (т. е. выражение демократической воли граждан Афганистана и привлечение к ответственности соответствующих лиц другими способами). Следовательно, это не будет препятствием к исключению заявителя, если будет установлена индивидуальная ответственность за совершение соответствующих деяний, подпадающих под основания для исключения.

Более подробные рекомендации в отношении исключения из сферы международной защиты содержатся в публикации [EASO «Практическое руководство: Исключение из сферы международной защиты»](#)⁶⁹.

⁶⁹ «EASO. Практическое руководство: Исключение из сферы международной защиты» см. по ссылке на разных языках: <https://www.easo.europa.eu/practical-tools>.

Приложение I. Сокращения и глоссарий

ALCS	Исследование условий жизни в Афганистане
APPRO	Организация по исследованию государственной политики Афганистана
EASO	Европейский офис по вопросам предоставления убежища
FEWS	Система раннего оповещения о голоде, Афганистан
GIM	Глобальная карта происшествий, веб-сайт базы данных, на котором отображаются террористические акты, информация о подозрительной деятельности и общие новости по теме терроризма www.globalincidentmap.com .
IGC	Центр по вопросам международного экономического роста
LWJ	Long War Journal, блог Фонда защиты демократий, www.longwarjournal.org
SIGAR	Специальный генеральный инспектор по реконструкции Афганистана; независимый орган надзора за финансируемыми США программами реконструкции
ABZ	Альтернатива защиты внутри страны
АЕСУ	Агентство Европейского Союза по вопросам убежища
АМП	Афганская местная полиция; инициатива по обеспечению безопасности, предусматривающая привлечение вооруженных формирований в состав полиции, действующая под эгидой Министерства внутренних дел.
АНА	Афганская национальная армия
АНП	Афганская национальная полиция
АНСБ	Афганские национальные силы безопасности, в том числе Афганская национальная армия (АНА), Афганская национальная полиция (АНП) и Национальное управление безопасности (НУБ)
Антиправительственные элементы	Вооруженные боевики или мятежники, которые сражаются на стороне оппозиции против правительства Афганистана и его международных союзников. Примеры таких группировок боевиков: «Талибан», «Сеть Хаккани», «Исламское движение Узбекистана».
АПЭ	См. «Антиправительственные элементы»
баад	Обычай обмена женщинами/девочками для разрешения спора; обмен дочерьми между семьями для заключения брака, чтобы избежать расходов на свадьбу
бача-бази	Танцующие мальчики: мальчики или подростки, которых сексуально эксплуатируют мужчины для развлечения. Их заставляют танцевать в женском одеянии и оказывать сексуальные услуги. Данная практика зачастую ассоциируется мужчинами, которые находящимися у власти.
ВИЧ	Вирус иммунодефицита человека
ВПЛ	Внутренне перемещенные лица
джирга	Совет или собрание старейшин племени, проводимое для разрешения споров; «джиргамары» – это старейшины, чья профессия заключается в урегулировании споров
Директива о процедурах предоставления	Директива 2013/32/EU Европейского парламента и Совета ЕС от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и прекращения международной защиты

ния
убежища

ЕКПЧ	Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) и Протоколы к ней о внесении изменений №11 и 14, 4 ноября 1950 года
ЕС	Европейский Союз
ЕС+	Используется для обозначения стран-членов ЕС, Норвегии и Швейцарии
ЕСПЧ	Европейский Суд по правам человека
зина	Совершение прелюбодеяния; воспринимается как крайне позорное и оскорбляющее честь преступление
ИГВХ	Отделение исламистской группировки «Исламское государство» – «Вилаят Хорасан»
ИДУ	Исламское движение Узбекистана
ИСП	Информация о стране происхождения
КД (Квалификационная директива)	Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета от 13 декабря 2011 г. о стандартах квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты, о единообразном статусе для беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и о содержании предоставляемой защиты
комбинированная атака	Преднамеренная и скоординированная атака, предполагающая использование устройства смертника, более одного нападающего и более одного типа устройства. Чтобы атака считалась комбинированной, должны использоваться все эти три компонента.
ЛГБТ	Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры
медресе	Религиозная мусульманская школа
моджахеды	«Святые воины» Ислама. В контексте конфликта в Афганистане этот термин восходит к 1980-м годам, когда он обозначал исламские боевые группы, выступавшие против коммунистического режима и вооруженных сил бывшего Советского Союза в Афганистане. С тех пор таких бойцов называют моджахедами. В настоящее время «Талибан» называет своих бойцов моджахедами.
МООНСА	Миссия ООН по содействию Афганистану
наземное столкновение	К наземным столкновениям относятся кинетические наземные операции, атаки с удаленных позиций, перекрестный огонь и вооруженные столкновения между сторонами конфликта. К наземным столкновениям относятся атаки или операции, в ходе которых используются стрелковое оружие, тяжелое вооружение и (или) системы вооружения, например, минометы и реактивные системы.
НАТО	Организация Североатлантического договора
НДПА	Народно-демократическая партия Афганистана
НПО	Неправительственная организация
НРБ	Неразорвавшиеся боеприпасы
НУБ	Национальное управление безопасности, разведывательная служба Афганистана

ППФ	Проправительственные формирования
СВУ	Самодельное взрывное устройство. Бомба, изготавливаемая и устанавливаемая другими способами, нежели в условиях обычных военных действий.
СЕС	Суд Европейского Союза
СЗХ	Силы защиты Хоста
США	Соединенные Штаты Америки
тазкира	Документ, удостоверяющий личность в Афганистане
УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
УКГВ ООН	Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов
Улем	Сословие признанных мусульманских богословов, обладающих специальными знаниями в области исламского права и теологии
ушр	Исламский налог, или десятина, означает налог 10% на урожай, получаемый с орошаемых земель, налог 10% на урожай, получаемый с земель, орошаемых природными осадками, и налог 5% на земли, зависящие от колодезной воды.
фатва	Решение или мнение главы религиозной общины в исламе
Ханафитский мазхаб	Суннитская судебная практика, используемая в Афганистане; одна из четырёх правовых школ в суннитском исламе.
Целевое/преднамеренное убийство	Умышленное, заранее обдуманное и преднамеренное применение силы летального действия государствами или их представителями, действующими под прикрытием закона, либо организованной вооруженной группой, стороной вооруженного конфликта, против конкретного лица, которое физически не содержится под стражей у злоумышленника.
ЦРУ	Центральное разведывательное управление США
шариат	Мусульманское религиозное право; мусульманское каноническое право
шура	Принимающий решения совет общины; часто формируется для урегулирования спора негосударственных субъектами; состоит из группы людей, имеющих полномочия на уровне общины (старейшин) для обсуждения и решения проблемы

Приложение II. Список используемых отчетов, содержащих информацию о стране происхождения

Основными источниками ИСП, которые использовались при подготовке общего анализа, являются следующие отчеты ИСП EASO:

<p><i>Преследование в связи с конфликтом</i></p>	<p>EASO. Информация о стране происхождения. Отчет: Афганистан, Лица, преследуемые сторонами вооруженного конфликта (декабрь 2017 года)</p> <p>См. по ссылке: https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/Afghanistan_targeting_conflict.pdf</p>
<p><i>Основные социально-экономические показатели, 2019 год</i></p>	<p>EASO. Доклад по информации о стране происхождения: Афганистан. Основные социально-экономические показатели: города Кабул, Мазари-Шариф и Герат (апрель 2019 г.)</p> <p>См. по ссылке: https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/EASO_COI_Afghanistan_KSEI_April_2019.pdf</p>
<p><i>Основные социально-экономические показатели, 2017 г.</i></p>	<p>EASO. Информация о стране происхождения. Отчет: Афганистан. Основные социально-экономические показатели, государственная защита и мобильность в городах Кабул, Мазари-Шариф и Герат (август 2017 г.)</p> <p>См. по ссылке: https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/EASO_COI_Afghanistan_IPA_August2017.pdf</p>
<p><i>Сети поддержки</i></p>	<p>EASO. Информация о стране происхождения. Отчет: Афганистан. Сети поддержки (февраль 2018 г.)</p> <p>См. по ссылке: https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/Afghanistan_Networks.pdf</p>
<p><i>Вербовка в ряды вооруженных группировок</i></p>	<p>EASO. Информация о стране происхождения. Отчет: Афганистан. Вербовка в ряды вооруженных группировок (сентябрь 2016 г.)</p> <p>См. по ссылке: https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/Afghanistan_recruitment.pdf</p>
<p><i>Ситуация в сфере безопасности, 2019 год</i></p>	<p>EASO. Информация о стране происхождения. Отчет: Афганистан. Ситуация в сфере безопасности июнь 2019 г.</p> <p>См. по ссылке: https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/Afghanistan_security_situation_2019.pdf</p>
<p><i>Ситуация в сфере безопасности, 2018 год</i></p>	<p>EASO. Информация о стране происхождения. Отчет: Афганистан. Ситуация в сфере безопасности - обновленная информация (май 2018 г.)</p> <p>См. по ссылке: https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/Afghanistan-security_situation_2018.pdf</p>

--	--

<p><i>Ситуация в сфере безопасности, 2017 год</i></p>	<p>EASO. Информация о стране происхождения. Отчет: Афганистан. Ситуация в сфере безопасности (декабрь 2017 года)</p> <p>См. по ссылке: https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/EASO_Afghanistan_security_situation_2017.pdf</p>
<p><i>Преследование, обусловленные социальными нормами</i></p>	<p>EASO. Информация о стране происхождения. Отчет: Афганистан. Преследование отдельных лиц в соответствии с социальными и правовыми нормами (декабрь 2017 года)</p> <p>См. по ссылке: https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/Afghanistan_targeting_society.pdf</p>

Приложение III. Соответствующее прецедентное право

Примеры прецедентного права, упоминаемые в общем анализе	
Субъекты преследования или причинения серьезного вреда	<ul style="list-style-type: none"> ■ СЕС, Mohamed M'Vodj v État belge, дело C-542/13, постановление от 18 декабря 2014 г., Большая Палата (M'Бодж)
Основания для преследования – религия	<ul style="list-style-type: none"> ■ СЕС, Федеративная Республика Германия против Y и Z (Bundesrepublik Deutschland v. Y and Z), объединенные дела C-71/11 и C-99/11 и C-99/11, постановление от 5 сентября 2012 г., Большая Палата (Y и Z)
Основания для преследования – принадлежность к определенной социальной группе	<ul style="list-style-type: none"> ■ СЕС, Министр по вопросам иммиграции и убежища против X и Y и Z против Министра по вопросам иммиграции и убежища (Minister voor Immigratie en Asiel v X and Y and Z Minister voor Immigratie en Asiel v X and Y and Z v Minister), объединенные дела C-199/12 и C-201/12, постановление от 7 ноября 2013 г. (X, Y и Z)
Статья 15(b) КД	<ul style="list-style-type: none"> ■ СЕС, MP против Министра внутренних дел (MP v Secretary of State for the Home Department), дело C-353/16, постановление от 24 апреля 2018 г. (MP) ■ СЕС, M'Бодж (M'Vodj)
Неизбирательное насилие в связи с вооруженным конфликтом (статья 15(c) КД)	<ul style="list-style-type: none"> ■ СЕС, Абубакар Диаките против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства (Aboubacar Diakité v Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides), C-285/12, постановление Суда (Четвертая Палата) от 30 января 2014 г. (Диаките) ■ СЕС, Эльгафаджи против Государственного секретаря юстиции (Elgafaji v Staatssecretaris van Justitie), C-465/07, постановление Суда (Большая Палата) от 17 февраля 2009 г. (Эльгафаджи) ■ ЕСПЧ, Суфи и Элми против Великобритании (Sufi and Elmi v. United Kingdom), Заявления №№ 8319/07 и 11449/07, постановление от 28 июня 2011 г. (Суфи и Элми)

Альтернатива защиты внутри страны	<ul style="list-style-type: none"> ■ СЕС, X, Y и Z ■ СЕС, Y и Z ■ СЕС, Абулла и другие против Федеративной Республики Германия (Abdulla and Others v Bundesrepublik Deutschland), Объединенные дела C-175/08, C-176/08, C-178/08 и C-179/08, постановление от 2 марта 2010 г. (Абдулла) ■ ЕСПЧ, А.А.М. против Швеции (A.A.M v Sweden), Заявление № 68519/10, постановление от 3 апреля () 2014 г. (А.А.М против Швеции) ■ ЕСПЧ, Заявление № 1948/04, Салах Ших против Нидерландов (Salah Sheekh v the Netherlands), постановление от 11 января 2007 г.
	<p>(Салах Ших)</p> <ul style="list-style-type: none"> ■ Суфи и Элми
Исключение	<ul style="list-style-type: none"> ■ СЕС, Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides v Mostafa, дело C-573/14, Постановление Суда (Большая Палата) 31 января 2017 г. (Лунани) ■ СЕС, Федеративная Республика Германия против Y и Z ообъединенные дела C-57/09 и C-101/09, постановление от 9 ноября 2010 г. (B и D) ■ МТБЮ (Апелляционная палата), Прокурор против Кунарача и др. (Prosecutor v Kunarac et al), IT-96-23 и 96-23/1-A, постановление от 12 июня 2002 г. ■ МТБЮ, Прокурор против Душко Тадича или «Дуле» (Prosecutor v. Dusko Tadic aka "Dule") (заключение и постановление), IT-94-1-T, постановление от 7 мая 1997 г. ■ МУТР, Прокурор против Жана-Поля Акайесу (The Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu) (судебное решение), ICTR-96-4-T, постановление от 2 сентября 1998 г.

Более подробная информация по соответствующей прецедентной практике содержится в

EASO Практическое руководство:

См. по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/practical-tools>

- EASO, Практическое руководство: Соответствие критериям международной защиты
- EASO, Практическое руководство: Исключение

Судебный анализ:

См. по ссылке: <https://www.easo.europa.eu/courts-and-tribunals>

- Судебный анализ «Соответствие критериям международной защиты (Директива

- Судебный анализ «Статья 15(с) Квалификационной директивы (2001/95/EU)»
- Судебный анализ «Исключение из сферы международной защиты: Статьи 12 и 17 Квалификационной директивы (2001/95/EC)»

